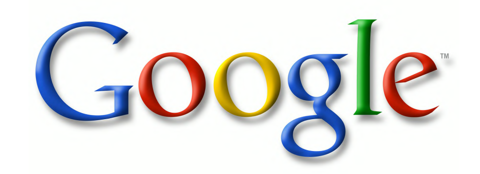
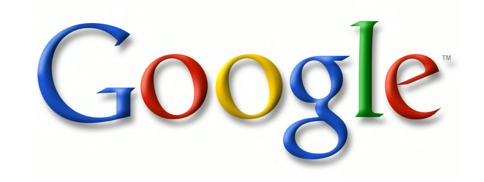
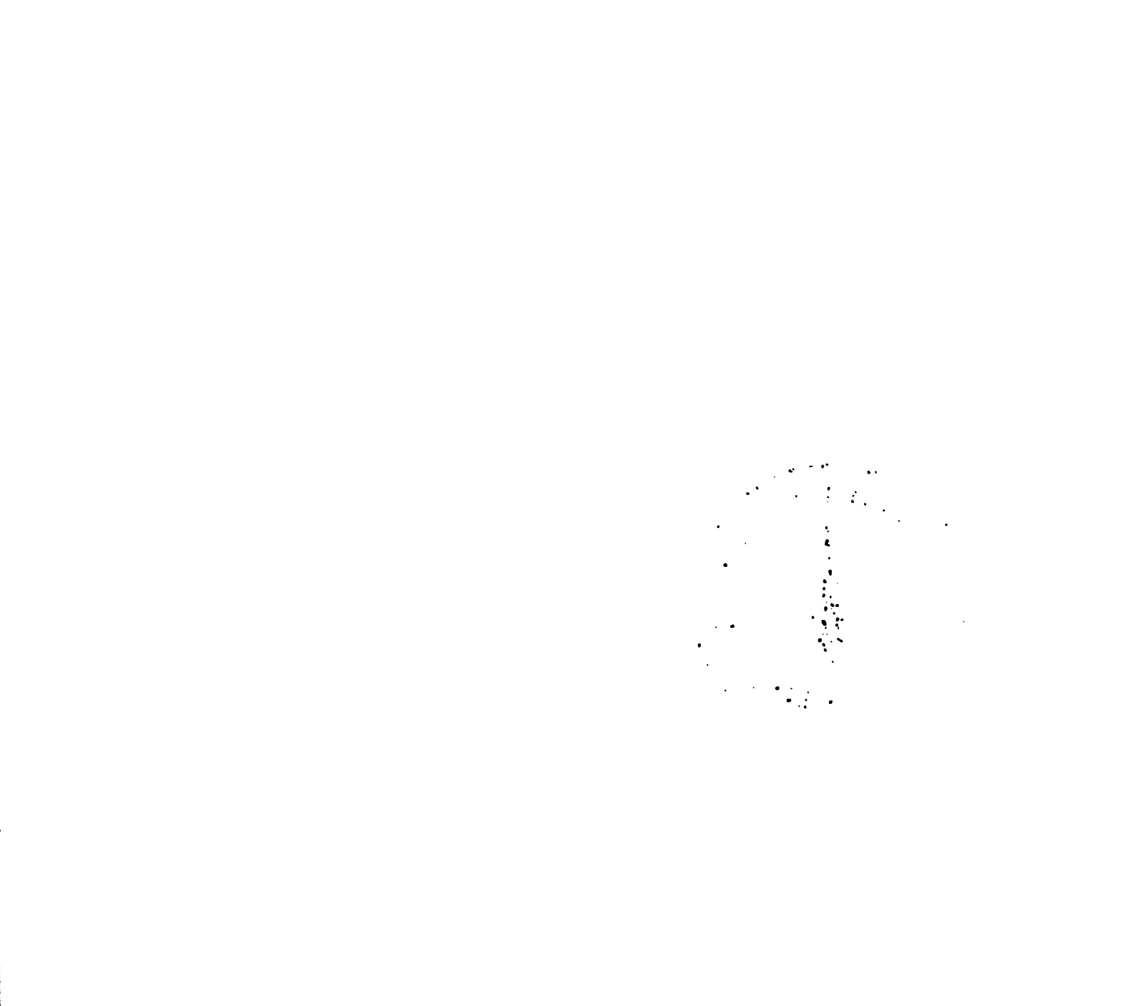

Google

STANFORD LIBRARIES
DREVNOSTI

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ТРУДЫ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАННЫЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Е. РУМЯНЦОВА,

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ШЕСТОЙ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СЪ ОДНОЮ ХРОМОЛИТОГРАФИЧЕСКОЮ И 2-МЯ ЛИТОГРАФИЧЕСКИМИ КАРТАМИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отвѣтственное лицо гр. А. С. Уваровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ И ОТКРЫТІЙ

НА ТАМАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

съ конца XVIII столѣтія до 1859 года.

Преимущественно по неизданнымъ источникамъ.

Съ картою окрестностей станціи Сѣнной.

Parlan le tombe ove la storia è muta.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Источниками для настоящаго труда послужили преимущественно оффиціальныя бумаги, хранящіяся въ архивѣ Императорской Археологической Коммисіи въ С.-Петербургѣ. Они поступили туда:

а) изъ Департамента общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

и б) изъ Канцеляріи Министра Удѣловъ, и состоятъ изъ отношеній, рапортовъ, отчетовъ и т. д.

Кромѣ того изъ архива Керченскаго музея древностей доставленъ былъ черновой журналъ раскопокъ, произведенныхъ въ 1851—1855 год. покойнымъ помощникомъ директора Керченскаго музея, штабсъ-капитаномъ К. Р. Бѣгичевымъ, писанный имъ собственноручно карандашемъ (въ листъ, 290 стр.).

Наконецъ письма, писанныя Графомъ Л. А. Перовскимъ (или отъ его имени дѣлопроизводителемъ), К. Р. Бѣгичевымъ, Я. М. Лазаревскимъ и др.

За доставленіе этихъ матеріаловъ авторъ считаетъ долгомъ изъявить свою глубочайшую признательность В. Г. Тизенгаузену, Я. М. Лазаревскому и А. Е. Люценко.

ГЛАВА I.

Отъ исхода XVIII столѣтія до конца 1851 года.

1.

ВВЕДЕНІЕ.

Систематическія изслѣдованія Таманскаго полуострова въ археологическомъ отношеніи начались съ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія *). Хотя этимъ первымъ изслѣдованіямъ нельзя придать названія научныхъ, но въ нихъ по крайней мѣрѣ видна нѣкоторая послѣдовательность, какое-то стремленіе дѣйствовать не случайно, а по предначертанному плану. Всѣ раскопки, которыя производились на этой мѣстности до того времени, носятъ на себѣ характеръ отыскиванія зарытыхъ въ землѣ сокро-

*) Князь Сибирскій въ своемъ сочиненія: Catalogue des médailles du Bosphore Cimmérien. St.-Pétersb. 1859. T. I, I-ère partie, стр. CCXXVII, говоритъ, что «только съ 1847 года начали заниматься раскопками на Таманскомъ полуостровѣ на пользу науки». (Les fouilles de Phanagorie promettent encore de brillants résultats, car ce n' est que depuis 1847 qu'on a commencé à s'en occuper au profit de la science). Не знаю, на какихъ фактахъ онъ основываетъ свое мнѣніе, столь положительно, даже съ обозначеніемъ года, высказанное. Послѣдующее наше изложеніе покажетъ, что эпоху систематическаго изслѣдованія Таманскаго полуострова съ этого года считать нельзя.

вищъ. Поиски новѣйшихъ изслѣдователей кургановъ Таманскаго полуострова, въ большей части случаевъ, оставались безуспѣшными: курганы оказывались расхищенными,—повидимому, съ давняго времени. Малые результаты, добытые тутъ сравнительно съ пантикапейскими курганами *), отчасти были причиною, что раскопки на Таманскомъ полуостровѣ всегда производились съ большими перерывами, только на немногихъ пунктахъ, и съ незначительными средствами. Неудачи раскопокъ охлаждали энергію дѣятелей. Иностранные писатели о босфорскихъ древностяхъ сожалѣютъ объ отсутствіи точныхъ указаній о мѣстѣ находки художественныхъ произведеній. открытыхъ на Таманскомъ полуостровѣ **). Вслѣдствіе необнародованія отчетовъ о раскопкахъ, произведенныхъ на Таманскомъ полуостровѣ, эти раскопки и ихъ научные результаты пользуются, даже между спеціалистами, меньшею извѣстностью, нежели раскопки пантикапейскія, а между тѣмъ блестящія открытія 1864—65 годовъ свидѣтельствуютъ, что результаты этихъ раскопокъ могутъ соперничать съ керченскими. Случайныя открытія, сдѣланныя на Таманскомъ полуостровѣ, обогатили науку важными фактами, какъ для политической, такъ и, преимущественно, религіозной исторіи Босфора Киммерійскаго. Къ сожалѣнію, извѣстія наши о ходѣ первоначальныхъ изслѣдованій на Таманскомъ полуостровѣ и о случайныхъ открытіяхъ, на немъ сдѣланныхъ, вообще, большею частію весьма скудны и неполны: мѣста случайныхъ находокъ часто вовсе неизвѣстны, а при первыхъ, по времени, раскопкахъ не вели ни точныхъ журналовъ, ни описей найденнымъ предметамъ, и не снимали рисунковъ съ открытыхъ предметовъ. Въ послѣдующихъ страницахъ мы сообщаемъ по возможности полную исторію археологическихъ изслѣдованій и случайныхъ открытій на этой мѣстности, въ главныхъ своихъ частяхъ основанную на оффиціальныхъ документахъ.

Расхищеніе гробницъ въ Таманскихъ курганахъ, вѣроятно, началось еще во времена классической древности, можетъ быть, свидѣтелями погребальныхъ церемоній греческихъ и греко-скиѳскихъ населеній этого края. Хищники, которыми руководило одно корыстолюбіе, непремѣнно должны были быть знакомы какъ съ погребальными обычаями древнихъ, такъ и съ мѣстами, гдѣ были схоронены болѣе богатыя лица, гробницы которыхъ могли доставить обильную добычу и вознаградить тайный трудъ, иногда сопряженный съ опасностью для жизни. Иначе, безъ этого предположенія, нельзя себѣ объяснить тѣхъ явленій, которыя встрѣчаетъ изслѣдователь на каждомъ шагу при раскопкахъ на Таман-

*) Neumann, die Hellenen im Scythenlande. Berlin. 1855. I, 562.
**) Neumann, die Hellenen. I, 560.

скомъ полуостровѣ: центральныя гробницы въ курганахъ, преимущественно сложенныя изъ натуральнаго камня, почти безъ исключенія ограблены, также какъ и гробницы, сложенныя изъ кирпича, жженаго и не жженаго, если они находятся даже въ бокахъ кургановъ, въ которыхъ трудно предположить ихъ существованіе *). Къ такого рода гробницамъ весьма искусно проведены мины, которыя почти безошибочно направлены къ предположенной цѣли. Напротивъ, жженыя и земляныя гробницы остаются нетронутыми хищниками,—не говоря о могилахъ рабовъ, погребенныхъ на голой землѣ, иногда возлѣ гробницы господина, безъ всякихъ вещей. Въ подобныхъ гробницахъ скелеты находятъ обыкновенно лежащими въ совершенномъ порядкѣ, съ тѣми предметами, которыми украшено было послѣднее простое жилище покойниковъ и ихъ прахъ. Безъ вышеозначеннаго предположенія еще невозможнѣе объяснить слѣдующій фактъ: мужская гробница, съ ея недорогими вазами, панцыремъ, стрѣлами и копьями, является нетронутою, сосѣдняя же женская гробница, въ которой, вѣроятно, находились золотыя вещи, до-чиста расхищена. Видно, что грабители, какъ говорятъ, шли навѣрняка, и могли дѣйствовать такимъ образомъ вслѣдствіе того, что знали, въ какомъ мѣстѣ находится та или другая богатая гробница. Впрочемъ, подобное расхищеніе богатыхъ гробницъ, уже въ самой древности, не есть черта, исключительно принадлежащая нашей мѣстности: оно подтверждается аналогическими примѣрами изъ финикійской, египетской и этрусской древности.

2.

Раскопки генерала Вандервейде.

Первыя по времени раскопки въ курганахъ Таманскаго полуострова, вскорѣ послѣ присоединенія его къ Россіи, были произведены въ концѣ

*) Великолѣпное открытіе, сдѣланное И. Е. Забѣлинымъ въ Чертомлыцкой могилѣ, въ 1863 году, есть только остатокъ тѣхъ богатствъ, которыя найдены были хищниками въ гробницахъ скиѳскихъ. Обвалъ земли, задавившій одного изъ нихъ, который несъ серебряную вазу, сохранилъ для насъ одно изъ прекраснѣйшихъ произведеній греческаго искусства IV вѣка до Р. Х. См. Отчетъ Имп. Археологической Коммисіи за 1864 годъ, стр. 5, атласъ, таблица XXXI. Древности Геродотовой Скиѳіи. Выпускъ II, стр. 101. Атласъ, табл. XXXI.

прошлаго столѣтія начальникомъ инженеровъ въ Тамани, генераломъ Вандервейде *). Эти раскопки, вѣроятно, были произведены въ самыхъ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія, потому что англичанинъ Кларке, находившійся на Таманскомъ полуостровѣ въ іюлѣ 1800 года, видѣлъ и передалъ намъ въ рисункѣ каменный сводъ гробницы, находившійся въ курганѣ **). Мѣстные жители имѣютъ обычай, при бѣдности страны въ натуральномъ строительномъ камнѣ, вскорѣ послѣ открытія каменныхъ гробницъ, изъ насыпей брать камень для своихъ построекъ, на что даже иногда испрашиваютъ согласіе лицъ, завѣдующихъ раскопками. Раскопки произведены были въ самомъ большомъ курганѣ, находящемся въ окрестностяхъ станціи Сѣнной (которой имя Кларке пишетъ Sienna) и генералъ употребилъ для этой работы гарнизонныхъ солдатъ. Курганъ имѣлъ видъ горы. Солдаты начали работы съ вершины кургана, и долгое время работали безуспѣшно. Вотъ отчего вершина кургана на рисункѣ Кларке имѣетъ, повидимому, впадину, которая до этой раскопки, вѣроятно, не существовала. Наконецъ, измѣнивъ направленіе раскопокъ и сдѣлавъ пріемъ на восточной сторонѣ, работавшіе открыли входъ къ обширному своду (arched vault) превосходной кладки. Кларке спускался въ эту замѣчательную гробницу. Ея устье было на-половину завалено землею, но за входнымъ отверстіемъ было достаточно пространства, чтобы стоять прямо. Далѣе во-внутрь весь полъ былъ не заваленъ землею, и внутренняя

*) Самыя подробныя свѣденія о раскопкахъ генерала Вандервейде сохранилъ англійскій путешественникъ Кларке, въ сочиненіи своемъ: Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. 5 vol. Cambridge. 1810, 4°. Томъ I, стр. 396—399. Къ стр. 398 приложена тщательно исполненная на мѣди, какъ и всѣ, находящіяся въ этомъ изданіи, гравюра, на которой изображены: 1) профильный видъ разрытаго генераломъ Вандервейде кургана, 2) разрѣзъ и видъ раскопки на восточной сторонѣ кургана, 3) изображеніе браслета, изъ массивнаго чистаго золота, украшеннаго рубинами и представляющаго въ видѣ спирали змѣиное туловище, съ обоихъ концовъ имѣющее двѣ змѣиныя головы и 4) изображеніе одной изъ змѣиныхъ головъ, для того, чтобы показать гравированные орнаменты, которыми она украшена.—Нейманнъ (Die Hellenen im Scythenlande. I, стр. 562) предполагаетъ, что это—тотъ самый курганъ, который описанъ Палласомъ (II. 303, 304).—Извѣстный антикварій графъ Потоцкій посѣтилъ этотъ курганъ до Кларке и написалъ свое имя на сводѣ (Clarke, Travels. I, стр. 397, примѣчаніе).

**) Князь Сибирскій (Catalogue des médailles du Bosphore Cimmerien. T. I. I-ère partie, стр. CCXXVII) ошибается, что Кларке въ своемъ путешествіи: Travels, etc., представляетъ изображеніе кургана, разрытаго генераломъ Вандервейде, въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ въ 1810 году (см. рисун. къ стр. 398). Князь Сибирскій взялъ этотъ годъ съ заглавнаго листа вышеупомянутаго изданія путешествія Кларке. Послѣдній посѣтилъ Таманскій полуостровъ въ началѣ іюля 1800 года, и тогда же были сдѣланы рисунки, приложенные къ его путешествію,—слѣдовательно и видъ кургана, раскопаннаго генераломъ Вандервейде. Что рисунокъ сдѣланъ вскорѣ послѣ раскопокъ, доказывается тѣмъ, что на немъ изображенъ каменный сводъ погребальнаго склепа въ курганѣ, камни котораго въ 1800 году еще не были расхищены мѣстными жителями.

постройка сохранилась въ отличной цѣлости. Матеріалъ ея состоялъ изъ обыкновеннаго въ томъ краю бѣлаго хрупкаго известняка, наполненнаго частичками самыхъ мелкихъ раковинъ *). Боковые камни постройки были всѣ четвероугольные, отлично распиленные, и сложены безъ всякаго цемента. Сводъ представлялъ превосходнѣйшую арку, какую только можно себѣ вообразить. Внутренній склепъ отдѣлялся отъ наружнаго двумя пилястрами, сильно утолщенными къ низу. Они стояли при входѣ, на каждой сторонѣ по одному. Внутренняя камера была пространнѣе входной. Непосредственно надъ сводомъ лежалъ слой земли, а надъ нимъ слой камки **), толщиною въ два дюйма, сжатый новымъ слоемъ земли, на немъ положеннымъ. Слой камки былъ бѣлъ, какъ снѣгъ; камка, взятая въ руки, распадалась въ прахъ. Очень трудно рѣшить, въ чемъ состояла польза этой травяной обкладки, но она встрѣчается во всѣхъ гробницахъ этой страны, впрочемъ при совершенно иныхъ обстоятельствахъ.

Уже Кларке не могъ собрать точныхъ свѣдѣній о вещахъ, открытыхъ въ этомъ курганѣ. Въ Тамани генералъ Вандервейде показывалъ ему одинъ предметъ, который могъ дать понятіе о званіи или санѣ погребеннаго въ немъ лица,—прибавимъ, и богатствѣ этой гробницы. Это пѳножа или поручень изъ чистаго массивнаго золота, сохраненный генераломъ для отсылки въ Петербургъ, въ Императорскій Кабинетъ ***). Онъ изображалъ змѣю, согнутую въ кольцо и имѣющую на каждой оконечности по головѣ. Эти головы, сходясь съ противуположныхъ сторонъ, оставляли въ промежуткѣ отверзтіе для продѣванія руки или ноги. Онѣ были украшены рубинами, въ подобіе глазамъ этого животнаго, и сверхъ того, задняя часть каждой головы была осыпана двумя рядами этихъ камней (по четыре въ рядъ,—и того всего восемь). Остальная часть браслета была украшена грубою рѣзьбой. Онъ собственно не былъ эластиченъ, но, вслѣдствіе гибкости чистаго золота, его, съ небольшимъ усиліемъ, можно было надѣть на руку или на ногу. По замѣчанію Дюбуа (V, стр. 77), браслетъ этотъ не отличается отъ тѣхъ, которые открыты были въ курганахъ Пантикапеи.

Солдаты, производившіе эту раскопку, покрали все, что сочли цѣннымъ, и успѣли скрыть; а уничтожили напротивъ то, что не казалось достойнымъ сохраненія. Въ числѣ послѣдняго рода вещей было нѣсколько черныхъ глиняныхъ вазъ, украшенныхъ орнаментами. По

*) Дюбуа (Voyage autour du Caucase. Paris. 1843. т. V, стр. 77) полагаетъ, что это былъ керченскій раковистый известнякъ. Этотъ камень для всѣхъ построекъ на Таманскомъ полуостровѣ привозится изъ Керчи.

**) Морская трава, по Палласу Zostera marina.

***) Вѣсъ браслета равнялся $^3/_4$ англ. фунта; самый большой діаметръ 3 дюйма, самый меньшій—2.

словамъ Кларке, мѣстные жители ему разсказывали, что немногія изъ этихъ вазъ были отосланы въ Москву, гдѣ, вѣроятно, изчезли безъ слѣда.

Архитектурныя формы внутренней постройки, и именно форма свода, побудили Дюбуа (V, стр. 78) предположить, что гробницу должно отнести къ эпохѣ довольно поздней, и именно—послѣ завоеванія этой страны Римлянами.

3.

Открытіе памятника царицы Комосаріи.

Началу настоящаго столѣтія принадлежитъ одно изъ важнѣйшихъ открытій для религіозной исторіи Босфора Киммерійскаго. Именно, въ 1804 году, академикъ Г. К. Э. Кёлеръ, во время пребыванія своего на Таманскомъ полуостровѣ, на возвышенномъ берегу Темрюкскаго озера (Ахтанизовскій лиманъ), на оконечности небольшаго мыса, по имени Андри-Атамъ *), открылъ двѣ статуи и принадлежащій къ нимъ пьедесталъ изъ песчаника (шириною 2 арш. 2 верш., выс. 11 вершк.) **). На пьедесталѣ находилась надпись, говорящая, что статуи были воздвигнуты Комосаріею, дочерью Горгиппа и супругою Босфорскаго царя Перисада, могущественнымъ божествамъ Санергу и Астарѣ. Кёлеръ разсказываетъ слѣдующія подробности о томъ положеніи, въ которомъ онъ открылъ этотъ памятникъ. Одна статуя съ пьедесталомъ была найдена имъ на берегу лимана, другая въ самомъ лиманѣ, но, вѣроятно, возлѣ самаго берега, потому что Кёлеръ видѣлъ ее. Была ли она вытащена изъ воды—намъ неизвѣстно. По предположенію Кёлера, памятникъ первоначально стоялъ на высокой горѣ, подошву которой омываетъ озеро. «Но какъ, говоритъ онъ, на Таманскомъ полуостровѣ нѣтъ такихъ цѣпей каменныхъ горъ, которыя защищали бы берега, и какъ вообще эти берега состоятъ изъ земли, то, мало по малу, подмываемые водою, они низвергаются въ море

*) Во времена Дюбуа (V, стр. 59) этотъ мысъ носилъ названіе Рахмановскаго.

**) См. біографію Кёлера, написанную Моргенштерномъ въ Recueil des actes de l'Acad. des Sciences de S.-Petersbourg. 1838 г. стр. 83. Годъ открытія памятника не точно показанъ въ сочиненіи А. Ашика: Воспорское царство. Одесса. 1848, стр. 51. Памятникъ не могъ быть найденъ въ 1805 году; правда, въ этомъ году Кёлеръ издалъ свое разсужденіе объ открытомъ имъ памятникѣ, но самый памятникъ открытъ былъ въ 1804 году, во время путешествія Кёлера по Южной Россіи.

или въ озеро. Возвышенный берегъ Темрюкскаго лимана, подмытый волнами, также обрушился; а съ тѣмъ вмѣстѣ упалъ и памятникъ Комосаріи». Паденіе памятника, по предположенію Кёлера, случилось около конца прошлаго столѣтія, незадолго до завоеванія Таманскаго полуострова Россіею; вотъ почему одна статуя съ пьедесталомъ найдена на берегу лимана, а другая въ самомъ лиманѣ. «Если бы, продолжаетъ Кёлеръ, они упали прежде обозначаемой мною эпохи, то конечно первая статуя, вмѣстѣ съ пьедесталомъ, была бы засыпана землею послѣдовательно обвалившагося материка, и другая статуя такъ погрузилась бы въ воду, что совершенно была бы невидима для глазъ, даже при самомъ низкомъ стояніи воды. Если бы разрушеніе случилось послѣ завоеваній Суворова, то, безъ сомнѣнія, существованіе памятника Комосаріи не былобъ безъизвѣстно: его перенесли бы на мѣсто болѣе посѣщаемое, и честь открытія столь драгоцѣннаго памятника для исторіи царей Босфорскихъ не была бы предоставлена мнѣ».

Къ сожалѣнію, ученый антикварій, исключительно занятый надписями и монетами, обратилъ слишкомъ мало вниманія на обѣ статуи, хотя ему мы обязаны извѣстіемъ объ нихъ. Уже при открытіи, статуи были лишены головъ. Кёлеръ предполагаетъ, что Татары, послѣдніе обладатели этой страны, отбили ихъ еще задолго до обрушенія горы. Судя по рисунку, мужская статуя уже во времена Кёлера находилась въ гораздо болѣе испорченномъ видѣ, чѣмъ женская: кромѣ головы, она лишена была рукъ и ногъ. Торсъ изображаетъ мужскую фигуру, облеченную въ длинный хитонъ, котораго одинъ конецъ переброшенъ черезъ лѣвое плечо. Женская фигура (размѣры обѣихъ намъ остались неизвѣстны) одѣта въ длинный хитонъ, подъ грудью перевязанный широкимъ поясомъ. Хитонъ падаетъ до земли, но оконечность лѣвой ноги, обутой въ башмакъ, выступаетъ изъ-подъ одежды. Мужская статуя пропала безъ вѣсти; женская перенесена, въ неизвѣстное намъ время, въ Тамань, гдѣ была поставлена подъ навѣсъ церкви, до недавняго времени служившій пріютомъ для стольких мѣстныхъ памятниковъ древности. Тамъ видѣлъ ее Дюбуа (V, 62), путешествовавшій на Таманскомъ полуостровѣ въ 1832 и 1834, рядомъ съ пьедесталомъ, на которомъ были сдѣланы выемки для утвержденія статуи, и изобразилъ ее въ атласѣ къ своему сочиненію *). Уже черезъ десятокъ лѣтъ, въ 1848 году, Ашикъ **) не зналъ, гдѣ она находится. Дюбуа ничего не могъ узнать о судьбѣ, постигшей мужскую статую, и предполагалъ, что она осталась погруженною въ водахъ Ахтанизовскаго лимана. Едва ли это возможно, потому что въ такомъ

*) Atlas, 3-ème série, archéologie. pl. 17, fig. 5.

**) В. Ц. I, стр. 51.

положномъ, южномъ углу окружной стѣны только на слѣдующей Святой недѣлѣ, и была поставлена возлѣ первой. Надпись, начертанная на трехъ камняхъ, находилась въ 1819 году въ церкви Акденгисовки, гдѣ Кёппенъ снялъ съ нея точную копію.

Ашикъ, напротивъ, разсказываетъ обстоятельства открытія этой надписи слѣдующимъ образомъ (В. Ц. I, стр. 52). На берегу Ахтанизовскаго лимана, въ двухъ верстахъ отъ станціи Пересыпь и въ полторы версты отъ селенія Ахтанизовки на югъ, находится холмъ, совершенно похожій на искусственный курганъ. Въ 1819 году, во время землетрясенія, часть холма упала въ лиманъ. Жители замѣтили подъ холмомъ камни, стали добывать ихъ и употреблять ихъ для построекъ Ахтанизовской церкви. Продолжая раскопку, они нашли фундаментъ древняго строенія и два камня известковаго свойства, на которыхъ начертана означенная надпись, доказывающая, что эти развалины принадлежали храму Діаны. Ашикъ приложилъ къ своему сочиненію глазомѣрный планъ этаго храма (рис. X). Пишущій эти строки посѣтилъ эту мѣстность въ 1859 году, но не нашелъ здѣсь слѣдовъ каменной постройки, о которой говорятъ Кёппенъ и Ашикъ: всѣ камни ея пошли на построеніе Ахтанизовской церкви, но вслѣдствіе добыванія камня оставались рвы, сохранявшіе первоначальное начертаніе фундамента храма. Относительно обстоятельствъ и времени нахожденія надписи, показаніе Кёппена заслуживаетъ болѣе довѣрія, чѣмъ слова Ашика, потому что Кёппенъ былъ на мѣстѣ открытія лѣтъ двадцать ранѣе русскаго писателя, и изъ устъ самыхъ открывателей, которыхъ онъ называетъ по именамъ, записанъ имъ весь разсказъ. Память объ изверженіи во времена Кёппена была гораздо живѣе, чѣмъ во времена Ашика. Это изверженіе сопровождалось легкимъ сотрясеніемъ земли, обнаружившимъ часть стѣны неизвѣстнаго зданія. О землетрясеніи, бывшемъ безъ изверженія въ означенной мѣстности, не упоминаетъ ни одинъ писатель. Наконецъ ясно, что оба писателя говорятъ о стѣнахъ одного зданія, только вѣроятно, что во времена Кёппена не все зданіе еще было открыто, иначе онъ обратилъ бы на него вниманіе. Что касается до назначенія этого зданія, то Кёппенъ, основываясь на увѣреніяхъ казаковъ, говорившихъ, что камни были надписью обращены внизъ, полагалъ, что зданіе принадлежало гораздо болѣе поздней эпохѣ, чѣмъ времена Перисада; иначе надпись, не раздѣленная на двѣ части, находилась бы на своемъ первоначальномъ, одномъ мѣстѣ, и была бы обращена лицемъ къ зрителю. И такъ, время построенія и назначеніе открытыхъ стѣнъ останется навсегда загадкою, вслѣдствіе исчезновенія развалинъ. Но весьма вѣроятно, что изъ античныхъ матеріаловъ здѣсь сооружено

было новое зданіе на мѣстѣ, гдѣ Ксеноклидъ соорудилъ храмъ Артемидѣ-охотницѣ. Стѣна, находящаяся при входѣ на акрополисъ Аѳинскій и открытая профессоромъ Бёлэ, сложена также изъ древнихъ камней съ надписями, которыя обращены внизъ. Подобныхъ примѣровъ можно привести нѣсколько.

Въ 1829 году, близь города Тамани, была открыта на мраморной доскѣ надпись города Агриппеи Кесареи, помѣщенная у Бёка, № 2126, в., и у Ашика, В. Ц. I. стр. 116, № 44.

5.

Правительственныя раскопки. Первыя раскопки Д. В. Карейши и А. Б. Ашика.

Рядъ раскопокъ на Таманскомъ полуостровѣ, производимыхъ на иждивеніе правительства, подъ наблюденіемъ лицъ, имъ назначаемыхъ, начинается съ 1836 года. Съ этого времени до конца сороковыхъ годовъ, этими раскопками завѣдывали два лица: покойный директоръ Керченскаго музея древностей, А. Б. Ашикъ и чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ вѣдомствѣ котораго находились археологическія изслѣдованія въ Россіи и Керченскій музей древностей, Д. В. Карейша. Эти лица смотрѣли на розысканія, производимыя ими на Таманскомъ полуостровѣ, какъ на случайныя и второстепенныя. Главная ихъ дѣятельность была сосредоточена въ Керчи: къ богатымъ открытіямъ, производимымъ ими въ области древней Пантикапеи, едва ли, по ихъ мнѣнію, могли какое либо важное сокровище прибавить Таманскія раскопки. Почти постоянныя неудачи, сопровождавшія ихъ изслѣдованія на Таманскомъ полуостровѣ, породили въ нихъ эту мысль; отъ нихъ она перешла въ общее мнѣніе и въ литературу. Безуспѣшность этихъ раскопокъ объясняется отчасти небрежностью, съ которою онѣ производились означенными лицами. Этотъ фактъ извѣстенъ намъ не только изъ разсказовъ мѣстныхъ жителей, присутствовавшихъ при этихъ раскопкахъ, но и изъ разсказовъ рабочихъ, находившихся у нихъ въ услуженіи и работавшихъ подъ ихъ вѣдѣніемъ. Ашикъ жилъ постоянно въ Керчи, и только по временамъ пріѣзжалъ на самое короткое время на Таманскій полуостровъ, когда тамъ производились работы. Надъ работами наблюдалъ, по его по-

ученію, какой-то молодой грекъ, нѣчто въ родѣ слуги-надсмотрщика (самъ г. Ашикъ по происхожденію былъ грекъ). Работали спѣшно и небрежно, начинали курганъ и послѣ первой неудачи оставляли его неислѣдованнымъ вполнѣ; часто не доходили до материка и употребляли самыя экспедитивныя средства, чтобы скорѣйшимъ и дешевѣйшимъ образомъ достичь до гробницы. Раскопками руководила одна жажда къ золотымъ вещамъ. Близь станціи Сѣнной намъ показывали курганъ нетронутый, въ которомъ искатели, предполагая присутствіе построенной изъ камня гробницы, повидимому не расхищенной, чтобы скорѣе и дешевѣйшимъ образомъ найти входъ въ нее, начали раскопку кургана съ верху. Но каменный сводъ не выдержалъ натиска рабочихъ силъ и рухнулся вовнутрь гробницы: деревянный саркофагъ съ позолотою, металлическія вазы, золотыя вещи—все было раздавлено и разбито въ куски. Ашикъ, проѣздомъ, быстро осматривалъ раскопки и снова удалялся. Иногда найденные предметы направляли свой путь въ заграничные музеи. О дѣйствіяхъ г. Карейши разсказы еще безотраднѣе. Этотъ первый періодъ правительственныхъ раскопокъ на Таманскомъ полуостровѣ есть, въ тоже время, періодъ почти совершеннаго отсутствія правильныхъ журналовъ и отчетовъ въ раскопкахъ. Изъ долгаго періода служебной дѣятельности г. Ашика въ дѣлахъ министерства Внутреннихъ Дѣлъ *) сохранился только одинъ отчетъ объ его раскопкахъ на Таманскомъ полуостровѣ, перепечатанный имъ же въ его сочиненіи «Воспорское царство» (часть II, стр. 11—27). **) Отчеты г. Карейши, весьма краткіе, напечатаны въ Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей и въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. ***)

Первыя попытки раскопки кургановъ на Таманскомъ полуостровѣ А. Б. Ашикъ ****) произвелъ въ 1836 году (В. Ц. II, стр. 12); «но, го-

*) Всѣ дѣла по археологическимъ раскопкамъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ перешли въ Архивъ Императорской Археологической Коммиссіи.

**) Подлинники хранятся въ Архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи.

***) Подлинники послѣднихъ хранятся также въ Архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи.

****) Въ Одесское общество исторіи и древностей, основанное въ 1839 году, дѣйствит. членъ его, А. Б. Ашикъ доставилъ, до изданія перваго тома Записокъ Общества, вышедшаго въ 1844 году, «Отчетъ объ археологическихъ розысканіяхъ, произведенныхъ въ 1828, 29, 34, 37, 40 и 41 годахъ въ Киммерійскомъ-Воспорѣ». Въ этой рукописи 2-я глава содержитъ «Изслѣдованіе о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на Таманскомъ полуостровѣ»; 7-я и 8-я «Объ открытіи древностей въ 1828 и 1829 годахъ» и 10, 11 и 12 «Объ открытіи древностей въ 1837 1840 и 1841 годахъ». См. Зап. Од. общ. ист. и древн. I, стр. 609, примѣчаніе. По обширности сочиненія, Общество не могло помѣстить его въ первый томъ, а предполагало воспользоваться при будущихъ изданіяхъ. Въ дальнѣйшихъ томахъ Записокъ Общества оно не напечатано. Предполагая, что въ немъ могутъ находиться свѣдѣнія о первыхъ раскопкахъ А. Б. Ашика на Таманскомъ полуостровѣ, я обращался пись-

ворить онъ, трудность найти въ Черноморіи рабочихъ, отдаленность кургановъ отъ мѣстъ доставки жизненныхъ и другихъ припасовъ, служитъ постоянно препятствіемъ къ археологическимъ поискамъ; притомъ же всѣ эти условія увеличиваютъ количество расходовъ на производство работъ». Какіе были результаты и въ чемъ состояли «первыя попытки раскопки кургановъ» на Таманскомъ полуостровѣ г. Ашика—осталось неизвѣстнымъ. Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи хранится «дѣло канцеляріи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 2 отдѣленія, по 2-му столу, за № 73 (30)». Въ этомъ дѣлѣ, на листѣ 1-мъ, есть отношеніе Министра Императорскаго Двора (князя Волконскаго) къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 19 Апрѣля 1838 года, за № 1640, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ курганахъ полуострова Тамани производить археологическія розысканія, возложивъ сіе на правителя канцеляріи Керчь-Еникольскаго градоначальника коллежскаго ассесора Карейшу, подъ главнымъ распоряженіемъ градоначальника, съ тѣмъ, чтобы о находимыхъ тамъ вещахъ онъ увѣдомлялъ меня для доклада Его Величеству». Такъ какъ въ этомъ дѣлѣ никакихъ дальнѣйшихъ бумагъ, кромѣ вышеозначеннаго отношенія, не находится, то мы не знаемъ, приведено ли было Высочайшее повелѣніе г. Карейшею въ исполненіе въ 1838 году, тѣмъ болѣе что и печатныхъ извѣстій о раскопкахъ въ этомъ году мы не имѣемъ. Въ 1840 году г. Ашикъ «возобновлялъ работы въ Тамани» (В. Ц. ч. II, стр. 12), но и объ этихъ работахъ онъ не сообщаетъ въ своемъ отчетѣ никакихъ объяснительныхъ подробностей. Первыя извѣстія о раскопкахъ г. Карейши относятся къ работамъ, произведеннымъ имъ въ 1839 году, въ которомъ онъ слегка началъ огромную насыпь, окончательно раскопанную имъ въ 1842—43 г. За тѣмъ онъ продолжалъ свои работы, по увѣренію г. Ашика (В. Ц. II, стр. 12), въ 1841 году, въ которомъ г. Карейша раскопалъ нѣсколько кургановъ близь станціи Сѣнной. Повидимому, въ этомъ 1841 году и г. Ашикъ производилъ также раскопки на Таманскомъ полуостровѣ; потому что, упоминая о вышеназванныхъ работахъ г. Карейши, онъ прибавляетъ (II, стр. 12): «какъ мои, такъ и его работы ограничились открытіемъ нѣсколькихъ каменныхъ гробницъ, расхищенныхъ уже людьми, искавшими вещественной корысти, нѣсколькихъ гробницъ, вырытыхъ въ землѣ, и находкою обломковъ разби-

---

менно къ секретарю Общества Н. Н. Мурзакевичу, съ просьбою—сообщить мнѣ на время эту рукопись для моего труда. Почтенный Н. Н. Мурзакевичъ, занимающій эту должность со времени учрежденія Общества, отвѣчалъ мнѣ, что рукописи А. Б. Ашика нѣтъ въ Обществѣ.

тыхъ росписныхъ вазъ» *). Дальнѣйшихъ и болѣе подробныхъ извѣстій о раскопкахъ гг. Карейши или Ашика въ 1841 году мы не имѣемъ. Въ томъ же году г. Ашикъ тщательно обозрѣлъ Таманскій полуостровъ и составилъ оному карту, повѣривъ и исправивъ ее съ прежде изданными картами (В. Ц. II, стр. 12). Вѣроятно, она-то и приложена къ его сочиненію «Воспорское Царство».

6.

Раскопки Д. В. Карейши въ 1842 и 1843 годахъ.

Въ концѣ 1842 года Д. В. Карейша началъ производить свои работы первоначально въ окрестностяхъ Тамани. Онъ началъ поиски въ небольшомъ курганѣ на берегу моря, вблизи крѣпости Фанагоріи, потомъ перешелъ къ другому кургану, возлѣ предмѣстья Давыдовки, на югъ за Таманью, и, наконецъ, отъ этого мѣста перенесъ работы на востокъ. Всѣ эти розысканія были безуспѣшны: двѣ каменныя гробницы въ послѣдней мѣстности были уже расхищены. Въ большомъ курганѣ, насыпанномъ песчаной землей, найдена была жженая гробница, въ которой, въ сторонѣ за пепломъ и человѣческими костями, лежали кости лошади, и подлѣ—желѣзныя проржавѣвшія удила, да нѣсколько мѣдныхъ вещицъ, служившихъ вѣроятно украшеніемъ сбруѣ. Затѣмъ былъ раскопанъ небольшой смежный курганъ, въ которомъ найдено шесть кусочковъ отъ разбитой вазы. По близости къ горному возвышенію стоявшіе два порядочные кургана были тоже подвергнуты раскопкѣ: въ одномъ была найдена каменная разбитая прежде гробница; работы въ другомъ курганѣ, равно какъ и въ третьемъ маломъ, лежащемъ у подошвы возвышенія, не были приведены къ концу. Такимъ образомъ въ 1842 году Д. В. Карейшею изслѣдовано было 9 кургановъ, лежащихъ близь города Тамани, отчасти вполнѣ, но безъ всякаго результата.

Эти неудачи заставили Д. В. Карейшу перенесть розысканія къ Сѣнной станціи. Поиски начались съ огромной насыпи, слегка имъ

*) Впрочемъ, сообщеніе Ашика о раскопкахъ г. Карейши, произведенныхъ будто въ 1841 году, есть, по всей вѣроятности, ошибка, потому что Ашикъ (тамъ же) прибавляетъ: «г. Карейша, сверхъ того, нашелъ кости слоновъ и три глиняныя статуи, изображенія Геркулеса и двухъ конныхъ скиѳовъ.» Это открытіе было сдѣлано г. Карейшею въ концѣ 1842 или въ началѣ 1843 года (См. Зап. Од. общ. ист. и древн. I, 619).

начатой въ 1839 году. Разсѣкая ее къ центру и углубившись на 4 сажени, онъ нашелъ надгробный камень, столь избитый, что съ трудомъ можно было разобрать на немъ изображеніе двухъ высѣченныхъ фигуръ. Затѣмъ, подвинувшись впередъ, найдена была мина, сдѣланная по направленію къ кургану и отчасти обвалившаяся. Предполагая вслѣдствіе того, что гробница этого кургана расхищена, Д. В. Карейша обратился къ другимъ насыпямъ. Въ одной изъ нихъ найдена была земляная гробница, въ которой у ногъ покойника лежали три глиняныя статуэтки: Геркулеса, въ кожѣ немейскаго льва, съ палицей, и двухъ конныхъ скиѳовъ, въ башлыкахъ, подобныхъ употребляемымъ и теперь черкесами.

Въ другой небольшой насыпи, по совершенномъ ея разрытіи, найдена большая жженая земляная гробница, и въ ней между углями и костями два разбитые глиняные сосуда или вазы: одна, тонкой работы, съ превосходнымъ рисункомъ, покрытымъ позолотой и разными красками; другая особенной формы, не встрѣчавшейся прежде при розысканіяхъ на югѣ Россіи. Это—ὀξύβαφον, подъ закраиною коего, на черномъ полѣ, представленъ широкій лавровый вѣнокъ, а подъ нимъ съ одной стороны изображены три греческія фигуры въ мантіяхъ, съ разными жертвенными орудіями въ рукахъ, а съ другой—домашняя сцена, изъ нѣсколькихъ лицъ, возлежащихъ на пиру, на широкомъ ложѣ. Эту вазу, имѣющую три ушка, легко реставрировать.

Въ третьемъ курганѣ, ближе къ морю, оказалась жженая гробница съ костями и разбитымъ, простымъ глинянымъ сосудомъ. Въ четвертомъ и пятомъ курганахъ, въ сторонѣ хутора Герасимова, найдены двѣ жженыя гробницы: одна—разоренная; въ другой, кромѣ костей, углей и простой разбитой вазы, ничего болѣе не отыскано. Въ шестомъ и седьмомъ, по достиженіи до центра ихъ и вынутіи достаточнаго количества земли, оказались кости покойниковъ, расположенныя по материку и слоновъ. По желанію, весьма свойственному археологамъ, пріурочить каждую находку къ какому-либо извѣстному историческому факту, Д. В. Карейша предполагалъ, что эти кости, быть можетъ, слоновъ,—изъ числа бывшихъ въ Римской арміи, которая шла къ Пантикапеи противъ Митридата Великаго. Кромѣ того, начаты были еще три кургана, замѣчательные своею формою и величиною, но ихъ нельзя было окончить, по случаю израсходованія денегъ, отпущенныхъ для розысканій въ Черноморьѣ. Впрочемъ, Д. В. Карейша оканчиваетъ отчетъ выраженіемъ надежды довершить начатое, со временемъ *). Такимъ образомъ въ окрестностяхъ станціи Сѣнной, Д. В.

*) Записки Од. общ. ист. и др. I, стр. 609—620.

словамъ Кларке, мѣстные жители ему разсказывали, что немногія изъ этихъ вазъ были отосланы въ Москву, гдѣ, вѣроятно, изчезли безъ слѣда.

Архитектурныя формы внутренней постройки, и именно форма свода, побудили Дюбуа (V, стр. 78) предположить, что гробницу должно отнести къ эпохѣ довольно поздней, и именно—послѣ завоеванія этой страны Римлянами.

3.

Открытіе памятника царицы Комосаріи.

Началу настоящаго столѣтія принадлежитъ одно изъ важнѣйшихъ открытій для религіозной исторіи Босфора Киммерійскаго. Именно, въ 1804 году, академикъ Г. К. Э. Кёлеръ, во время пребыванія своего на Таманскомъ полуостровѣ, на возвышенномъ берегу Темрюкскаго озера (Ахтанизовскій лиманъ), на оконечности небольшаго мыса, по имени Андри-Атамъ *), открылъ двѣ статуи и принадлежащій къ нимъ пьедесталъ изъ песчаника (шириною 2 арш. 2 верш., выс. 11 вершк.) **). На пьедесталѣ находилась надпись, говорящая, что статуи были воздвигнуты Комосаріею, дочерью Горгиппа и супругою Босфорскаго царя Перисада, могущественнымъ божествамъ Санергу и Астарѣ. Кёлеръ разсказываетъ слѣдующія подробности о томъ положеніи, въ которомъ онъ открылъ этотъ памятникъ. Одна статуя съ пьедесталомъ была найдена имъ на берегу лимана, другая въ самомъ лиманѣ, но, вѣроятно, возлѣ самаго берега, потому что Кёлеръ видѣлъ ее. Была ли она вытащена изъ воды—намъ неизвѣстно. По предположенію Кёлера, памятникъ первоначально стоялъ на высокой горѣ, подошву которой омываетъ озеро. «Но какъ, говоритъ онъ, на Таманскомъ полуостровѣ нѣтъ такихъ цѣпей каменныхъ горъ, которыя защищали бы берега, и какъ вообще эти берега состоятъ изъ земли, то, мало по малу, подмываемые водою, они низвергаются въ море

*) Во времена Дюбуа (V, стр. 59) этотъ мысъ носилъ названіе Рахмановскаго.

**) См. біографію Кёлера, написанную Моргенштерномъ въ Recueil des actes de l'Acad. des Sciences de S.-Petersbourg. 1838 г. стр. 83. Годъ открытія памятника не точно показанъ въ сочиненіи А. Ашика: Воспорское царство. Одесса. 1848, стр. 51. Памятникъ не могъ быть найденъ въ 1805 году; правда, въ этомъ году Кёлеръ издалъ свое разсужденіе объ открытомъ имъ памятникѣ, но самый памятникъ открытъ былъ въ 1804 году, во время путешествія Кёлера по Южной Россіи.

или въ озеро. Возвышенный берегъ Темрюкскаго лимана, подмытый волнами, также обрушился; а съ тѣмъ вмѣстѣ упалъ и памятникъ Комосаріи». Паденіе памятника, по предположенію Кёлера, случилось около конца прошлаго столѣтія, незадолго до завоеванія Таманскаго полуострова Россіею; вотъ почему одна статуя съ пьедесталомъ найдена на берегу лимана, а другая въ самомъ лиманѣ. «Если бы, продолжаетъ Кёлеръ, они упали прежде обозначаемой мною эпохи, то конечно первая статуя, вмѣстѣ съ пьедесталомъ, была бы засыпана землею послѣдовательно обвалившагося материка, и другая статуя такъ погрузилась бы въ воду, что совершенно была бы невидима для глазъ, даже при самомъ низкомъ стояніи воды. Если бы разрушеніе случилось послѣ завоеваній Суворова, то, безъ сомнѣнія, существованіе памятника Комосаріи не былобъ безъизвѣстно: его перенесли бы на мѣсто болѣе посѣщаемое, и честь открытія столь драгоцѣннаго памятника для исторіи царей Босфорскихъ не была бы предоставлена мнѣ».

Къ сожалѣнію, ученый антикварій, исключительно занятый надписями и монетами, обратилъ слишкомъ мало вниманія на обѣ статуи, хотя ему мы обязаны извѣстіемъ объ нихъ. Уже при открытіи, статуи были лишены головъ. Кёлеръ предполагаетъ, что Татары, послѣдніе обладатели этой страны, отбили ихъ еще задолго до обрушенія горы. Судя по рисунку, мужская статуя уже во времена Кёлера находилась въ гораздо болѣе испорченномъ видѣ, чѣмъ женская: кромѣ головы, она лишена была рукъ и ногъ. Торсъ изображаетъ мужскую фигуру, облеченную въ длинный хитонъ, котораго одинъ конецъ переброшенъ черезъ лѣвое плечо. Женская фигура (размѣры обѣихъ намъ остались неизвѣстны) одѣта въ длинный хитонъ, подъ грудью перевязанный широкимъ поясомъ. Хитонъ падаетъ до земли, но оконечность лѣвой ноги, обутой въ башмакъ, выступаетъ изъ-подъ одежды. Мужская статуя пропала безъ вѣсти; женская перенесена, въ неизвѣстное намъ время, въ Тамань, гдѣ была поставлена подъ навѣсъ церкви, до недавняго времени служившій пріютомъ для стольких мѣстныхъ памятниковъ древности. Тамъ видѣлъ ее Дюбуа (V, 62), путешествовавшій на Таманскомъ полуостровѣ въ 1832 и 1834, рядомъ съ пьедесталомъ, на которомъ были сдѣланы выемки для утвержденія статуи, и изобразилъ ее въ атласѣ къ своему сочиненію *). Уже черезъ десятокъ лѣтъ, въ 1848 году, Ашикъ **) не зналъ, гдѣ она находится. Дюбуа ничего не могъ узнать о судьбѣ, постигшей мужскую статую, и предполагалъ, что она осталась погруженною въ водахъ Ахтанизовскаго лимана. Едва ли это возможно, потому что въ такомъ

*) Atlas, 3-ème série, archéologie. pl. 17, fig. 5.

**) В. Ц. I, стр. 51.

случаѣ Кёлеръ не могъ бы сохранить намъ ея изображенія. Пьедесталъ памятника Комосаріи, долгое время хранившійся въ Керченскомъ музеѣ *), нынѣ находится въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

Дюбуа (V, стр. 59) находитъ, что драпировка женской статуи отличается изяществомъ, работа статуи превосходна и напоминаетъ рѣзецъ лучшихъ вѣковъ Греціи. Похвалы эти кажутся намъ преувеличенными. Правда, сравнительно, женская статуя, сколько можно судить по рисунку, лучше мужской, въ которой вообще является несовершенною нижняя половина торса, но она далека, какъ по позѣ и пропорціямъ тѣла, такъ и по драпировкѣ одежды, отъ произведеній греческаго рѣзца, современныхъ Перисаду I. По всей вѣроятности, памятникъ былъ произведеніемъ туземныхъ гречески-воспитанныхъ художниковъ, да и самый матеріалъ, изъ котораго были сдѣланы статуи (песчаникъ по Дюбуа, V, стр. 59), не допускаетъ ни того совершенства въ технической отдѣлкѣ, ни той широты рѣзца, которыя отличаютъ истинно-греческія произведенія ваянія.

4.

Раскопки полковника Парокія. Открытіе надписи Ксеноклида. Надпись города Агриппеи Кесареи.

Самыя скудныя извѣстія имѣемъ мы о раскопкахъ, произведенныхъ на Таманскомъ полуостровѣ въ 1817 году полковникомъ Парокія. Ашикъ, въ сочиненіи своемъ «Воспорское Царство», нѣсколько разъ (II, стр. 15, 16, 27) упоминаетъ о его раскопкахъ въ насыпяхъ, окружающихъ городъ Тамань, но не сообщаетъ никакихъ подробныхъ о томъ свѣдѣній. Только въ одномъ мѣстѣ (стр. 16) онъ прибавляетъ, что въ одномъ изъ кургановъ, въ означенномъ выше году, «полковникъ Парокія нашелъ значительныя древности, особенно золотыя». Тоже сообщаетъ, вѣроятно по слухамъ, и Д. В. Карейша. (Зап. Од. Об. Ист. и Др. I, стр. 618). Какого рода были эти древности и какая была ихъ судьба—намъ совершенно неизвѣстно.

Къ слѣдующему или послѣдующему году относится открытіе весьма важной надписи Ксеноклида, находящейся въ связи съ надписью Кассаліи, открытой въ 1852 году близь станціи Сѣнной. О времени

*) Ашикъ, В. Ц. I, 51.

и обстоятельствахъ открытія этой надписи Ашикъ (В. Ц. I. стр. 52) передаетъ разсказъ, отступающій отъ разсказа Дюбуа (V, p. 58), говоря, что не знаетъ откуда французскій путешественникъ «почерпнулъ свѣдѣніе», что въ 1818 году сильное изверженіе грязнаго волкана выбросило вмѣстѣ съ огромными кусками строеваго камня и камень съ означенною надписью. Старѣйшее извѣстіе объ этомъ открытіи находится въ сочиненіи академика П. Кёппена: Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien. 1823, p. 48, изъ котораго и заимствовалъ свое показаніе Дюбуа. Объ открытіи надписи Ксеноклида Кёппенъ, по своимъ путевымъ замѣткамъ, разсказываетъ слѣдующее. Во время пребыванія своего, въ 1819 году, въ Екатеринодарѣ, Кёппенъ узналъ, что за годъ передъ тѣмъ возлѣ Акъ-денгисскаго (Ахтанизовскаго) лимана было открыто нѣсколько камней съ надписями, которыя, вѣроятно, сохранялись еще въ близь лежащей церкви, или возлѣ нея. Слѣдуя этому указанію, онъ, въ самомъ дѣлѣ, нашелъ тѣ камни на дорогѣ изъ Темрюка въ Тамань, въ деревнѣ Акденгизовка (Ахтанизовка), и узналъ тамъ слѣдующее. Въ 1818 году, въ страстную пятницу, а по другимъ — нѣсколько дней ранѣе, около полудня, одинъ изъ холмовъ, лежащій на самомъ берегу Акденгисскаго лимана, на которомъ до тѣхъ поръ никогда ни замѣчали ни малѣйшей перемѣны, вдругъ превратился въ грязный вулканъ, высоко извергавшій грязь. Изверженіе продолжалось около получаса, и когда все окончилось, то на вершинѣ обнаружилась разсѣлина, шириною около двухъ футовъ, въ которой виднѣлись камни. Жители этой мѣстности, охотно употребляющіе каменныя гробницы въ курганахъ какъ матеріалъ для своихъ построекъ, очень обрадовались этой находкѣ, потому что въ то время требовался камень для постройки новой церкви во имя св. Бориса и Глѣба въ ихъ деревнѣ Акденгисовкѣ. Тогда двое крестьянъ, Денисъ Коваль и Андрей Лоянь, отправились на мѣсто, изслѣдовали его и дѣйствительно нашли фундаментъ, который лежалъ почти на сажень ниже поверхности земли. Говорятъ, что длина и ширина каждой стѣны, окружавшей срединное пространство, составляли около 66 англ. футовъ. Въ числѣ вынутыхъ камней, на противоположныхъ концахъ стѣнъ, найдены были два камня съ надписями, которые, по единогласному увѣренію открывателей, надписями были обращены внизъ, — доказательство, что эти старинные камни употреблены были на этомъ мѣстѣ для зданія новѣйшаго времени. Одинъ изъ нихъ раздѣлился по срединѣ, что, по мнѣнію жителей, произошло во время изверженія. Это былъ камень, прежде всѣхъ вынутый изъ земли. По просьбѣ священника о. Тимоѳея, онъ перенесенъ былъ въ часовню. Другая, неповрежденная часть надписи, найдена была на противо-

положномъ, южномъ углу окружной стѣны только на слѣдующей Святой недѣлѣ, и была поставлена возлѣ первой. Надпись, начертанная на трехъ камняхъ, находилась въ 1819 году въ церкви Акденгисовки, гдѣ Кёппенъ снялъ съ нея точную копію.

Ашикъ, напротивъ, разсказываетъ обстоятельства открытія этой надписи слѣдующимъ образомъ (В. Ц. I, стр. 52). На берегу Ахтанизовскаго лимана, въ двухъ верстахъ отъ станціи Пересыпь и въ полторы версты отъ селенія Ахтанизовки на югъ, находится холмъ, совершенно похожій на искусственный курганъ. Въ 1819 году, во время землетрясенія, часть холма упала въ лиманъ. Жители замѣтили подъ холмомъ камни, стали добывать ихъ и употреблять ихъ для построекъ Ахтанизовской церкви. Продолжая раскопку, они нашли фундаментъ древняго строенія и два камня известковаго свойства, на которыхъ начертана означенная надпись, доказывающая, что эти развалины принадлежали храму Діаны. Ашикъ приложилъ къ своему сочиненію глазомѣрный планъ этаго храма (рис. X). Пишущій эти строки посѣтилъ эту мѣстность въ 1859 году, но не нашелъ здѣсь слѣдовъ каменной постройки, о которой говорятъ Кёппенъ и Ашикъ: всѣ камни ея пошли на построеніе Ахтанизовской церкви, но вслѣдствіе добыванія камня оставались рвы, сохранявшіе первоначальное начертаніе фундамента храма. Относительно обстоятельствъ и времени нахожденія надписи, показаніе Кёппена заслуживаетъ болѣе довѣрія, чѣмъ слова Ашика, потому что Кёппенъ былъ на мѣстѣ открытія лѣтъ двадцать ранѣе русскаго писателя, и изъ устъ самыхъ открывателей, которыхъ онъ называетъ по именамъ, записанъ имъ весь разсказъ. Память объ изверженіи во времена Кёппена была гораздо живѣе, чѣмъ во времена Ашика. Это изверженіе сопровождалось легкимъ сотрясеніемъ земли, обнаружившимъ часть стѣны неизвѣстнаго зданія. О землетрясеніи, бывшемъ безъ изверженія въ означенной мѣстности, не упоминаетъ ни одинъ писатель. Наконецъ ясно, что оба писателя говорятъ о стѣнахъ одного зданія, только вѣроятно, что во времена Кёппена не все зданіе еще было открыто, иначе онъ обратилъ бы на него вниманіе. Что касается до назначенія этого зданія, то Кёппенъ, основываясь на увѣреніяхъ казаковъ, говорившихъ, что камни были надписью обращены внизъ, полагалъ, что зданіе принадлежало гораздо болѣе поздней эпохѣ, чѣмъ времена Перисада; иначе надпись, не раздѣленная на двѣ части, находилась бы на своемъ первоначальномъ, одномъ мѣстѣ, и была бы обращена лицемъ къ зрителю. И такъ, время построенія и назначеніе открытыхъ стѣнъ останется навсегда загадкою, вслѣдствіе исчезновенія развалинъ. Но весьма вѣроятно, что изъ античныхъ матеріаловъ здѣсь сооружено

было новое зданіе на мѣстѣ, гдѣ Ксеноклидъ соорудилъ храмъ Артемидѣ-охотницѣ. Стѣна, находящаяся при входѣ на акрополисъ Аѳинскій и открытая профессоромъ Бёлэ, сложена также изъ древнихъ камней съ надписями, которыя обращены внизъ. Подобныхъ примѣровъ можно привести нѣсколько.

Въ 1829 году, близь города Тамани, была открыта на мраморной доскѣ надпись города Агриппеи Кесареи, помѣщенная у Бёка, № 2126, в., и у Ашика, В. Ц. I. стр. 116, № 44.

5.

Правительственныя раскопки. Первыя раскопки Д. В. Карейши и А. Б. Ашика.

Рядъ раскопокъ на Таманскомъ полуостровѣ, производимыхъ на иждивеніе правительства, подъ наблюденіемъ лицъ, имъ назначаемыхъ, начинается съ 1836 года. Съ этого времени до конца сороковыхъ годовъ, этими раскопками завѣдывали два лица: покойный директоръ Керченскаго музея древностей, А. Б. Ашикъ и чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ вѣдомствѣ котораго находились археологическія изслѣдованія въ Россіи и Керченскій музей древностей, Д. В. Карейша. Эти лица смотрѣли на розысканія, производимыя ими на Таманскомъ полуостровѣ, какъ на случайныя и второстепенныя. Главная ихъ дѣятельность была сосредоточена въ Керчи: къ богатымъ открытіямъ, производимымъ ими въ области древней Пантикапеи, едва ли, по ихъ мнѣнію, могли какое либо важное сокровище прибавить Таманскія раскопки. Почти постоянныя неудачи, сопровождавшія ихъ изслѣдованія на Таманскомъ полуостровѣ, породили въ нихъ эту мысль; отъ нихъ она перешла въ общее мнѣніе и въ литературу. Безуспѣшность этихъ раскопокъ объясняется отчасти небрежностью, съ которою онѣ производились означенными лицами. Этотъ фактъ извѣстенъ намъ не только изъ разсказовъ мѣстныхъ жителей, присутствовавшихъ при этихъ раскопкахъ, но и изъ разсказовъ рабочихъ, находившихся у нихъ въ услуженіи и работавшихъ подъ ихъ вѣдѣніемъ. Ашикъ жилъ постоянно въ Керчи, и только по временамъ пріѣзжалъ на самое короткое время на Таманскій полуостровъ, когда тамъ производились работы. Надъ работами наблюдалъ, по его по-

рученію, какой-то молодой грекъ, нѣчто въ родѣ слуги-надсмотрщика (самъ г. Ашикъ по происхожденію былъ грекъ). Работали спѣшно и небрежно, начинали курганъ и послѣ первой неудачи оставляли его неислѣдованнымъ вполнѣ; часто не доходили до материка и употребляли самыя экспедитивныя средства, чтобы скорѣйшимъ и дешевѣйшимъ образомъ достичь до гробницы. Раскопками руководила одна жажда къ золотымъ вещамъ. Близь станціи Сѣнной намъ показывали курганъ нетронутый, въ которомъ искатели, предполагая присутствіе построенной изъ камня гробницы, повидимому не расхищенной, чтобы скорѣе и дешевѣйшимъ образомъ найти входъ въ нее, начали раскопку кургана съ верху. Но каменный сводъ не выдержалъ натиска рабочихъ силъ и рухнулся вовнутрь гробницы: деревянный саркофагъ съ позолотою, металлическія вазы, золотыя вещи—все было раздавлено и разбито въ куски. Ашикъ, проѣздомъ, быстро осматривалъ раскопки и снова удалялся. Иногда найденные предметы направляли свой путь въ заграничные музеи. О дѣйствіяхъ г. Карейши разсказы еще безотраднѣе. Этотъ первый періодъ правительственныхъ раскопокъ на Таманскомъ полуостровѣ есть, въ тоже время, періодъ почти совершеннаго отсутствія правильныхъ журналовъ и отчетовъ въ раскопкахъ. Изъ долгаго періода служебной дѣятельности г. Ашика въ дѣлахъ министерства Внутреннихъ Дѣлъ *) сохранился только одинъ отчетъ объ его раскопкахъ на Таманскомъ полуостровѣ, перепечатанный имъ же въ его сочиненіи «Воспорское царство» (часть II, стр. 11—27). **) Отчеты г. Карейши, весьма краткіе, напечатаны въ Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей и въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. ***)

Первыя попытки раскопки кургановъ на Таманскомъ полуостровѣ А. Б. Ашикъ ****) произвелъ въ 1836 году (В. Ц. II, стр. 12); «но, го-

*) Всѣ дѣла по археологическимъ раскопкамъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ перешли въ Архивъ Императорской Археологической Коммиссіи.

**) Подлинники хранятся въ Архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи.

***) Подлинники послѣднихъ хранятся также въ Архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи.

****) Въ Одесское общество исторіи и древностей, основанное въ 1839 году, дѣйствит. членъ его, А. Б. Ашикъ доставилъ, до изданія перваго тома Записокъ Общества, вышедшаго въ 1844 году, «Отчетъ объ археологическихъ розысканіяхъ, произведенныхъ въ 1828, 29, 34, 37, 40 и 41 годахъ въ Киммерійскомъ-Воспорѣ». Въ этой рукописи 2-я глава содержитъ «Изслѣдованіе о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на Таманскомъ полуостровѣ»; 7-я и 8-я «Объ открытіи древностей въ 1828 и 1829 годахъ» и 10, 11 и 12 «Объ открытіи древностей въ 1837 1840 и 1841 годахъ». См. Зап. Од. общ. ист. и древн. I, стр. 609, примѣчаніе. По обширности сочиненія, Общество не могло помѣстить его въ первый томъ, а предполагало воспользоваться при будущихъ изданіяхъ. Въ дальнѣйшихъ томахъ Записокъ Общества оно не напечатано. Предполагая, что въ немъ могутъ находиться свѣдѣнія о первыхъ раскопкахъ А. Б. Ашика на Таманскомъ полуостровѣ, я обращался пись-

воритъ онъ, трудность найти въ Черноморіи рабочихъ, отдаленность кургановъ отъ мѣстъ доставки жизненныхъ и другихъ припасовъ, служитъ постоянно препятствіемъ къ археологическимъ поискамъ; притомъ же всѣ эти условія увеличиваютъ количество расходовъ на производство работъ». Какіе были результаты и въ чемъ состояли «первыя попытки раскопки кургановъ» на Таманскомъ полуостровѣ г. Ашика—осталось неизвѣстнымъ. Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи хранится «дѣло канцеляріи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 2 отдѣленія, по 2-му столу, за № 73 (30)». Въ этомъ дѣлѣ, на листѣ 1-мъ, есть отношеніе Министра Императорскаго Двора (князя Волконскаго) къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 19 Апрѣля 1838 года, за № 1640, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ курганахъ полуострова Тамани производить археологическія розысканія, возложивъ сіе на правителя канцеляріи Керчь-Еникольскаго градоначальника коллежскаго ассесора Карейшу, подъ главнымъ распоряженіемъ градоначальника, съ тѣмъ, чтобы о находимыхъ тамъ вещахъ онъ увѣдомлялъ меня для доклада Его Величеству». Такъ какъ въ этомъ дѣлѣ никакихъ дальнѣйшихъ бумагъ, кромѣ вышеозначеннаго отношенія, не находится, то мы не знаемъ, приведено ли было Высочайшее повелѣніе г. Карейшею въ исполненіе въ 1838 году, тѣмъ болѣе что и печатныхъ извѣстій о раскопкахъ въ этомъ году мы не имѣемъ. Въ 1840 году г. Ашикъ «возобновлялъ работы въ Тамани» (В. Ц. ч. II, стр. 12), но и объ этихъ работахъ онъ не сообщаетъ въ своемъ отчетѣ никакихъ объяснительныхъ подробностей. Первыя извѣстія о раскопкахъ г. Карейши относятся къ работамъ, произведеннымъ имъ въ 1839 году, въ которомъ онъ слегка началъ огромную насыпь, окончательно раскопанную имъ въ 1842—43 г. За тѣмъ онъ продолжалъ свои работы, по увѣренію г. Ашика (В. Ц. II, стр. 12), въ 1841 году, въ которомъ г. Карейша раскопалъ нѣсколько кургановъ близь станціи Сѣнной. Повидимому, въ этомъ 1841 году и г. Ашикъ производилъ также раскопки на Таманскомъ полуостровѣ; потому что, упоминая о вышеназванныхъ работахъ г. Карейши, онъ прибавляетъ (II, стр. 12): «какъ мои, такъ и его работы ограничились открытіемъ нѣсколькихъ каменныхъ гробницъ, расхищенныхъ уже людьми, искавшими вещественной корысти, нѣсколькихъ гробницъ, вырытыхъ въ землѣ, и находкою обломковъ разби-

---

менно къ секретарю Общества Н. Н. Мурзакевичу, съ просьбою—сообщить мнѣ на время эту рукопись для моего труда. Почтенный Н. Н. Мурзакевичъ, занимающій эту должность со времени учрежденія Общества, отвѣчалъ мнѣ, что рукописи А. Б. Ашика нѣтъ въ Обществѣ.

тыхъ росписныхъ вазъ» *). Дальнѣйшихъ и болѣе подробныхъ извѣстій о раскопкахъ гг. Карейши или Ашика въ 1841 году мы не имѣемъ. Въ томъ же году г. Ашикъ тщательно обозрѣлъ Таманскій полуостровъ и составилъ оному карту, повѣривъ и исправивъ ее съ прежде изданными картами (В. Ц. II, стр. 12). Вѣроятно, она-то и приложена къ его сочиненію «Воспорское Царство».

6.

Раскопки Д. В. Карейши въ 1842 и 1843 годахъ.

Въ концѣ 1842 года Д. В. Карейша началъ производить свои работы первоначально въ окрестностяхъ Тамани. Онъ началъ поиски въ небольшомъ курганѣ на берегу моря, вблизи крѣпости Фанагоріи, потомъ перешелъ къ другому кургану, возлѣ предмѣстья Давыдовки, на югъ за Таманью, и, наконецъ, отъ этого мѣста перенесъ работы на востокъ. Всѣ эти розысканія были безуспѣшны: двѣ каменныя гробницы въ послѣдней мѣстности были уже расхищены. Въ большомъ курганѣ, насыпанномъ песчаной землей, найдена была жженая гробница, въ которой, въ сторонѣ за пепломъ и человѣческими костями, лежали кости лошади, и подлѣ—желѣзныя проржавѣвшія удила, да нѣсколько мѣдныхъ вещицъ, служившихъ вѣроятно украшеніемъ сбруѣ. Затѣмъ былъ раскопанъ небольшой смежный курганъ, въ которомъ найдено шесть кусочковъ отъ разбитой вазы. По близости къ горному возвышенію стоявшіе два порядочные кургана были тоже подвергнуты раскопкѣ: въ одномъ была найдена каменная разбитая прежде гробница; работы въ другомъ курганѣ, равно какъ и въ третьемъ маломъ, лежащемъ у подошвы возвышенія, не были приведены къ концу. Такимъ образомъ въ 1842 году Д. В. Карейшею изслѣдовано было 9 кургановъ, лежащихъ близъ города Тамани, отчасти вполнѣ, но безъ всякаго результата.

Эти неудачи заставили Д. В. Карейшу перенесть розысканія къ Сѣнной станціи. Поиски начались съ огромной насыпи, слегка имъ

*) Впрочемъ, сообщеніе Ашика о раскопкахъ г. Карейши, произведенныхъ будто въ 1841 году, есть, по всей вѣроятности, ошибка, потому что Ашикъ (тамъ же) прибавляетъ: «г. Карейша, сверхъ того, нашелъ кости слоновъ и три глиняныя статуи, изображенія Геркулеса и двухъ конныхъ скиѳовъ.» Это открытіе было сдѣлано г. Карейшею въ концѣ 1842 или въ началѣ 1843 года (См. Зап. Од. общ. ист. и древн. I, 619).

начатой въ 1839 году. Разсѣкая ее къ центру и углубившись на 4 сажени, онъ нашелъ надгробный камень, столь избитый, что съ трудомъ можно было разобрать на немъ изображеніе двухъ высѣченныхъ фигуръ. Затѣмъ, подвинувшись впередъ, найдена была мина, сдѣланная по направленію къ кургану и отчасти обвалившаяся. Предполагая вслѣдствіе того, что гробница этого кургана расхищена, Д. В. Карейша обратился къ другимъ насыпямъ. Въ одной изъ нихъ найдена была земляная гробница, въ которой у ногъ покойника лежали три глиняныя статуэтки: Геркулеса, въ кожѣ немейскаго льва, съ палицей, и двухъ конныхъ скиѳовъ, въ башлыкахъ, подобныхъ употребляемымъ и теперь черкесами.

Въ другой небольшой насыпи, по совершенномъ ея разрытіи, найдена большая жженая земляная гробница, и въ ней между углями и костями два разбитые глиняные сосуда или вазы: одна, тонкой работы, съ превосходнымъ рисункомъ, покрытымъ позолотой и разными красками; другая особенной формы, не встрѣчавшейся прежде при розысканіяхъ на югѣ Россіи. Это—ὀξύβαφον, подъ закраиною коего, на черномъ полѣ, представленъ широкій лавровый вѣнокъ, а подъ нимъ съ одной стороны изображены три греческія фигуры въ мантіяхъ, съ разными жертвенными орудіями въ рукахъ, а съ другой—домашняя сцена, изъ нѣсколькихъ лицъ, возлежащихъ на пиру, на широкомъ ложѣ. Эту вазу, имѣющую три ушка, легко реставрировать.

Въ третьемъ курганѣ, ближе къ морю, оказалась жженая гробница съ костями и разбитымъ, простымъ глинянымъ сосудомъ. Въ четвертомъ и пятомъ курганахъ, въ сторонѣ хутора Герасимова, найдены двѣ жженыя гробницы: одна—разоренная; въ другой, кромѣ костей, углей и простой разбитой вазы, ничего болѣе не отыскано. Въ шестомъ и седьмомъ, по достиженіи до центра ихъ и вынутіи достаточнаго количества земли, оказались кости покойниковъ, расположенныя по материку и слоновъ. По желанію, весьма свойственному археологамъ, пріурочить каждую находку къ какому-либо извѣстному историческому факту, Д. В. Карейша предполагалъ, что эти кости, быть можетъ, слоновъ,—изъ числа бывшихъ въ Римской арміи, которая шла къ Пантикапеи противъ Митридата Великаго. Кромѣ того, начаты были еще три кургана, замѣчательные своею формою и величиною, но ихъ нельзя было окончить, по случаю израсходованія денегъ, отпущенныхъ для розысканій въ Черноморьѣ. Впрочемъ, Д. В. Карейша оканчиваетъ отчетъ выраженіемъ надежды довершить начатое, со временемъ *). Такимъ образомъ въ окрестностяхъ станціи Сѣнной, Д. В.

*) Записки Од. общ. ист. и др. I, стр. 609—620.

Карейша, съ перемѣннымъ счастьемъ, производилъ раскопки въ 8 курганахъ; три же кургана были имъ начаты, но, повидимому, далеко не доведены до окончанія. Это послѣднее обстоятельство весьма вредно дѣйствуетъ на послѣдующихъ изслѣдователей: находя поверхность кургана изрытою и не сохраняющею своего первоначальнаго вида, они предполагаютъ, что курганъ давно уже расхищенъ, или изслѣдованъ,—и оставляютъ его въ сторонѣ, тѣмъ болѣе, что въ подобнаго рода отчетахъ вовсе не указано и не описано подробно мѣстное положеніе кургана.

Таковы были результаты раскопокъ Д. В. Карейши на Таманскомъ полуостровѣ въ концѣ 1842 и началѣ 1843 года. Продолжалъ ли онъ свои занятія тамъ во второй половинѣ 1843 года и въ 1844 году—намъ неизвѣстно. Судя по отношенію Кабинета Его Величества, отъ 5 августа 1846 года за № 3897, въ Департаментъ Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *), должно предполагать, что въ вышеозначенное время раскопокъ на Таманскомъ полуостровѣ не производилось. Въ вышеозначенномъ отношеніи исчисляются суммы, отпущенныя изъ Кабинета Его Величества Д. В. Карейшѣ слѣдующимъ образомъ: «10 іюня 1841 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе отпускать на розысканія надворному совѣтнику Карейшѣ изъ Кабинета ежегодно 1700 р. сер., каковая сумма ассигнована въ его распоряженіе въ 1842 и 1845 годахъ. При представленіи Кабинета Его Величества въ февралѣ 1846 года объ отпускѣ таковой же суммы на этотъ годъ, для продолженія археологическихъ розысканій, Управляющій Кабинетомъ, разрѣшивъ отпускъ означенной суммы, приказать изволилъ: справиться, какой успѣхъ имѣютъ розысканія г. Карейши?» Такъ какъ означенная сумма ассигнована была до 1846 г. только дважды, а именно въ 1842 и 1845 годахъ, то должно предположить, что Д. В. Карейша, окончилъ на ассигнованную въ 1842 году сумму работы свои на Таманскомъ полуостровѣ въ январѣ 1843, какъ онъ это дѣлалъ и позже, въ теченіи остальнаго времени этаго года, и въ 1844 г. суммы этой не получалъ, по неизвѣстнымъ причинамъ. Можетъ быть, онъ не входилъ въ началѣ каждаго года съ представленіемъ о выдачѣ ассигнованной суммы, а такъ какъ отъ него не было требованій, то и сумма не высылалась. Въ 1845 году деньги были снова ассигнованы Кабинетомъ, и работы производились, но въ Кабинетъ Его Величества не доставлялись никакіе отчеты. Когда, въ февралѣ 1846 года, при отпускѣ ассигнованной суммы, наведена была справка объ успѣхѣ розысканій, Д. В. Карейша представилъ Записку о разрытіяхъ,

*) Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1 отдѣленія, по 3 столу, дѣло подъ № 100 (2855), листъ 1.

произведенныхъ имъ близь древней Пантикапеи, Фанагоріи и Херсонеса *). Вторая часть этой записки посвящена раскопкамъ, произведеннымъ на Таманскомъ полуостровѣ въ исходѣ 1845 и въ началѣ 1846 годовъ. Этотъ отчетъ, равно какъ и послѣдующій, по желанію тогдашняго Управляющаго Кабинетомъ Его Величества, былъ отосланъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ для напечатанія въ журналѣ Министерства. Вотъ всѣ отчеты Д. В. Карейши за означенные годы, существованіе которыхъ намъ извѣстно.

7.

Раскопки Д. В. Карейши въ 1845 и 1846 годахъ.

Въ Ноябрѣ 1845 года Д. В. Карейша изъ Керчи переправился черезъ Босфорскій проливъ на Таманскій берегъ и достигъ станицы Титоровки. Въ курганахъ, окружающихъ эту станицу, онъ надѣялся сдѣлать замѣчательныя открытія, потому что возлѣ Титоровки, по общепринятому тогда предположенію Кёлера, Потоцкаго и др., находилась древняя Фанагорія. Поселившись временно въ этомъ мѣстѣ, Д. В. Карейша объѣхалъ всѣ лежащія близь Титоровки курганы и, избравъ нѣсколько изъ нихъ, сохранившихъ первобытную коническую форму, началъ производить разрытіе въ нѣсколькихъ мѣстахъ вдругъ.

Раскопка перваго кургана **), значительной вышины, замѣчательна тѣмъ, что показываетъ, что уже въ древности одинъ и тотъ же курганъ, въ различныхъ слояхъ, служилъ мѣстомъ погребенія для нѣсколькихъ поколѣній. Раскопка этаго кургана начата была съ болѣе отлогой стороны, отъ юго-востока, но въ боковыхъ шахтахъ ничего не оказалось. Напротивъ, въ главномъ разрѣзѣ, на трехъ почти саженяхъ глубины и въ двухъ—разстояніемъ отъ центра, обнаружился врѣзъ, пущенный сверху кургана до самаго материка. Курганъ былъ уже насыпанъ до извѣстной высоты, когда для новаго покойника потребовалось въ немъ сдѣлать новую яму или врѣзъ. Схоронивъ покойника, продолжали снова насыпать курганъ. Позднѣйшая гроб-

---

*) Подлинникъ хранится въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи. Департамента Общихъ Дѣлъ Мин. Внутр. Дѣлъ, 1 отдѣленія, по 3 столу, дѣло подъ № 100 (2855). Напечатано въ Журналѣ М. В. Д. часть XVI (годъ 1846), стр. 284—310.

**) Мѣстоположеніе кургановъ нигдѣ въ отчетѣ не опредѣлено точнѣе.

ница оказалась нетронутою, но безъ всякихъ вещей. Видя, по напластыванію слоевъ земли и по врѣзу сверху, что эта гробница не главная, для которой насыпанъ былъ курганъ, раскопку продолжали далѣе къ центру. Это предположеніе вскорѣ подтвердилось. На макушкѣ или темени кургана отрытъ былъ сначала полуистлѣвшій пень, углубленный на одинъ аршинъ. Остатокъ ли это былъ тутъ выросшаго дерева, или впущенъ былъ пень въ это мѣсто нарочно—трудно рѣшить, потому что отчетъ не высказываетъ о томъ никакихъ предположеній. Потомъ тамъ же, по вынутіи на аршинъ земли, оказался небольшой деревянный гробъ, въ коемъ близь головы покойницы найдены двѣ золотыя, дутыя, витыя по концамъ сережки, съ кошечьими красиваго рисунка головками, держащими во рту по испорченной временемъ жемчужинѣ. Невдалекѣ отъ этаго гроба была другая и третья деревянныя гробницы—и, хотя остовы лежали въ порядкѣ, но безъ всякихъ вещей. Углубившись еще ниже на $1^1/_3$ сажени отъ поверхности кургана, замѣченъ былъ слой мягкой земли и въ немъ найдена деревянная гробница въ одну сажень длины и одинъ аршинъ ширины. Въ ней у ногъ стоялъ простой изъ глины кувшинъ и бронзовая чашечка. На правой рукѣ скелета находился золотой, грубой работы, перстень съ сердоликомъ. Въ разныхъ мѣстахъ могилы были найдены: четыре золотыя розетки, три бляшки, которыя отчетъ по формѣ сравниваетъ съ эполетомъ и четыре маленькихъ кружка; нѣсколько мелкихъ, изъ особенной, непрозрачной массы, голубоватыхъ зеренъ монисты, двѣ янтарныя полосатыя вещицы и одинъ халцедоновый шарикъ.—За тѣмъ работы были углублены еще далѣе внизъ и, по достиженіи $3^1/_2$ саженей глубины, въ уровень съ материкомъ, оказалась прикрытая камкою (морская трава) и досками могильная яма, стороны коей были обложены пластомъ камня въ три вершка толщины, покрывавшей также и самый деревянный гробъ, въ которомъ, кромѣ костей остова, ничего не оказалось.

Разбирая показанія отчета объ раскопкѣ перваго кургана, мы видимъ, что въ этомъ курганѣ находилось три слоя или наслоенія гробницъ: на самомъ материкѣ былъ найденъ гробъ безъ вещей, на три съ половиною сажени выше—другой, съ разными вещами, выше коего еще на $1^1/_3$ сажени найдено было даже три гробницы. Такимъ образомъ курганъ этотъ служилъ гробницею нѣсколькимъ (тремъ) поколѣніямъ, и окончательная форма дана ему была уже тогда, когда на немъ успѣло вырости дерево, потому что надъ найденнымъ пнемъ, который едвали могъ быть внесенъ на эту высоту преднамѣренно, курганъ возвышался на цѣлый аршинъ. Курганъ насыпанъ былъ, слѣдовательно, надъ фамильнымъ кладбищемъ; но такъ какъ курганъ на-

сыпался въ теченіи цѣлыхъ поколѣній, то едва ли можно предполагать, чтобы гробница, найденная Д. В. Карейшею въ уровень съ материкомъ, была бы именно эта главная гробница кургана. Такъ какъ курганъ возникалъ постепенно, то первоначальная, главная гробница, для которой первоначально курганъ былъ насыпанъ, должна находиться гдѣ либо въ бокахъ кургана. Слѣдовательно, курганъ этотъ еще не окончательно изслѣдованъ.

Раскопка втораго кургана, не говоря о находкахъ, тѣмъ любопытна, что показываетъ, что и въ этой раскопкѣ главная гробница, находящаяся въ материкѣ, не была найдена. Курганъ имѣлъ въ діаметрѣ основанія до 15 саженей, и разрытъ былъ тоже съ юго-востока. По углубленіи на $1^1/_3$ сажени, почти въ центрѣ, оказался слой камки и подъ нимъ деревянный гробъ. Когда сняты были верхнія истлѣвшія его доски, то у ногъ обнаружился бронзовый сосудъ, въ пол-аршина діаметра, съ окраинами. Въ серединѣ сосуда былъ найденъ, къ сожалѣнію, раздавленный землею, желѣзный (бронзовый?) шлемъ, и въ немъ простой глиняный, объ одной ручкѣ, кувшинчикъ; возлѣ него другой такой же, и за нимъ—совершенно истребленная временемъ мѣдная (бронзовая?) вазочка съ ручкой. Тутъ же найдены два довольно большіе (3 вершка въ діаметрѣ) серебряные круга или бляхи, съ рельефнымъ изображеніемъ головы Аполлона въ сіяніи, мѣстами позолоченномъ. Ближе къ ногамъ остова находилось въ разныхъ мѣстахъ шесть маленькихъ и три нѣсколько большей величины бляшекъ, посрединѣ выпуклыхъ (вѣроятно украшавшихъ одежду покойника), и мѣдный кружокъ. Возлѣ правой руки лежалъ перержавленный кинжалъ и два халцедоновые зерна, а у лѣвой—мечъ, въ пять четвертей длины, и около него халцедоновый шарикъ и стеклянная толстая о двухъ красивыхъ ручкахъ чашка; наконецъ, на груди отыскана золотая, осыпанная вокругъ пятью маленькими камешками, пряжка съ сердоликомъ по срединѣ, на которомъ грубовато вырѣзана парка, прядущая нить жизни. Повыше пряжки, на шеѣ виднѣлось золотое витое кольцо, а въ разныхъ мѣстахъ гробницы—восемь золотыхъ маленькихъ бляшекъ, украшавшихъ одежду покойника. Нѣтъ сомнѣнія, что усопшій былъ богатый воинъ. Такъ какъ до материка оставалось около $1^1/_2$ аршина, то средняя шахта была углублена далѣе, и когда достигли материка, то въ немъ, прямо подъ описаннымъ выше гробомъ, оказалась въ большой ямѣ, обложенной вокругъ на четверть камкой, деревянная дѣтская гробница, въ которой у плеча дитяти найденъ сдѣланный изъ мрамора (?) молотокъ. Другихъ вещей въ этой нерасхищенной гробницѣ не оказалось.

Раскопки въ остальныхъ семи большихъ курганахъ не представля-

ютъ, судя по отчету, большаго интереса. Найденныя въ нихъ вещи: бронзовая урна, чашечки, весьма простыя, монисты, колечки, и т. п. принадлежатъ къ самымъ обыкновеннымъ. Гробницы, открытыя въ осьмомъ и девятомъ курганѣ оказались даже татарскими, потому что въ одной изъ нихъ найдена была монетка, больше другихъ удобная къ очисткѣ. По очищеніи ея, она оказалась выбитою однимъ изъ крымскихъ хановъ. Кромѣ того, разрыто было ближе къ Титоровкѣ еще до пяти малыхъ кургановъ, но въ нихъ найдены были только скелеты умершихъ, въ деревянныхъ гробахъ. Эта малая успѣшность побудила Д. В. Карейшу перенесть раскопки въ другую мѣстность. Но раскопки титоровскихъ кургановъ нельзя считать совершенно оконченными. Изъ отчета 1845 года явствуетъ, что въ третьемъ небольшомъ курганѣ раскопки, вѣроятно, были прерваны, вслѣдствіе большой твердости земли; въ четвертомъ не найдена главная гробница. Въ пятомъ и шестомъ курганахъ—авторъ говоритъ, что на материкѣ были открыты гробницы безъ вещей; въ осьмомъ и девятомъ—по увѣренію отчета, тоже, на материкѣ въ центрѣ кургана—упомянутыя выше татарскія гробницы. Присутствіе татарскихъ могилъ въ центрѣ большихъ кургановъ на материкѣ едва ли вѣроятно. Правда, извѣстно, что татарскія могилы часто встрѣчаются въ верхнихъ частяхъ греческихъ насыпей, но могилы въ материкѣ подъ курганами на Босфорѣ Киммерійскомъ, сколько до сихъ поръ извѣстно, относятся къ болѣе отдаленной эпохѣ, чѣмъ татарская. Чтобы объяснить это странное явленіе, авторъ прибѣгъ къ слѣдующей гипотезѣ. «Должно думать, что кочевавшіе здѣсь въ прежнее время Татары воспользовались готовыми, въ древности еще насыпанными курганами, разрыли ихъ, и на мѣсто лежавшихъ тамъ покойниковъ похоронили своихъ». При глубокомъ уваженіи, которое питаютъ всѣ магометане ко всякаго рода гробницамъ, едва ли можно допустить подобное предположеніе, не говоря о громадномъ трудѣ—раскопать по срединѣ курганъ, имѣющій въ вышину нѣсколько саженъ, вынуть изъ него схороненный тамъ прахъ и снова насыпать столь же высокій курганъ. Гораздо вѣроятнѣе предположить, что раскопки не были доведены до материка, а коснулись только одной поверхности кургана, гдѣ и были найдены означенныя татарскія гробницы. Въ седьмомъ, до половины обрушившемся въ Ахтанизовскій лиманъ курганѣ, гробница, подмытая водою, по предположенію отчета, сползла въ лиманъ.

Раскопки Д. В. Карейши въ курганахъ близъ станціи Сѣнной были еще незначительнѣе. Они произведены были только въ трехъ курганахъ. Въ первомъ, невысокомъ, но довольно широкомъ курганѣ, по близости къ морю, изслѣдователь, «къ удивленію, нашелъ въ курганѣ цѣлые

ряды амфоръ, положенныя бокомъ однѣ на другія», но раздавленныя тяжестью земли. Количество ихъ заставило автора отчета предположить, что, «здѣсь (въ курганѣ!) была фабрика для выдѣлки амфоръ (!)» Что о подобной системѣ построенія Босфорскихъ кургановъ уже упоминаетъ Палласъ, автору отчета не было извѣстно. Основываясь вѣроятно на своемъ предположеніи, онъ не счелъ нужнымъ отыскивать въ курганѣ присутствіе гробницъ. Во второмъ курганѣ, тоже не вдалекѣ отъ моря, была отыскана на материкѣ жженая гробница съ весьма незначительными вещами. Наконецъ въ третьемъ курганѣ, гдѣ, въ 1843 году, найдена была вышеупомянутая гробница съ статуэтками конныхъ скиѳовъ, раскопана была вся средина. По значительномъ углубленіи, отысканъ былъ большой склепъ, сложенный изъ штучнаго раковинистаго камня, со сводомъ, устроеннымъ уступами. Склепъ оказался уже расхищеннымъ: грабители проникли въ него со стороны входа, но оставили частицы листиковъ отъ золотаго вѣнка, три глиняныя слезницы и нѣсколько алебастридъ. Этимъ оканчивается отчетъ. Напротивъ А. Б. Ашикъ, въ сочиненіи своемъ «Восп. Ц.» (II, стр. 19), прибавляетъ еще слѣдующее показаніе: «Передъ тѣмъ, какъ работы мои были начаты въ Черноморіи (А. Б. Ашикъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, началъ ихъ въ апрѣлѣ 1846 года), г. Карейша раскопалъ нѣсколько кургановъ на Сѣнной и близъ Титоровки, и нашелъ нѣкоторыя незначительныя древнія вещи. При раскопкѣ одного средней величины кургана, на Сѣнной, г. Карейша открылъ на самой вершинѣ насыпи гробницу, вырытую въ землѣ, наполненную углями и золою, въ которой находились золотой перстень и ошейникъ, т. е. обручь или кольцо, котороеносилось на шеѣ, изъ тонкой золотой проволоки, на подобіе открытыхъ въ могилахъ скиѳскихъ и литовскихъ. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, г. Карейша не могъ продолжать розысковъ въ Черноморіи, и работы на курганѣ были пріостановлены при самомъ ихъ началѣ». Объ этой раскопкѣ и объ открытіи, сдѣланномъ въ курганѣ, отчетъ Д. В. Карейши совершенно умалчиваетъ. Можно предположить, что А. Б. Ашикъ смѣшалъ эту находку съ другою, сдѣланною Д. В. Карейшею во второмъ курганѣ близь Титоровки, гдѣ тоже было найдено витое шейное кольцо, но онъ сообщаетъ подробности, совершенно не схожія съ описаніемъ второго кургана въ отчетѣ Д. В. Карейши. Когда А. Б. Ашикъ прибылъ, въ апрѣлѣ 1846 года, на Сѣнную станцію, открытіе, о которомъ говоритъ, было сдѣлано только нѣсколько (два) мѣсяцевъ тому назадъ. Память о немъ должна быть свѣжа или у мѣстныхъ жителей или у рабочихъ, нанятыхъ А. Б. Ашикомъ. Кто нибудь изъ тѣхъ или другихъ указалъ ему тотчасъ на курганъ, въ которомъ сдѣлано было недавно столь замѣчательное въ

бѣдной находками Черноморіи открытіе, и это указаніе возродило въ немъ желаніе продолжать раскопку того же самаго кургана. И онъ, въ самомъ дѣлѣ, продолжалъ работу Д. В. Карейши. Если допустить это предложеніе, то молчаніе отчета должно имѣть особыя причины.

8.

Раскопки А. Б. Ашика въ 1846 году.

Въ томъ же 1846 году, съ 12-го апрѣля по 1-е іюня, по распоряженію Кавказскаго Намѣстника, на Таманскомъ полуостровѣ производилъ археологическія розысканія А. Б. Ашикъ. Раскопки были задуманы въ широкихъ размѣрахъ; къ сожаленію отчетъ объ нихъ страдаетъ всѣми уже указанными недостатками *). Раскопки производились разомъ на четырехъ пунтахъ: на станціи Сѣнной, по берегу Ахтанизовскаго лимана, къ селенію Титоровкѣ и къ югу отъ Тамани. А. Б. Ашикъ самъ замѣтилъ, что такое распредѣленіе работъ по разнымъ далеко отстоящимъ пунктамъ было неудобно. «Сознаюсь, однако, говоритъ онъ (стр. 19), что я слишкомъ горячо принялся за дѣло. Я долженъ былъ безпрерывно переѣзжать съ одного мѣста на другое, для наблюденія за ходомъ работъ, а это чрезмѣрно утомительно въ такомъ краѣ, какъ Черноморье.» Но этого недостаточно: приведенное имъ обстоятельство касается одного производителя работъ. Производство работъ на разныхъ пунтахъ въ одно время не гарантируетъ цѣлость находокъ, если даже опредѣленъ «къ каждой артели надзиратель». Важное открытіе можетъ быть совершенно утаено отъ глазъ производителя, который, находясь въ двадцати верстахъ отъ мѣста открытія, не можетъ давать ни точныхъ указаній для будущихъ работъ, ни даже имѣть полнаго понятія объ исторіи и объемѣ открытія, если оно, по добросовѣстности рабочихъ, ему будетъ объявлено.

На Сѣнной раскопано было болѣе тридцати кургановъ разной величины, но кромѣ одной гробницы, другихъ цѣлыхъ не попадалось. Въ разрытыхъ же курганахъ найдено болѣе сорока земляныхъ, съ жжеными костями, гробницъ, наполненныхъ углями, золою и кусками сосудовъ. Каменныхъ, разломанныхъ гробницъ найдено только три,

*) Подлинный отчетъ хранится въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи. Напечатанъ въ его «Восп. Ц.» II, стр. 11—27, и въ «Журналѣ М. В. Д.»

изъ которыхъ одна съ египетскимъ сводомъ. Въ одной изъ жженыхъ гробницъ, между костями, золою и углями, нашли маленькую мѣдную крышку вазы, мѣдный браслетъ, мѣдную серьгу и серебряную, хорошо сохранившуюся Пантикапейскую монету, съ изображеніемъ головы Аполлона и на оборотѣ—гриффона; внизу колосъ пшеницы и надпись: ΠΑΝ. Сверхъ того найденъ былъ небольшой надгробный камень, съ изображеніемъ мужской фигуры, завернутой въ мантію; нижняя часть камня, отбитая, въ курганѣ не найдена.

А. Б. Ашикъ раскопалъ совершенно курганъ, въ которомъ было сдѣлано открытіе, не упомянутое въ отчетѣ Д. В. Карейши, но нашелъ въ немъ только разломанную каменную гробницу. Въ другомъ, смежномъ курганѣ онъ открылъ, въ глубинѣ одного аршина, слой раздавленныхъ амфоръ, подъ которымъ встрѣтили другой слой амфоръ, и такъ далѣе до самаго материка, гдѣ, какъ должно заключить по золѣ и истлѣвшимъ человѣческимъ костямъ, по словамъ отчета, вырыта была гробница. Къ сожалѣнію, отчетъ не описываетъ подробно эту гробницу, но прибавляетъ только, что весь курганъ составленъ былъ изъ огромныхъ, раздавленныхъ землею амфоръ; двѣ только сохранились въ цѣлости. Авторъ замѣчаетъ, что онъ не встрѣчалъ въ Керчи кургановъ, устроенныхъ подобно этому. Достойно замѣчанія, что онъ не сдѣлалъ предположенія, подобнаго сдѣланному Д. В. Карейшею, а дошелъ до гробницы, находившейся на материкѣ. Такимъ образомъ мы имѣемъ извѣстія о трехъ, сложенныхъ изъ амфоръ курганахъ, находящихся на Таманскомъ полуостровѣ.

Самое замѣчательное открытіе было сдѣлано въ третьемъ курганѣ. Здѣсь, послѣ долгихъ усилій, найдена была гробница, устроенная въ материкѣ, въ глубинѣ трехъ саженъ отъ вершины кургана, въ центрѣ его. Она сложена была изъ штукъ керченскаго пиленаго камня, длиною въ аршинъ и шириною и толщиною въ двѣнадцатъ вершковъ. Самая же гробница длиною сажень и 6 вершковъ, шириною аршинъ $4\frac{1}{2}$ вершка, и глубиною два аршина. По недостатку въ Черноморьѣ камня, крыша этой гробницы была изъ толстой дубовой доски, которая сгнила и обрушилась вмѣстѣ со всею массою курганной земли, отъ чего бывшій въ гробницѣ деревянный гробъ и прекрасная ваза съ рисунками *), стоявшая у головы остова, раздавлены въ дребезги. Изъ собранныхъ кусковъ гроба видно, что онъ былъ токарной работы, и украшенъ вызолоченными карнизами. На днѣ гробницы найдено, въ разныхъ мѣстахъ, десять поврежденныхъ алебастридъ. По твердости своей и по малости, онѣ не были раздавлены подобно вазѣ.

*) Сюжетъ вазы описанъ тамъ же, стр. 20.

Наконецъ, въ углу гробницы стояла маленькая глиняная лампочка. Въ просѣянной землѣ найденъ былъ большой мѣдный (?) перстень и довольно рѣдкая пантикапейская мѣдная монета, съ изображеніемъ головы Аполлона, увѣнчанной лаврами; на оборотѣ увѣнчанный олень и надпись: ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ.

На берегу Ахтанизовскаго лимана раскопано было девять кургановъ: въ каждомъ изъ нихъ оказались слѣды старой раскопки. Въ этихъ насыпяхъ найдены двѣ каменныя гробницы, безъ верхнихъ плитъ, полуразрушенныя и двѣ цѣлыя земляныя гробницы. Первая изъ нихъ, вырытая почти въ самомъ материкѣ, покрыта была каменною плитою, и въ ней оказались истлѣвшіе кости скелета: у головы его стояла маленькая статуэтка, изображающая женскую фигуру, завернутую въ дѣтскую мантію, съ головнымъ уборомъ въ родѣ русскаго повойника; въ лѣвой рукѣ фигуры виноградная кисть, а на подножіи надпись: ΑΜΗΘΑ. У ногъ остова лежала маленькая амфора красивой формы, а возлѣ правой руки патера, по срединѣ которой выбита надпись: ΕΡΜΑ. Другая гробница была безъ крыши и завалена землею, въ которой нашли маленькую глиняную вазочку, много бусъ изъ зеленой Египетской массы (pâte); всѣ бусы съ дырочкою: онѣ нанизывались на проволоку и носились на шеѣ; бусы эти изображаютъ сложенныя руки, фаллусы, виноградныя кисти, лежащихъ египетскихъ львовъ, и жуковъ; иныя продолговаты и ребристы. Въ пантикапейскихъ курганахъ тоже находили подобныя бусы. Кромѣ того, въ этой гробницѣ отысканы двѣ золотыя сережки въ видѣ крученаго прута и маленькая золотая подвѣсочка со вставленнымъ гранатикомъ.

Близъ селенія Титоровки начата была раскопка большаго кургана, называемаго жителями «Жидовскимъ», потому что на вершинѣ его былъ нѣкогда погребенъ жидъ. Для разработки этой насыпи было нужно много трудовъ и расходовъ. Въ ней разрыли до 70 кубическихъ сажень, но никакихъ признаковъ гробницы не оказалось. Слои земли, повидимому, цѣлы. Авторъ отчета сожалѣлъ, что долженъ былъ прекратить здѣсь свои поиски. Въ недальнемъ разстояніи отъ этой насыпи раскопанъ былъ маленькій курганъ, имѣющій въ центрѣ не болѣе сажени; въ немъ найдена была земляная гробница, въ которой погребена женщина. Въ этой гробницѣ найдено ожерелье изъ сердолика, четыре золотыя бусочки и десять маленькихъ золотыхъ кружечковъ, на которыхъ выбиты звѣздочки: эти кружечки служили украшеніемъ обуви усопшей.

Наконецъ въ самой Тамани, къ югу, по дорогѣ къ Тузлѣ (южной Косѣ), тоже начата была раскопка большаго кургана, въ которомъ оказались признаки склепа, потому что во многихъ мѣстахъ найдены куски пиленаго камня; но и здѣсь также работы были пріостановлены.

9.

Раскопки Д. В. Карейши въ 1846 и 1847 годахъ.

Въ ноябрѣ, декабрѣ 1846 и въ январѣ мѣсяцѣ 1847 годовъ Д. В. Карейша продолжалъ раскопки на Таманскомъ полуостровѣ, начатыя имъ въ январѣ 1846 года. Это были послѣднія раскопки, произведенныя имъ въ этой мѣстности, сколько намъ извѣстно. Представленный имъ отчетъ объ этихъ раскопкахъ составленъ чрезвычайно кратко *). Нигдѣ не показано ни точное положеніе кургановъ, ни число найденныхъ въ нихъ гробницъ, ни глубина, на которой найдены были гробницы,—почему и всѣ наши показанія могутъ быть только приблизительныя. Во многихъ курганахъ даже не найдено было никакихъ гробницъ и вещей. Все это заставляетъ предполагать, что раскопки были ведены весьма небрежно. Въ началѣ года мы видѣли, что авторъ, оставивъ раскопку кургановъ близь Титоровки, гдѣ по предположенію Кёлера и др. находилась древняя Фанагорія, перенесъ раскопки къ станціи Сѣнной, потому что возлѣ нея находится большое число кургановъ. Въ теченіи 1846 года онъ познакомился съ путешествіемъ Дюбуа, и, убѣдясь его доводами, что близь станціи Сѣнной находилось пепелище древней Фанагоріи, началъ здѣсь работы. Желая извѣдать въ разныхъ мѣстахъ курганы, опоясывающіе этотъ городъ, изчезнувшій съ лица земли, онъ началъ поиски съ самой крайней могильной насыпи съ сѣвера, съ намѣреніемъ подвигаться отъ нея постепенно на югъ. На этомъ пространствѣ раскопки были произведены въ двадцати курганахъ. Дойдя, такимъ образомъ, постепенно до Сѣнной станціи, псиски были продолжены далѣе къ востоку, по берегу моря и возлѣ, вдоль почтовой дороги. «При слѣдованіи такому плану, говоритъ отчетъ, разрытія стали производиться въ нѣсколькихъ смежныхъ курганахъ».

Число всѣхъ разрытыхъ кургановъ простиралось до 34. Въ этихъ курганахъ найдено было гробницъ, сложенныхъ изъ штучнаго мягкаго керченскаго камня 11, жженыхъ земляныхъ 10 и простыхъ земляныхъ 17. Въ этихъ 34 курганахъ было, сверхъ того, открыто гробницъ совершенно расхищенныхъ 10, гробницъ безъ всякихъ вещей 16, и въ трехъ курганахъ не было открыто ни гробницъ, ни вещей. Въ де-

*) Подлинникъ находится въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи. Департамента Общихъ дѣлъ Министерства Внутр. Дѣлъ, 1 отдѣленія, по 3 столу, дѣло подъ № 100 (2588), листъ 30. Напечатано также въ Журналѣ М. В. Д.

сяти гробницахъ были найдены разныя вещи, иногда совершенно незначительныя. Всѣ эти числа суть только весьма приблизительныя; они могутъ быть въ разныхъ пунктахъ болѣе или менѣе настоящихъ, потому что изъ отчета никакихъ точныхъ показаній нельзя вывести.

Найденныя въ этихъ раскопкахъ древности тоже описаны весьма небрежно. Въ статьѣ барона Б. В. фонъ-Кёне: Die letzten Erwerbungen des kaiserliechen Museums der Eremitage, помѣщенной въ Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique de St.-Pétersbourg. Vol. II, p. 405, замѣчательнѣйшимъ результатомъ этихъ раскопокъ названъ деревянный гробъ, украшенный десятью глиняными вызолоченными розетками, въ которомъ найдены были: небольшое золотое шейное кольцо, кольца, стекляные сосуды и т. д. Авторъ статьи предполагаетъ, что эти предметы не древнѣе перваго вѣка до Р. Х. Находка эта была сдѣлана въ курганѣ, который отчетъ считаетъ шестнадцатымъ. Всѣ предметы найдены были въ жженой гробницѣ, обставленной съ боковъ и прикрытой сверху каменными плитками и находившейся въ материкѣ. Такъ какъ отчетъ называетъ гробницу жженою, ни словомъ не упоминая о деревянномъ гробѣ, то можно предположить, что едва ли онъ могъ быть найденъ въ жженой гробницѣ. При сожиганіи покойника на кострѣ отъ гроба сохранились только глиняныя, позолоченныя розетки. О золотомъ шейномъ кольцѣ и перстняхъ отчетъ совершенно молчитъ. За то онъ болѣе точно исчисляетъ найденные въ этой гробницѣ сосуды: двѣ алебастриды, простой кувшинчикъ о двухъ ручкахъ, ваза съ ложбинками, разбитая при погребеніи въ куски, и патера, покрытая черною глазурью. О стеклянныхъ сосудахъ, упоминаемыхъ въ статьѣ барона фонъ-Кёне, отчетъ тоже не говоритъ ни слова. Но открытіе этой гробницы чрезвычайно важно тѣмъ, что въ ней найдены были два тонкіе, золотые оттиска съ монеты ѳракійскаго царя Лизимаха (около 307 г. до Р. Х.), которые служатъ указаніемъ эпохи, къ которой относится эта гробница. Д-ръ Муральтъ *) весьма справедливо постановилъ, что монеты (или, какъ въ настоящемъ случаѣ, оттиски съ монетъ), находимыя въ гробницахъ, суть самые вѣрные указатели эпохи, къ которой относятся гробницы. Основываясь на этомъ мнѣніи, жженая гробница кургана № 16, со всѣми открытыми въ ней вещами, двумя вѣками старше, чѣмъ предполагалъ баронъ фонъ-Кёне.

Вторая, весьма важная для опредѣленія эпохи гробницъ находка, а слѣдовательно и для указанія времени, къ которому относятся нѣкоторые изъ кургановъ, находящихся вблизи станціи Сѣнной, была сдѣлана

*) Aperçu chronologique des tombeaux de deux côtés du Bosphore Cimmérien. Въ Mémoires de la Société impériale d'archéologie, publiés par le D-r B. de Köhne. Vol. IV, p. 17.

въ курганѣ, который отчетъ считаетъ тридцатымъ. Здѣсь, въ земляной гробницѣ, у костей остова найдены были двѣ плошки (вѣроятно чашки) и двѣ мѣдныя монеты, изъ коихъ одна ясная, съ головою Пана, съ лукомъ и стрѣлой на оборотѣ, повыше литеръ «ΠΑΝ». Автономная монета Пантикапеи до Левконидовъ (около 393 г.) указываетъ на древность этой гробницы. Соображая, по описанію отчета, всѣ предметы, найденные въ этихъ двухъ гробницахъ, мы видимъ, что обѣ гробницы принадлежатъ къ древнѣйшимъ, до сихъ поръ, по вѣрнымъ признакамъ, найденнымъ на Таманскомъ полуостровѣ. Въ нихъ не было открыто стеклянныхъ сосудовъ, встрѣчаемыхъ въ гробницахъ со-времени Римлянъ, напротивъ много вазъ, въ особенности въ первой, изъ которыхъ одна была каннелированная, другія—болѣе рѣдкихъ и древнихъ формъ, сколько можно предположить по недостаточному описанію отчета.

Весьма замѣчательно также было открытіе нѣсколькихъ произведеній греческаго ваянія въ курганахъ, окружающихъ станцію Сѣнную. Такъ въ семнадцатомъ курганѣ были найдены двѣ надгробныя плиты, искусно высѣченныя, съ изображеніемъ—на одной скиѳскаго всадника на конѣ, на другой—головы мужской фигуры. Нижнихъ частей этихъ плитъ не отыскано, равно какъ и гробницы, которую они прикрывали, и которая, какъ видно, была расхищена, и камни даже вынуты. Въ двадцать-первомъ курганѣ, гдѣ въ 1845 году отысканъ былъ Д. В. Карейшею большой склепъ, найдена была куча въ безпорядкѣ брошенныхъ камней, между коими находилась надгробная плита съ фронтономъ и весьма грубо изсѣченнымъ изображеніемъ стоящей въ пеплумѣ женщины, а возлѣ нея ребенка, держащаго въ рукахъ урну. Надписи на плитѣ не было. Фактъ нахожденія надгробныхъ камней съ изображеніями въ курганахъ, гдѣ они навѣкъ были скрыты отъ глазъ, весьма любопытенъ.

Къ прочимъ находкамъ, сдѣланнымъ въ этихъ раскопкахъ, принадлежатъ еще слѣдующіе предметы: въ пятомъ курганѣ были открыты куски разбитой во время погребенія, обыкновенной греческой вазы съ ложбинками (каннелюрами); въ восемнадцатомъ—земляная гробница, въ которой справа у черепа стоялъ стаканъ (?), два глиняные, узкіе, продолговатые кувшинчика, лампада и простой, глиняный же сосудъ; въ девятнадцатомъ—въ земляной гробницѣ—глиняный кувшинчикъ; въ двадцатомъ—въ такой же гробницѣ—глиняный, очень грубой работы, сосудъ и желѣзная на поясѣ пряжка; наконецъ, въ двадцать-седьмомъ курганѣ—въ маленькой гробницѣ, обложенной небольшими камнями, на скелетѣ два мѣдные колечка и такая же пряжка.

Эти «неудачные» поиски побудили Д. В. Карейшу разрытія отъ

Сѣнной станціи направить внутрь полуострова, къ сторонѣ Ахтанизовской станицы. Но и тамъ, въ девяти разработанныхъ имъ курганахъ, усилія его не были вознаграждены успѣхомъ, потому что только въ одномъ курганѣ найдены, въ земляной жженой гробницѣ, зеркало, оселокъ и большая амфора для вина; прочіе же курганы заключали однѣ разбитыя гробницы. Нахожденіе зеркала есть весьма любопытный фактъ: извѣстно, что зеркала до настоящаго времени рѣдко встрѣчаются въ греческихъ гробницахъ, и напротивъ—весьма часты въ этрусскихъ, въ которыхъ украшены прекрасными гравюрами. Каково было найденное зеркало, неизвѣстно.

10.

Открытіе Пуленцовскаго клада.

Къ половинѣ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія относится знаменитая въ нумизматическомъ мірѣ находка золотыхъ монетъ, извѣстная подъ именемъ Пуленцовскаго клада. О годѣ, въ которомъ было сдѣлано это открытіе, показанія писателей разногласны между собою. Баронъ Б. фонъ-Кёне, въ сочиненіи своемъ «Музей Князя В. К. Кочубея». С.-Петербургъ. 1857, 4°, томъ I, стр. 340, говоритъ, что находка знаменитыхъ Пуленцовскихъ монетъ была сдѣлана въ 1844 году; письменные источники, которыми мы руководились, основанныя на показаніяхъ таманскихъ жителей, но записанныя нѣсколько лѣтъ послѣ нахожденія клада, относятъ находку къ 1845 году; наконецъ князь Сибирскій говоритъ, что монеты эти были открыты Пуленцовымъ въ 1847 году *). Всего подробнѣе разсказана исторія находки этаго клада въ сочиненіи А. Б. Ашика: «Восп. Цар.», часть 2, стр. 17; но и этотъ разсказъ не точенъ и, главное, далеко не по-

*) Это показаніе, вѣроятно, заимствовано изъ сочиненія А. Б. Ашика: «Воспорское царство». Ашикъ (часть 2, стр. 18), разсказывая исторію этаго клада, весьма неопредѣленно обозначаетъ годъ находки: «наконецъ, осенью прошедшаго года, Пуленцовъ возобновилъ поиски» и т. д. Взглянувъ на заглавіи на годъ выхода въ свѣтъ (1848) сочиненія Ашика, князь Сибирскій отнесъ нахожденіе клада къ 1847 году, потому что А. Ашикъ говоритъ, что находка была сдѣлана «осенью прошедшаго года». Вторая часть сочиненія А. Б. Ашика была разрѣшена цензурою къ печати 23 февраля 1848 года. Въ этой части напечатанъ отчетъ Ашика о раскопкахъ, произведенныхъ имъ на Таманскомъ полуостровѣ въ половинѣ 1846, изъ котораго заимствована означенная фраза и который былъ представленъ имъ начальству въ сентябрѣ 1846 года. Слѣдовательно, опять основываясь на словахъ А. Б. Ашика, открытіе Пуленцовскихъ монетъ было сдѣлано осенью 1845 года, что говорятъ и наши письменные источники.

лонъ. Всю честь открытія автора приписываетъ Есаулу Пуленцову, тогда какъ Пуленцовъ былъ привлеченъ къ производству раскопокъ другимъ лицомъ. По оффиціальнымъ источникамъ, находка Пуленцова является только результатомъ давнихъ раскопокъ, о которыхъ А. Б. Ашикъ не имѣлъ никакихъ точныхъ свѣденій. Поэтому, основываясь на оффиціальныхъ документахъ, мы считаемъ долгомъ разсказать подробно исторію этихъ раскопокъ, тѣмъ болѣе, что изслѣдованія эти важны для археологическаго изученія мѣстности, на которую въ послѣдствіи обратили новое вниманіе, но далеко еще не изслѣдовали вполнѣ *).

Извѣстно, что близь города Тамани, на крутомъ берегу, находилась турецкая крѣпость, нынѣ лежащая въ развалинахъ. Огромная насыпь, на которой она нѣкогда была воздвигнута, не есть натуральная возвышенность, а составлена изъ золы, обломковъ черепицъ и кусковъ глиняныхъ сосудовъ: очевидно, что она была построена на развалинахъ античныхъ построекъ.

Въ 1819 году шестнадцатилѣтній казакъ Алексѣй Ивановъ Тарапенко, проживавшій въ станицѣ Темрюкѣ, въ сновидѣніи, трижды повторившемся, получилъ приказаніе «идти въ старую турецкую крѣпость, что̀ въ городѣ Тамани; тамъ, вчетверомъ, они должны были копать землю и познать вещи и деньги». Этотъ молодой казакъ, во все теченіе своей жизни, былъ визіонеромъ: видѣнія въ снахъ, въ которыя онъ глубоко вѣрилъ, чрезвычайно отчетливо указывали ему не только мѣста, на которыхъ онъ долженъ былъ дѣйствовать, но и лицъ, которыя ему назначались въ сотрудники. Всю жизнь свою онъ оставался человѣкомъ честнымъ, трезвымъ и, по своему, глубоко религіознымъ. Повидимому, онъ не былъ вовсе корыстолюбивъ. Не жадность къ пріобрѣтенію богатствъ привела его къ производству раскопокъ, но повиновеніе волѣ высшей, которая говорила съ нимъ въ снахъ. Такъ и въ первомъ снѣ, Тарапенко видѣлъ и мѣсто, которое онъ долженъ былъ копать, и даже два склепа изъ тесаныхъ камней, которыхъ размѣры онъ запомнилъ,—наполненныхъ драгоцѣнными вещами. Обо всемъ онъ тогда же объявилъ своему отцу, проживавшему въ Тамани. Но не смотря на такъ часто повторявшіеся сны, Тарапенко къ работѣ не приступалъ до 1824 г. Въ этомъ году великимъ постомъ, новое видѣніе, съ упреками, велѣло ему приступить къ работѣ. Тогда, послѣ Пасхи, Тарапенко, съ отцемъ своимъ и двумя товарищами, начали копать землю на мѣстѣ, показанномъ ему во снѣ. Недѣли двѣ спустя послѣ приступа къ работѣ, вслѣдствіе новыхъ

*) См. ниже описаніе раскопокъ К. Р. Бѣгичева, въ 1852 году.

видѣній, онъ открылъ сперва большой глиняный кувшинъ съ двумя ушками, потомъ, черезъ нѣсколько дней, три рѣзные камня (нагробные камни съ рельефами) и въ срединѣ ихъ статую, высотою въ $1^{1}/_{4}$ арш. Черезъ пять дней они дошли до площади земли, залитой известью, имѣвшей 6 арш. длины и 4 арш. ширины. По расчисткѣ извести, найденъ былъ подъ крѣпостью ходъ, въ началѣ засыпанный землею, перемѣшанной золою и обломками глиняной посуды. Отъ хода шли кверху отдушники, сіяющіе внутри, какъ будто бы обитые блестящимъ металломъ. На кускахъ попадавшейся глиняной посуды были вытиснуты литеры: с ∆ ж з к. м. е. *) Въ это время отецъ Тарапенки хотѣлъ было удалить двухъ товарищей, чтобы самому съ сыномъ воспользоваться богатствами, которыя онъ надѣялся открыть. Но въ это время пожелалъ осмотрѣть найденные отдушники командовавшій черноморскими войсками генералъ-маіоръ Власовъ. Повидимому, онъ осмотрѣлъ открытый подъ старою турецкою крѣпостью ходъ, остался весьма доволенъ открытіемъ и принялъ въ немъ живое участіе, потому что приказалъ Войсковому Атаману полковнику Матвѣеву прислать для помощи Тарапенкѣ еще шесть человѣкъ третьяго пѣшаго полка, и надъ работами надсматривать есаулу Колодкову. Послѣдній долженъ былъ доносить генералу Власову о ходѣ работъ. Прикомандированные казаки, недовольные работою, позволили себѣ разныя богохульныя выраженія, и обиженный этимъ Тарапенко просилъ есаула Пуленцова, который принималъ живѣйшее участіе въ работахъ, удалить ихъ, потому что на показанномъ ему во снѣ мѣстѣ должны были копать только они вчетверомъ. Есаулъ Пуленцовъ, по увѣренію его современника А. Б. Ашика, вѣроятно знавшаго его лично, былъ человѣкъ религіозный, слѣпо вѣровавшій въ провидѣніе: въ снахъ Тарапенки онъ видѣлъ указаніе свыше. Повидимому, онъ пользовался нѣкоторымъ вліяніемъ у генерала Власова, потому что прикомандированные казаки были удалены. По удаленіи ихъ, на слѣдующую же ночь, новое видѣніе, за корыстолюбивыя мысли одного изъ искателей и богохульство другихъ, велѣло Тарапенкѣ прекратить работы и только приняться за нихъ съ двумя товарищами, черезъ три года.

Новыя сновидѣнія въ 1827 году три раза побуждали Тарапенко приняться за дѣло, но онъ къ работѣ не приступалъ. Въ 1828 году Тарапенко, не смотря на повторившееся видѣніе, продолжалъ прежнюю бездѣятельность. Въ 1831 году, когда Тарапенко находился на службѣ на Джеминіанской косѣ, видѣніе высшаго рода не только повелѣло Тарапенкѣ продолжать работы, но и указало ему на двухъ то-

*) Самою собою разумѣется, что за точность копія буквъ на фрагментахъ битыхъ сосудовъ ручаться нельзя.

варищей—Мирошниченка и Савву Чернаго и объявило, что руководить будетъ ими есаулъ Пуленцовъ и Барилко. Не смотря на такое прямое указаніе, Тарапенко не приступалъ къ работамъ до 1836 года. Съ этого-то времени, повидимому, Пуленцовъ принялъ непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ. Описавъ сны Тарапенки и ходъ первоначальныхъ работъ, Пуленцовъ просилъ исправляющаго должность Черноморскаго Казацкаго Атамана, генералъ-маіора Завадовскаго, уволить искателей отъ службы для продолженія работъ, начатыхъ еще въ 1824 году. Разрѣшенія на это не послѣдовало. Послѣ, въ 1837 году, Пуленцовъ снова просилъ о томъ же Завадовскаго и, хотя и на вторичную просьбу тоже не получилъ разрѣшенія, однако, 7-го апрѣля, Тарапенко съ товарищами приступали къ работѣ—и вскорѣ показались тѣ самыя отдушины, которыя были открыты еще въ 1824 году. Въ это самое время искателей потребовали на службу. Есаулъ Пуленцовъ, какъ видно, интересовавшійся болѣе всѣхъ этими раскопками, снова обратился къ Завадовскому съ просьбою объ увольненіи ихъ отъ службы для продолженія начатыхъ работъ,—и, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, обратился съ тою же просьбою къ видѣвшему въ 1824 г. отдушины командующему на кавказской линіи генералу Вельяминову. Послѣдній, поручивъ надзоръ за работами маіору Посыпкину, приказалъ уволить Тарапенко, Мирошниченко и Чернаго для продолженія начатыхъ ими работъ въ Тамани.

Въ іюлѣ того же года, маіоръ Посыпкинъ, донеся, что на глубинѣ 9 саженъ отъ поверхности земли открыты Тарапенкою съ товарищами оловянная тарелка вѣсомъ одинъ фунтъ, съ литерами на днѣ ПД и при ней—куски глинянаго сосуда и, нѣсколько повыше, мѣдная проржавленная монета и плотничій глиняный отвѣсъ, препроводилъ при отчетѣ съ самыми вещами генералу Вельяминову. Послѣ, въ августѣ, онъ препроводилъ къ нему же найденную на глубинѣ 10 саженъ отъ поверхности земли и почти въ уровень съ водою Керченскаго пролива подобную же оловянную тарелку *) съ литерами на днѣ ПД, и подъ тарелкою проржавленный и испорченный ключъ. О каждой находкѣ предварительно было предсказано Тарапенкѣ во снѣ.

Съ наступленіемъ холоднаго времени года, въ октябрѣ мѣсяцѣ, работы были пріостановлены, и въ слѣдъ за тѣмъ было получено пред-

*) Въ оффиціальныхъ бумагахъ сказано, что на второй тарелкѣ находилась слѣдующая надпись во все дно: «здѣсь положено золото въ длину и ширину сажень и въ.... толщины Княземъ Павломъ Далматскимъ». А. Б. Ашикъ, В. Ц. часть II, стр. 18, говоритъ тоже объ этихъ оловянныхъ вещахъ «съ славянскою надписью», но прибавляетъ: «но я объ этомъ (кладѣ) не могъ узнать ничего положительнаго, и должно заключить, что находка эта была подложная».

писаніе отъ командира Кавказскаго корпуса, генералъ-адъютанта Розена, чтобы работы вовсе прекратить, и даже запретить копавшимъ, подъ опасеніемъ наказанія, разглашать о нихъ. Но Пуленцовъ, не смотря на строгое воспрещеніе, заявлялъ передъ начальствомъ, что Алексѣй Тарапенко, по своей воздержной жизни, могъ сподобиться божественнаго откровенія, и снова просилъ дозволить имъ продолжать работу, обѣщая представлять всѣ найденныя вещи и не требовать никакого за то вознагражденія. Въ отвѣтъ на это, было строго подтверждено отъ новаго начальника, командовавшаго корпусомъ генерала Головина—непродолжать работъ, а Пуленцова, за неисполненіе приказаній начальства, приказано подвергнуть, кромѣ того, взысканію.

Послѣ этого о работахъ Пуленцова нѣтъ никакихъ оффиціальныхъ свѣдѣній. Мы дополнимъ этотъ разсказъ по слухамъ, собраннымъ на мѣстѣ Я. М. Лазаревскимъ, въ 1852 году, и мною, во время пребыванія моего на Таманскомъ полуостровѣ въ 1859 году. Алексѣй Тарапенко умеръ, и начатое имъ дѣло взялся продолжать есаулъ Пуленцовъ. Урывками, скрываясь отъ бдительности начальства, часто принужденный оставлять, по дѣламъ службы, мѣсто раскопокъ, Пуленцовъ, принося въ жертву для отысканія клада все свое состояніе, продолжалъ работу до 1845 года. Въ этомъ году Пуленцовъ былъ на службѣ на линіи. А. Б. Ашикъ (стр. 18) говоритъ, что, поручивъ надзоръ за поисками станціонному писарю, самъ Пуленцовъ уѣхалъ въ Темрюкъ. Въ его отсутствіе, нанятые имъ рабочіе (по словамъ А. Ашика, на глубинѣ 5 (?) саженъ, у самаго материка, въ уровень съ поверхностью моря) нашли средней величины аттическую вазу съ рисунками, до верху наполненную золотыми монетами. Рабочіе тутъ же разбили вазу и раздѣлили между собою монеты. По словамъ же А. Б. Ашика, золотыя монеты лежали просто въ кучѣ, безъ всякаго сосуда. Вѣроятно, они скрыли бы совершенно свою находку отъ хозяина, если бы случай не предалъ ихъ: на краю обрыва, въ глубинѣ котораго производились раскопки, лежалъ какой-то казакъ, и глядѣлъ на работы. Вдругъ онъ видитъ въ рукахъ рабочихъ что-то блестящее—и, угадавъ, что это золото, пошелъ тотчасъ на мѣсто находки, закричавъ рабочимъ, что видитъ ихъ находку. Но обрывъ былъ высокъ, и пока онъ обходилъ и спускался внизъ, рабочіе успѣли скрыть свою часть. Но клада скрыть уже нельзя было: его видѣлъ посторонній глазъ. Не извѣстно положительно, сколько найдено было золотыхъ монетъ, но рабочіе оставили Пуленцову только 21 монету, который узнавъ объ этомъ происшествіи, пріѣхалъ въ Тамань и тотчасъ представилъ монеты намѣстнику кавказскому князю М. С. Воронцову. Въ вознагражденіе за нихъ Пуленцовъ получилъ: за четыре, вѣсомъ

по $3^1/_2$ зол., по 10 руб. за каждую, и за 17 вѣсомъ въ 2 зол.—по два червонца за каждую. Вотъ единственное вознагражденіе, полученное Пуленцовымъ за свою дорогую находку, за тѣ труды и огорченія, которымъ онъ подвергался въ теченіи почти двадцати пяти лѣтъ, израсходовавъ на эти раскопки до 2 тысячъ руб. сер. Разсказываютъ, что большая часть скрытыхъ монетъ изъ рукъ рабочихъ перешла въ руки евреевъ, которые, по всей вѣроятности, переплавили ихъ; только нѣсколько монетъ были перепроданы въ посороннія руки. На мѣсто, гдѣ были найдены монеты, командированъ былъ отъ князя М. С. Воронцова губернскій секретарь Бларембергъ; но что̀ онъ тамъ нашелъ, о томъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Не смотря на блестящее открытіе, есаулъ Пуленцовъ, остался имъ недоволенъ: онъ былъ твердо убѣжденъ, что громадный кладъ, обѣщанный пророческими снами, еще не открытъ, и его слѣдуетъ искать далѣе. Въ его глазахъ, описанная находка была только вѣрнымъ предзнаменованіемъ будущихъ открытій. Не смотря на разоренныя свои финансовыя обстоятельства, онъ продолжалъ свои поиски на томъ же мѣстѣ, совершенно безъ всякихъ результатовъ, пока смерть, въ концѣ сороковыхъ или въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, не прекратила его тщетныхъ усилій.

Въ 1852 году министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій, въ вѣдѣніи котораго находились тогда и археологическія изслѣдованія въ Россіи, письмомъ отъ 14-го января, обратился къ генералу Н. С. Завадовскому съ просьбою—разузнать и увѣдомить, куда дѣвались, послѣ смерти генерала Вельяминова доставленные послѣднему оловянная тарелка съ надписью и желѣзный ключъ «особенной формы», открытые Тарапенкою близъ Тамани. Онъ спрашивалъ, поступили ли эти предметы къ наслѣдникамъ покойнаго генерала, или не остались ли онѣ гдѣ либо въ Ставрополѣ, и если послѣднее предположеніе вѣрно, то въ чьихъ именно рукахъ они находятся. До насъ не дошло никакихъ свѣдѣній, какой отвѣтъ на это письмо получилъ графъ Л. А. Перовскій.

11.

Раскопки въ 1850 году. Раскопки по порученію графа Л. А. Перовскаго въ 1851 году. Открытіе мраморнаго саркофага. Открытіе барельефа съ изображеніемъ гигантовъ.

Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи хранятся нѣсколько черновыхъ писемъ бывшаго помощника директора Кер-

ченскаго музея древностей, во время директорства А. Б. Ашика, штабсъ-капитана К. Р. Бѣгичева. Въ одномъ изъ нихъ, отъ 15-го апрѣля 1850 г. за № 39, онъ обращается къ исправляющему должность Керченскаго градоначальника г. Анастасьевусъ просьбой доставить ему вооруженное прикрытіе, состоящее изъ 5 конныхъ и человѣкъ 20 пѣшихъ казаковъ, для производства лѣтомъ означеннаго года работъ на Таманскомъ полуостровѣ. Археологическія изслѣдованія, согласно волѣ его сіятельства г. министра внутреннихъ дѣлъ, должны были быть произведены въ усиленномъ противъ обыкновеннаго размѣрѣ, на мѣстахъ, лежащихъ на значительномъ одно отъ другаго разстояніи, занимающемъ протяженіе болѣе 40 верстъ. Произведены ли были эти изслѣдованія въ 1850 году, изъ сохранившихся документовъ не видно.

Въ 1851 году Таманскій полуостровъ посѣтилъ министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Л. А. Перовскій, самъ страстный любитель и собиратель древнихъ монетъ и разныхъ древностей вообще. Осмотрѣвъ курганы полуострова, онъ поручилъ тамошнему сторожилу и любителю древностей, войсковому старшинѣ Петру Демьяновичу Семенякѣ произвесть, на его счетъ, раскопки въ курганахъ близъ Тамани. Эти раскопки, продолжавшіеся весьма короткое время, и именно—не болѣе нѣсколькихъ дней, по порученію графа, посѣтилъ К. Р. Бѣгичевъ, и вотъ что онъ пишетъ объ нихъ въ письмѣ изъ Керчи отъ 28-го августа 1851 года: «Въ первомъ большомъ курганѣ, гдѣ найдены обломки меча, открыта на глубинѣ $1^1/_2$ саж. женая гробница, устроенная въ видѣ домика, изъ большихъ штукъ глиняной черепицы. Въ гробницѣ этой все показывало, что она уже расхищена: нѣкоторыя черепицы, составлявшія крышу, были сброшены и разбиты, а внутри все перемѣшано. Притомъ множество кусковъ глиняныхъ статуэтокъ и вазъ лучшаго греческаго стиля попадались на различной глубинѣ насыпи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ была гробница. Куски вазъ сильно обожжены, и потому рисунокъ на нихъ не явственenъ. По виду черепковъ здѣсь были двѣ вазы, изъ коихъ одна была очень большая и украшена позолотой. Всѣ куски, по возможности, собраны, и я постараюсь изъ нихъ составить что нибудь. Въ этомъ курганѣ только половина ямы, видѣнной Вами, дойдена до материка.—Въ другомъ курганѣ, на глубинѣ $1^1/_2$ арш., видимъ слой отесковъ мягкаго камня, показывающій присутствіе каменной постройки въ курганѣ. Ниже отесковъ аршина на два былъ встрѣченъ рядъ толстыхъ, въ $^1/_2$ арш., деревянныхъ брусьевъ,—конечно совершено истлѣвшихъ,—а подъ нимъ еще на аршинъ показался другой рядъ такихъ же брусьевъ. Но на этомъ работы остановились. Есть надежда, что здѣсь ничего не тронуто, и что гробница будетъ непремѣнно цѣлая.—Кромѣ этихъ двухъ,

Эти неудачные поиски сильно подѣйствовали на К. Р. Бѣгичева. «Продолжать розысканія въ курганахъ съ тѣмъ, пишетъ онъ графу въ томъ же письмѣ, чтобы найти какую нибудь цѣлую гробницу,— рѣшительно не стòитъ. Ваше Сіятельство изволили видѣть сами, что всѣ курганы, какъ бы они ни были ничтожны, тайно или явно разрыты. Все, что можно сдѣлать, все что необходимо сдѣлать,—это, вопервыхъ, разслѣдовать одну изъ тѣхъ огромныхъ насыпей, которыя идутъ почти непрерывными линіями близь станціи Сѣнной, а вовторыхъ, разрыть нѣкоторые значительнѣйшіе курганы, лежащіе отдѣльно, именно—тѣ, которые имѣютъ впадины и которые, по причинѣ этихъ впадинъ, остаются до сихъ поръ неприкосновенными. Изъ опыта мы знаемъ, что древніе розыскатели уносили изъ кургановъ только золото. Все остальное, чтò бы то ни было, они, положимъ, разбивали, но оставляли на мѣстѣ. Почему не предположить, что въ одномъ изъ такихъ кургановъ, которые мы обходимъ по причинѣ ихъ впадинъ, заключается какой либо превосходный мраморъ—въ видѣ сарфакага, статуи, или чего нибудь подобнаго?—Вѣдь былъ же найденъ одинъ саркофагъ въ Черноморіи, другой въ Керчи. Не интереснѣе ли онъ въ тысячу разъ, даже разбитый въ куски, цѣлой коллекціи сережекъ и колечекъ, за которыми мы обыкновенно гоняемся и издерживаемъ цѣлыя суммы? Если допустить эту возможность, впрочемъ, весьма вѣроятную, то какое обширное поле открывается опять для розысканій, потому что бòльшая часть кургановъ, имѣя впадины, остается нетронутою въ наше время?»

Но раскопки К. Р. Бѣгичева въ 1851 году замѣчательны тѣмъ, что въ одномъ изъ кургановъ близь станціи Сѣнной, лежащихъ на возвышенности между Босфорскимъ заливомъ и Ахтанизовскимъ лиманомъ, открытъ былъ мраморный саркофагъ, о чемъ упомянуто въ вышеозначенномъ письмѣ его отъ 21 сентября. Рукописный черновой журналъ раскопокъ К. Р. Бѣгичева, въ которомъ мимоходомъ упоминается эта находка, профессоръ П. М. Леонтьевъ, видѣвшій ее, и свѣдѣнія, собранныя нами на мѣстѣ, говорятъ, что это былъ полный саркофагъ. Странно, что П. В. Беккеръ, посѣтившій Таманскій полуостровъ лѣтомъ 1852 года, утверждаетъ, что была открыта только мраморная крыша саркофага *). Саркофагъ, говорятъ, имѣлъ значительные размѣры; но найденъ былъ совершенно пустымъ. Грабители, вѣроятно еще въ древности, проникли въ склепъ миною, и, встрѣтивъ саркофагъ, пробили въ немъ одну изъ сторонъ. Въ это отверстіе прошли они во внутренность саркофага и совершили свое дѣло. Саркофагъ, свидѣтельствующій о богатствѣ схороненнаго въ немъ лица, былъ въ

*) Пропилеи. Сборникъ, издаваемый П. Леонтьевымъ. Томъ III, стр. 380.

высшей степени азмѣчателенъ тѣмъ, что представлялъ образецъ античной полихроміи, единственный въ своемъ родѣ. На гладкихъ стѣнахъ его всѣ архитектурные орнаменты были писаны красками, но показанія о томъ, какими именно, разногласятъ между собою. К. Р. Бѣгичевъ, въ рукописномъ журналѣ, говоритъ, что «мраморный саркофагъ былъ изящной греческой работы, хотя всѣ украшенія его составляли карнизы, разрисованные красною краскою». Мѣстные жители разсказывали намъ, что они были писаны двумя красками, красною и голубою и золотомъ. Судя по орнаментаціи, П. М. Леонтьевъ относилъ это произведеніе ко временамъ Фидія. Несмотря на нѣсколько потерпѣвшій видъ этаго памятника, сохраненіе его было бы весьма желательно; къ сожалѣнію, онъ погибъ самымъ верварскимъ образомъ. К. Р. Бѣгичевъ, желая извлечь его изъ кургана самымъ экономическимъ способомъ, вознамѣрился не прорѣзать курганъ, а, привязавъ его веревками къ воламъ, вытащить черезъ отверстіе вершины кургана. Но волы оказались не въ состояніи перетащить его черезъ высокую насыпь—и саркофагъ предоставленъ былъ судьбѣ. Праздношатающіеся черноморцы, отъ нечего дѣлать, разбили его въ куски камнемъ, выброшеннымъ изъ глубины кургана и составлявшимъ склепъ. Это разрушеніе совершилось вскорѣ послѣ открытія саркофага, потому что вотъ какъ описываетъ его гибель К. Р. Бѣгичевъ въ вышеупомянутомъ письмѣ отъ 21 сентября 1851 года: «Нельзя однако не пожалѣть, что мраморный саркофагъ, найденный въ послѣднее время въ Черноморіи, потерянъ для нашего музеума (въ Керчи); за неимѣніемъ необходимыхъ снарядовъ для подъема его изъ кургана, я оставилъ его на мѣстѣ и далъ знать о томъ градоначальнику (Керчи). Но градоначальникъ по письму моему не сдѣлалъ никакого распоряженія. По возвращеніи въ Керчь, я просилъ его опять лично; но и на этотъ разъ обѣщаніе его не было исполнено. Наконецъ, я обратился самъ къ начальнику адмиралтейства, и тотчасъ же получилъ все, что̀ нужно, и отправился съ своими рабочими на Сѣнную. Но между этимъ временемъ нашелся какой-то варваръ, который до того побилъ углы и карнизы гробницы, что ее не стоило уже трогать съ мѣста».

Мраморные саркофаги составляютъ весьма рѣдкое явленіе на Босфорѣ Киммерійскомъ. По дороговизнѣ матерьяла, который вѣроятно привозился издалека, мраморъ обработывался въ данную форму, вѣроятно, въ Пантикапеѣ, и потомъ уже готовый саркофагъ перевозился на Таманскій полуостровъ. Подобные памятники могли составлять принадлежность только царскихъ гробницъ, или весьма немногихъ богатыхъ лицъ. Впрочемъ, если вышеупомянутый памятникъ былъ един-

ственнымъ образомъ античной полихроміи, то онъ не былъ единственнымъ мраморнымъ саркофагомъ, открытымъ въ этой странѣ. Французскій путешественникъ Ла-Мотре *) видѣлъ нижнюю часть мраморнаго сарфокага между Таманью и Темрюкомъ. Мѣстные жители разсказывали англійскому путешественнику Кларке, что крыша громаднаго саркофага, служившая водоемомъ близь крѣпости въ Еникале, была привезена туда съ Таманскаго полуострова, гдѣ была открыта въ курганѣ, раскопанномъ генераломъ Вандервейде **). Кларке не вѣрилъ этому разсказу, потому что отверстіе въ курганѣ казалось ему слишкомъ узко для пронесенія такого громаднаго камня. Но, по прошествіи нѣскольких лѣтъ, оно могло снова засыпаться землею. Во всякомъ случаѣ, въ курганахъ Таманскаго полуострова были находимы и мраморные саркофаги.

Потеря мраморнаго саркофага была отчасти вознаграждена открытіемъ новаго памятника. «Счастливый случай, пишетъ К. Р. Бѣгичевъ въ томъ же письмѣ, послалъ музеуму (въ Керчи) въ замѣнъ саркофага мраморъ, случайно открытый въ Тамани, въ той самой насыпи, гдѣ найдены Пуленцовымъ монеты. Мраморъ украшенъ барельефомъ, представляющимъ двѣ фигуры гигантовъ (géants), превосходной работы, но, къ сожалѣнію, сильно поврежденныхъ временемъ. Во всякомъ случаѣ, это—счастливое пріобрѣтеніе для музеума, тѣмъ болѣе, что подобныя изображенія встрѣчаются въ первый разъ на Босфорѣ». Въ отвѣтѣ на это письмо, отъ 7-го ноября 1851 г., графъ Л. А. Перовскій «крайне сожалѣетъ, что всѣ поиски, сдѣланные въ Тамани какъ имъ самимъ ***), такъ и Вами (К. Р. Бѣгичевымъ), остались безуспѣшными». Онъ одобрилъ распоряженіе остановить дальнѣйшую раскопку кургановъ, производимую на собственный счетъ, и увѣдомилъ, что предположенныя К. Р. Бѣгичевымъ работы будутъ предприняты на счетъ правительства, о чемъ онъ въ свое время получитъ предписаніе чрезъ мѣстное начальство. Только на счетъ мраморнаго барельефа съ изображеніемъ гигантовъ, назначеннаго К. Р. Бѣгичевымъ для Керченскаго музея, отвѣтъ, писанный отъ имени графа Л. А. Перовскаго его секретаремъ, замѣчаетъ, «что такъ какъ мраморъ этотъ найденъ при розысканіяхъ на счетъ графа, то г. министръ замѣтилъ, что было бы нелишнимъ спросить предварительно его сіятельство, не пожелаетъ ли онъ оставить эту находку для себя». Гдѣ въ настоящее время находится этотъ барельефъ, намъ неизвѣстно.

К. Гёрцъ.

*) Voyages du S. A. De La Motraye en Europe, Asie et Afrique. La Haye. 1727. Томъ II, стр. 40.

**) Изображеніе ея въ сочиненіи Кларке, томъ I, стр. 413.

***) Объ этихъ раскопкахъ до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній.

О МѢСТОПОЛОЖЕНІИ ДРЕВНЯГО

КІЕВСКАГО ЗВЕНИГОРОДА.

Д. Чл. В. Б. Антоновича.

Въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ и въ документахъ XV—XVI столѣтій упоминаются четыре города, носящіе имя Звенигорода:

1) Съ 1096 года мы имѣемъ свѣдѣнія о стольномъ городѣ, Звенигородѣ Червенскомъ, существующемъ и понынѣ въ Галиціи въ Бережанскомъ округѣ.

2) Въ XIV столѣтіи уже упоминается Звенигородъ Московскій, нынѣ уѣздный городъ Московской губерніи.

3) Въ документахъ первой половины XVI столѣтія встрѣчаемъ въ Брацлавской землѣ Звенигородъ степной или Брацлавскій, нынѣ уѣздный городъ Кіевской губерніи.

4) Наконецъ, съ 1097 по 1234 г. лѣтописи говорятъ о Звенигородѣ Кіевскомъ; о городѣ этомъ, послѣ указаннаго послѣдняго года, лѣтописи совершенно умалчиваютъ; въ позднѣйшихъ документахъ имя его тоже не появляется: очевидно, городъ пересталъ существовать,—вѣроятно онъ былъ разрушенъ во время Батыева нашествія и никогда уже не подымался изъ развалинъ. Само мѣстоположеніе этаго города остается неизвѣстнымъ, несмотря на попытки къ его опредѣленію. Одну изъ такихъ попытокъ я намѣренъ представить въ настоящей замѣткѣ, полагая, что сличеніе лѣтописныхъ указаній съ осмотромъ самой мѣстности даетъ право указать съ нѣкоторою достовѣрностію на одно изъ Кіевскихъ городищъ какъ на мѣстность, занятую нѣкогда Звенигородомъ. Начнемъ съ приведенія лѣтописныхъ данныхъ: о Кіевскомъ Звенигородѣ Ипатскій списокъ лѣтописи упоминаетъ 4 раза, подъ 1097, 1150, 1151 и 1234 годами.

1) Подъ 1097 годомъ лѣтопись говоритъ о Звенигородѣ, какъ о мѣстѣ ослѣпленія Василька Ростиславича. Князь этотъ, схваченный

Давидомъ Игоревичемъ въ Кіевѣ, былъ ночью увезенъ изъ города: «И на ту нощь ведоша и Звенигороду [1]), иже есть городъ малъ у Кіева, яко десяти веръсты вѫдале; и привезше и на колѣхъ, скована суща, и съсадиша и съ колъ, и въведоша въ ыстобку малу»; затѣмъ князь былъ мучительно ослѣпленъ, и немедленно послѣ истязанія, «вземше и на коврѣ, узложиша и на кола, яко мертва, и повезоша и Володимерю. И пришедше, сташа съ нимъ, перешедше мостъ Възвиженскы, на торговнищи.... у Звѣжденія въ градѣ».

2) Два другія указанія лѣтописи встрѣчаются среди разсказа о борьбѣ Юрія Долгорукаго съ Изяславомъ Мстиславичемъ за обладаніе Кіевскимъ столомъ. Въ 1150 году Юрій съ Ольговичами и Давидовичами шелъ на Изяслава на Кіевъ изъ Остерскаго Городка; съ запада въ помощь ему велъ сильную рать Владимірко Галицкій. Изяславъ, сознавая превосходство силъ союзниковъ, рѣшился не допустить ихъ къ соединенію, и постановилъ напасть на Галицкаго князя раньше, чѣмъ Юрій успѣетъ переправиться черезъ Днѣпръ. «Поѣду азъ къ Звенигороду противъ Володимеру, сказалъ онъ дядѣ Вячеславу, а ты со мною пусти полкъ свой, а самъ, отче, ѣди въ Кіевъ« (изъ Вышгорода, гдѣ происходило совѣщаніе). Затѣмъ Изяславъ пріѣхалъ въ Кіевъ, созвалъ вѣче и предложилъ Кіевлянамъ свой планъ защиты: «Володимеръ ми есть ближе, къ тому поиду переже. И поиде изъ Кіева полки своими противу Володимиру; и поиме брата Володимера и сына своего Мьстислава, поиде къ Звенигороду, и ту пришедъ, ста полки своими, и приде ему вѣсть, оже уже Володимиръ идетъ черезъ Перепетово. Изяславъ же, то слыша, поиде отъ Звенигорода Тумащю и ту придоша къ нему Черны Клобуци.... въ утрій же день, по зорямъ, исполцися Изяславъ, поиде противу Володимеру на бой полки своими и, перешедъ Стугну, и Ольшаницю перейде. Въ то же время Володимеръ стояше верхъ Ольшаницѣ». Здѣсь произошла битва, кончившаяся пораженіемъ Изяслава, вслѣдствіе бѣгства Черныхъ Клобуковъ и Кіевскаго ополченія.—Изяславъ удалился на Волынь, но въ томъ же году съ помощью Венгровъ опять овладѣлъ Кіевомъ.

3) Въ 1151 году Юрій опять ополчился на Изяслава; онъ пошелъ

---

1) Въ Лаврентьевскомъ спискѣ сказано Бѣлугороду, но варіантъ Ипатскій вѣрнѣе; еще покойный М. А. Максимовичъ указалъ, что если бы рѣчь шла о Бѣлгородѣ, то лѣтописцу не зачѣмъ было прибавлять: «иже градъ малъ у Кіева, яко 10 верстъ вдалѣ».—Бѣлгородъ былъ въ то время важнѣйшій изъ Кіевскихъ пригородовъ,—слѣдовательно не «градъ малъ»—и слишкомъ извѣстенъ на Руси, для того, чтобы лѣтописецъ счелъ необходимымъ пояснять его мѣстоположеніе. О Бѣлгородѣ Лаврентіевская лѣтопись упоминаетъ 4 раза раньше, и ни разу не считаетъ нужнымъ пояснить его топографію; Звенигородъ же упоминается здѣсь первый разъ, и потому поясненіе является вполнѣ умѣстнымъ.

на Кіевъ вмѣстѣ съ Черниговскими князьями и съ наемною Половецкою ордою. Переправившись черезъ Днѣпръ, Юрій пытался обложить Кіевъ; но, встрѣтивъ готовность къ энергической защитѣ, онъ рѣшился выждать прихода Галицкаго князя и отступилъ отъ города по направленію къ западу, мимо Бѣлгорода. Тогда Изяславъ рѣшился послѣдовать за нимъ и принудить его къ битвѣ до прихода Галицкаго князя; князья, союзники Изяслава, одобрили это намѣреніе и обратились за помощью къ Кіевскому вѣчу. Кіевляне заявили полную готовность послѣдовать за княземъ: «ать же поидуть вси, отвѣтило вѣче, како можетъ и хлудъ въ руци взяти; паки ли кто не пойдетъ, намъ же и дай, ать мы сами побьемы! И тако поидоша, другъ друга не остання вси, съ радостью по своихъ князехъ, и на конехъ и пѣши, много множество; шедше и сташа у Звенигорода на ночь; заутра же, въ середу, всташа позде и, не дошедше, сташа у Василева обѣду..... а, всташа, идоша къ Василеву, и тако исполчиша полки свои, поидоша мимо Василевъ черезъ Стугну, и пришедше къ валови, и не проходяче къ валу, ту и сташа полки своими на ночь, и постиже ихъ у Перепетовыхъ, хотя битися съ нимъ». Юрій принужденъ былъ, не смотря на желаніе уклониться отъ битвы, вступить въ бой на рѣкѣ Руткѣ; онъ былъ разбитъ на голову и бѣжалъ за Днѣпръ.

4) Послѣдній разъ лѣтопись упоминаетъ о Звенигородѣ подъ 1234 годомъ.—Даніилъ Романовичъ находился въ то время въ Кіевѣ, гдѣ дружина его отдыхала послѣ продолжительнаго похода на Черниговскую область; между тѣмъ получено было извѣстіе, что Половцы «возведенные» однимъ изъ сѣверскихъ князей, опустошаютъ Кіевскую область и идутъ на Кіевъ. Даніилъ не совѣтовалъ идти на нихъ, такъ какъ войско было истомлено продолжительнымъ походомъ, но Кіевскій князь Владиміръ Рюриковичъ и воевода Мирославъ настояли на томъ, чтобы идти въ походъ. «Срѣтоша-же ѣ Половцѣ (вѣроятно передовой отрядъ) у Звѣнигорода». Узнавъ о силѣ враговъ, Кіевскіе предводители хотѣли отступить назадъ къ Кіеву, но теперь Даніилъ настаивалъ, чтобы продолжать разъ уже начатый походъ; «срѣтѣвшимся же воемъ многимъ Половецкимъ у Торьчского, бысть сѣча люта», въ которой князья Русскіе потерпѣли чувствительное пораженіе.

Изъ сопоставленія приведенныхъ указаній лѣтописи, можемъ извлечь слѣдующія данныя для опредѣленія мѣстоположенія Звенигорода:

а) Звенигородъ лежалъ весьма близко отъ Кіева, «яко десяты версты вдале»: плѣнникъ, увезенный ночью изъ Кіева, ночью же былъ привезенъ въ Звенигородъ. Пѣшее ополченіе, вышедшее изъ Кіева послѣ совѣщанія на вѣчѣ, въ одинъ переходъ достигало Звенигорода и останавливалось въ немъ на ночь.

б) Звенигородъ лежалъ на пути изъ Кіева въ Василевъ: ополченіе, шедшее изъ Кіева, ночевало въ Звенигородѣ и на другой день къ обѣду могло въ одинъ переходъ достичь Василева; впрочемъ переходъ этотъ былъ длиннѣе чѣмъ къ Кіеву: если пѣшимъ случалось поздно подняться съ ночлега, то они къ обѣду не могли дойти до Василева.

в) Звенигородъ лежалъ на лѣвой сторонѣ рѣки Стугны, къ берегамъ которой былъ одинъ переходъ: шедшіе изъ Кіева черезъ Звенигородъ переправлялись черезъ Стугну у Василева или у Тумащя.—Далѣе дорога, проходившая черезъ Звенигородъ, вела черезъ маленькую рѣчку Ольшаницу, сквозь большой земляной валъ, на Перепетово поле; затѣмъ, черезъ верховья рѣки Здвижи на городъ Звижденье [1])—она направлялась на Волынь.

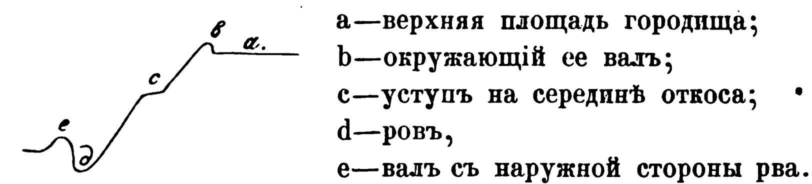
г) Отъ Звенигорода другой путь поворачивалъ нѣсколько восточнѣе перваго, по лѣвому берегу Стугны, и велъ къ нижнему теченію этой рѣки—къ Торческу, лежавшему вблизи Триполя (гдѣ нынѣ село Старые Безрадичи) [2]).

Основываясь на приведенныхъ положеніяхъ, мѣстность Кіевскаго Звенигорода должно было предполагать по направленію отъ Кіева къ Василькову, въ серединѣ разстоянія между обоими городами,—можетъ быть нѣсколько ближе къ Кіеву. Установивъ это предположеніе по лѣтописнымъ текстамъ, я обращался съ вопросами къ лицамъ, изучавшимъ окрестности Кіева, и немедленно встрѣтилъ указаніе, вполнѣ отвѣчающее требуемымъ условіямъ. Генералъ М. И. Драгомировъ, внимательно изучавшій окрестности Кіева съ военно-топографическою цѣлью, указалъ мнѣ городище, стоящее во всѣхъ искомыхъ условіяхъ, нанесенное на планъ окрестностей Кіева, изданный кіевскимъ военно-окружнымъ штабомъ въ 1865 г. Городище это находится почти на прямой линіи между Кіевомъ и Васильковымъ, уклоняясь отъ нея не болѣе какъ на версту къ востоку; оно лежитъ въ 15 верстахъ отъ Кіева и въ 20 отъ Василькова (по прямолинейному разстоянію), въ полуверстѣ къ сѣверо-востоку отъ села Хотова и въ такомъ же разстояніи отъ пустыни Ѳеофаніи, къ юго-западу отъ нея; оно занимаетъ площадь (около 60 десятинъ), лежащую на вершинѣ уединеннаго холма, окруженнаго со всѣхъ сторонъ оврагами, на берегу небольшаго

1) Въ одномъ изъ актовъ начала XVII столѣтія мы находимъ указаніе, что поселеніе, носившее названіе Звижденія, существовало еще въ то время; именно—на истокахъ рѣки Здвижи, гдѣ нынѣ село Здвижка: 1618 года дворянинъ Василій Тиша Быковскій жаловался, что начальникъ своевольнаго отряда жолнеровъ—Мировицкій, ограбилъ его имѣнія: «мисто Ходорковъ и села, до него належачіе: Пустынники, Ратную, Звиждчень, Малиновъ, Болячевъ и Вилю» (Арх. Ю—З.Россіи, часть III, т. I, стр. 212).

2) См. статью Петра Ревякина: «Сближеніе историческихъ показаній съ народною легендою о древнемъ Торческѣ»,Кіевскія губ. вѣдомости 1863, №№ 33 и 34.

ручья Сиракова, по имени котораго и само городище называется Сираковымъ; стѣны холма срѣзаны искуственно, и на верхнихъ краяхъ ихъ высыпанъ валъ; на серединѣ высоты, кругомъ откоса стѣнъ, устроенъ правильный уступъ; внизу стѣнъ во многихъ мѣстахъ уцѣлѣли слѣды окружавшаго ихъ рва, и съ наружной стороны послѣдняго—небольшой земляной насыпи. Вообще скатъ холма представляетъ въ разрѣзѣ слѣдующій профиль:

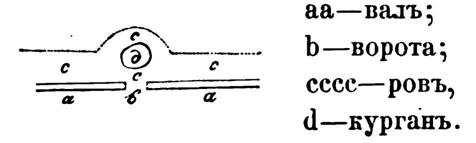

a—верхняя площадь городища;
b—окружающій ее валъ;
c—уступъ на серединѣ откоса;
d—ровъ,
e—валъ съ наружной стороны рва.

Къ сѣверу отъ городища, на разстояніи отъ него около 100 до 200 саженъ, тянется невысокій, мѣстами уже исчезнувшій валъ, примыкавшій однимъ концомъ къ оврагу, окружающему городище, съ другой—къ ручью Сиракову; можетъ быть, валъ этотъ и составлялъ очертаніе города, дѣдинцемъ которого было городище.—Само очертаніе городища указываетъ на древнее его происхожденіе; очертаніе это слѣдуетъ естественной линіи контура горы, не приноровляясь ни къ прямой, ни къ ломанной линіямъ и не образуя правильныхъ угловъ. Всѣ повороты вала изгибаются по случайнымъ кривымъ линіямъ, представляя при томъ, безъ различія, кривизны выпуклыя и вогнутыя, что̀ служитъ яснымъ доказательствомъ тому, что укрѣпленіе было возведено еще до появленія огнестрѣльнаго оружія.

Такъ какъ верхняя плоскость городища представляетъ естественный, впрочемъ незначительный, склонъ къ югу, то, еще до возведенія укрѣпленія, вода вырыла двѣ глубокія промоины, представлявшія овраги внутри городища. Строители укрѣпленія воспользовались этими оврагами; они выходы овраговъ заградили искусственными валами, вышиною въ уровень всего круговаго вала, но оставили въ каждой изъ двухъ рытвинъ по небольшому промежутку для въѣзда, сама же рытвина, постепенно подымающаяся къ центру городища, служила въѣзжею дорогою.—

Вообще, въѣзжихъ воротъ въ городище было 6, и всѣ эти въѣзды были защищены особеннымъ образомъ: противъ каждаго отверстія въ валу, ровъ, окружавшій укрѣпленіе, значительно расширенъ, и на днѣ его высыпанъ курганъ, маскирующій отверстіе въ валу:

aa—валъ;
b—ворота;
cccc—ровъ,
d—курганъ.

Такой же курганъ, вышиною также равный высотѣ городища, насыпанъ противъ западнаго остро-выдающагося отрога укрѣпленія, хотя въ этомъ мѣстѣ и не было въѣзжихъ воротъ.

Вотъ и всѣ замѣчанія о настоящемъ видѣ Сиракова городища, планъ котораго при этомъ присоединяю; на приложенной картѣ, я полагаю, довольно удобно можно будетъ провѣрить лѣтописныя сказанія о древнемъ Звенигородѣ, и такимъ образомъ удостовѣриться въ томъ, что мѣстоположеніе этого города весьма правдоподобно совпадало съ положеніемъ нынѣшняго Сиракова городища.

Затѣмъ мнѣ остается сказать только нѣсколько словъ о единственномъ, насколько мнѣ извѣстно, высказанномъ опредѣленно предположеніи относительно мѣстоположенія кіевскаго Звенигорода. М. А. Максимовичъ, въ замѣткѣ, помѣщенной въ Русской Бесѣдѣ (1859 г. книга VI, смѣсь стр. 100),остановился на мысли, что Звенигородъ находился на мѣстѣ нынѣшней деревни Звонковой, лежащей на берегу Ирпеня. Конечно, авторъ основывался исключительно на тождествѣ корня въ названіяхъ «Звенигородъ»и«Звонкова»:но, имѣя въ виду лѣтописныя указанія, я полагаю, довольно бросить одинъ взглядъ на карту, чтобы убѣдиться въ ошибочности этого предположенія.

1) Деревня Звонкова не лежитъ на пути изъ Кіева въ Васильковъ, напротивъ того, она уклоняется отъ него болѣе чѣмъ на 20 верстъ къ западу, такъ что пріѣхавшій изъ Кіева въ Звонкову, долженъ поворачивать оттуда къ Василькову почти подъ острымъ угломъ.

2) Звонкова лежитъ болѣе чѣмъ въ 30 верстахъ отъ Кіева и слишкомъ въ 20 отъ Василькова; трудно предположить,чтобы пѣшіе Кіевляне могли пробѣжать это пространство (55 верстъ) въ два перехода.

3) Прибывъ изъ Кіева въ Звонкову, не зачѣмъ идти оттуда на Перепетово поле черезъ Васильковъ: и ближе, и удобнѣе можно попасть къ цѣли, держа путь вдоль по теченію Ирпеня и его притока Унавы, и, въ такомъ случаѣ, можно выйти на Перепетово поле у нынѣшняго Хвастова, избѣжавъ неудобства переправы черезъ Стугну и притомъ значительно сокративъ путь.

4) Еще труднѣе допустить, чтобы рать, отправлявшаяся въ 1234 г. къ Торческу (Безрадичамъ), держала путь черезъ Звонкову, лежащую въ противуположной сторонѣ отъ Кіева.

5) У деревни Звонковой нѣтъ ни городища, ни другихъ признаковъ существованія въ старину на мѣстѣ этой деревни городскаго поселенія.

СЛѢДЫ ПОСЕЛЕНІЙ

МЕРИ, ЧУДИ, ЧЕРЕМИСЫ, ЕМИ И ДРУГИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Чл. Кор. В. А. Самарянова.

При самомъ поверхностномъ взглядѣ на карту Мерянской земли (Труды 1-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ, т. II, стр. 540—641), коренному жителю Костромы, кое-что знающему о своемъ краѣ изъ его прошедшаго и могущему, сверхъ того, дополнять и повѣрять свои знанія по этой части непосредственно по достовѣрнымъ источникамъ, открывается, что многое и очень существенное изъ прошедшаго Костромской стороны не дошло до свѣдѣнія археологовъ. Капитальный трудъ, къ которому приложена карта Мерянской земли, подтверждая сказанное нами, объясняетъ этотъ пробѣлъ въ археологіи Костромы тѣмъ, что въ предѣлахъ Костромской губерніи археологическихъ раскопокъ дѣлано не было, а не дѣлано раскопокъ потому, что изъ Костромской губерніи не доставлено въ Археологическое Общество ни печатныхъ, ни письменныхъ свѣдѣній о городищахъ и другихъ мѣстахъ, которыя могли бы обѣщать археологическія открытія предметовъ, несомнѣнно принадлежавшихъ первымъ обитателямъ Костромскаго края. И только очень небольшое, сравнительно, число названій мѣстъ поселенія, озеръ и рѣкъ служитъ доселѣ основаніемъ къ подкрѣпленію того положенія археологовъ, что Костромской край былъ заселенъ Мерею на всемъ пространствѣ нынѣшней Костромской губерніи, за ис-

ключеніемъ крайнихъ восточныхъ уѣздовъ: Варнавинскаго и Ветлужскаго.

Желая по возможности пополнить недостатокъ археологическихъ свѣдѣній о Костромской губерніи въ отношеніи населенія ея Мерею и другими не славянскими племенами, мы предлагаемъ вниманію археологовъ нижеслѣдующіе матеріалы, ученая разработка которыхъ покажетъ, что на площади, занимаемой нынѣшнею Костромскою губерніею, въ древности жили не только Меря, но и Чудь, и Черемисы, и Емь,— а можетъ быть, и другія племена, не славянскаго происхожденія.

I. Мерскіе станы въ Костромской губерніи.

Что городъ Кострома съ своими окрестностями былъ заселенъ Мерею не менѣе, чѣмъ Ростовъ, Суздаль и Галичъ, это доказывается тѣмъ, что она, съ запада и съ сѣверо-запада, была, такъ сказать, обложена Мерскимъ станомъ. Это видно изъ письменныхъ документовъ мѣстнаго епархіальнаго архива (Ревизскія сказки церковныхъ причтовъ 1744 года, опись XI дѣлъ 1764 г. вязка 2-я, № 148). Почти за чертою города съ западной стороны, именно на правомъ берегу р. Костромы, не болѣе ½ версты отъ города, начинался этотъ Мерскій станъ, такъ что костромской Ипатіевскій монастырь и примыкающія къ нему Богословская и Андреевская слободы расположены уже въ чертѣ Мерскаго стана. Нѣкоторыя урочища вблизи Ипатіевскаго монастыря донынѣ называются «мерскими». Имена нѣкоторыхъ окрестныхъ селъ, деревень и другихъ предметовъ, можетъ быть, по филологическомъ изслѣдованіи, окажутся тоже мерскими. Для этой цѣли мы приведемъ ниже списокъ всѣмъ селамъ, нѣкоторымъ деревнямъ, озерамъ, рѣкамъ и т. п. предметамъ, находящимся въ районѣ этого перваго Мерскаго стана. Теперь же скажемъ только, что этотъ ближайшій къ г. Костромѣ Мерскій станъ занималъ треугольникъ, образуемый, на западной сторонѣ г. Костромы, правымъ берегомъ р. Костромы—отъ ея устья до села Мискаго, вверхъ по ея теченію на 30 верстъ, лѣвымъ берегомъ Волги, верстъ на 15—20 выше Костромы до села Самети включительно, и нынѣшнею Костромско-Ярославскою границею.

Далѣе: на крайнемъ юговостокѣ Костромскаго уѣзда, который въ половинѣ прошлаго вѣка заключалъ въ себѣ большую часть нынѣшняго Кинешемскаго уѣзда по сю сторону Волги, почти до самой рѣки Меры, была волость Мериновская. Въ этой волости было три села. Изъ нихъ главное называлось Мериновымъ. Площадь этой

волости заключала въ себѣ 10—15 квадр. верстъ. Мериновская волость состояла собственно въ Кинешемскомъ уѣздѣ, вмѣстѣ съ селомъ Владычнимъ, которое находилось тоже по сю сторону Волги, въ 5-ти верстахъ отъ Меринова, и принадлежало къ Владыченской волости, но по дѣламъ духовнымъ вѣдалась въ Костромскомъ епархіальномъ управленіи.

Кромѣ этихъ двухъ мерскихъ становъ, находившихся въ Костромскомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ, былъ еще Мерскій станъ въ Унженскомъ уѣздѣ, который въ 1778 году, послѣ учрежденія Костромскаго намѣстничества, раздѣленъ между двумя вновь образованными уѣздами Кологривскимъ и Макарьевскимъ. На существованіе Мерскаго стана въ бывшемъ Унженскомъ уѣздѣ, принадлежавшемъ къ Галичской провинціи, указываетъ то обстоятельство, что, по документамъ половины XVIII вѣка, тамъ было одно село, къ названію церкви котораго (Георгіевская) прибавлялись слова: «что въ Мерскомъ». Нынѣ это село состоитъ въ Кологривскомъ уѣздѣ и называется Верховолостнымъ, по имени прежней Верховской волости, въ которой оно состояло вмѣстѣ съ другими тремя селами. Пространство, занимаемое этими селами съ ихъ приходами внизъ по теченію р. Унжи, составляетъ до 65 верстъ.

Такимъ образомъ три болѣе или менѣе обширные Мерскіе стана или волости существовали въ предѣлахъ Костромской губерніи, въ значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго. Мы не говоримъ о Галичѣ и Нерехтѣ (по народному Мерехтѣ), такъ какъ эти два города, въ качествѣ безспорныхъ мерянскихъ поселеній, означены на картѣ Мерянской земли. Впрочемъ, относительно Нерехты мы находимъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ. По документамъ XVIII вѣка былъ извѣстенъ Нерехотскій станъ, заключавшій въ себѣ, кромѣ 6 городскихъ, 20 сельскихъ приходовъ, съ населеніемъ въ 1842 двора. Площадь, занимаемая селами этого стана, очень обширна, и заключала въ себѣ до 250 квадр. верстъ.

Теперь перечислимъ села и деревни, озера, рѣки и т. п. въ каждомъ изъ первыхъ трехъ мерянскихъ становъ, чтобы, на основаніи филологическихъ соображеній и пріемовъ, опытные археологи могли опредѣлить, не осталось ли въ названіяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ мерянскихъ звуковъ и звуковыхъ сочетаній, чуждыхъ славянскому или русскому языкамъ. Села, какъ центры приходовъ, мы назовемъ всѣ, сколько ихъ значится въ каждомъ Мерянскомъ станѣ по документамъ прошедшаго вѣка, а изъ приходскихъ селеній—только тѣ, названія которыхъ не происходятъ отъ собственныхъ именъ славянскихъ или русскихъ, но носятъ на себѣ признаки чуждаго языка.

А) Мерскій станъ, расположенный въ Костромскомъ уѣздѣ на сѣверозападной сторонѣ г. Костромы, по правому берегу р. Костромы. Въ этомъ стану было 2 слободы и 8 селъ съ деревнями; они слѣдующія:

1) принадлежавшія костромскому Ипатіевскому монастырю:

	Разстояніе отъ г. Костромы.
а) Богословская слобода подлѣ самаго монастыря	въ 1/2 вер.
б) село (нынѣ деревня) Святое съ деревнями	3 —
в) село Яковлевское малое съ деревнями	7 —
г) село Никольское, что на р. Воржеѣ	14 —
2) Костромскому Богоявленскому монастырю:	
слобода Андреевская, подлѣ слободы Богословской, на самомъ берегу р. Костромы	1/2 —
3) Московскому Чудову монастырю:	
а) погостъ Шунга съ деревнями	7 —
б) погостъ Саметь съ деревнями	14 —
в) Спасъ Вёжи съ деревнями	18 —
г) Куниково съ деревнями	25 —
д) Миссково съ деревнями	30 —

Населенія во всѣхъ этихъ мѣстахъ было 1094 двора.

Между многими писцовыми дачами, которыми Ипатіевскій монастырь владѣлъ въ Мерскомъ стану, упоминаются слѣдующія пожни: Янинская, между рѣчкою Глубокою и Саметскимъ болотомъ (такъ называлась «по мірскому званію», значитъ оффиціальное названіе ея было не таково); за рѣчкою Глубокою повыше Самети пожня Ирошница (а «по мірскому званію» Рукавишница), да Пепелка. Подлѣ большой проѣзжей къ г. Ярославлю дороги, въ 320 саженяхъ отъ дорожной межи, близь Ипатіевскаго монастыря, упоминается казенная (государева) пожня Ожигинъ-врагъ (оврагъ).

Въ числѣ рыбныхъ ловель, которыми Ипатіевскій монастырь владѣлъ на основаніи древнихъ жалованныхъ грамотъ, были слѣдующія, заслуживающія вниманія археологовъ, по своимъ названіямъ, очевидно, не русскаго происхожденія.

Выше г. Костромы въ р. Волгѣ:

1) между р. Келнатью и островомъ Сезёмомъ тоня такая-то;

2) между Сезёмомъ и середнимъ островомъ тоня Шеврижья.

Собственно въ Мерскомъ стану были слѣдующія ловли:

1) Озеро Святое, при деревнѣ (прежде было село) этого имени, въ 3 верстахъ отъ монастыря; 2) озеро Мерское, подлѣ Святаго озера, длины 280 и ширины 40 саженъ; 3) озерко Теперское

(отъ имени деревни Тепра̀) и 4) озерко Рукосацкое (Россоховатое тожъ).

Кромѣ того, между Ипатскими рыбными ловлями упоминаются въ Мерскомъ стану: р. Воржа (Большая и Глухая), р. Узокза (или Узокса), озеро Ботвино, озерко Мелгошное, рѣчка Мезолина, озерко Волоское, рѣчка Муса, рѣчка Рыстань, рѣчка Кривчовка.

Приведемъ здѣсь наиболѣе характеристическія названія селеній, находящихся въ приходахъ Мерскаго стана:

1) въ приходѣ Богословской церкви, что при Ипатіевскомъ монастырѣ: Стрѣльниково, Оферово, Тепра̀;

2) въ селѣ Яковлевскомъ: деревни Колебино, Оганино;

3) сельца Никольскаго за Воржею (отъ села Шунги въ 4, отъ Самети въ 2 вер.): дер. Пашутино, Скрывалово;

4) села Шунги: дер. Гридино, Омелино, Цыцыно, Шатерино, Семицово;

5) села Самети: дер. Семиново, Палачово, Шабаново;

6) Спаса въ Вежахъ: дер. Ведерки, Овинцово;

7) села Мисскаго: дер. Жарки (нынѣ село), дер. Бугры.

Подъ погостами Мисскимъ и Куниковымъ, по сю сторону р. Костромы (въ Сущевомъ стану), упоминается пожня Халамея, принадлежавшая костромскому Крестовоздвиженскому монастырю; въ Логиновомъ стану, при селѣ Покоцкомъ, были сѣнные покосы при рр. Покшѣ и Шевлягѣ.

Б) Мериновская волость. Эта волость находилась въ Кинешемскомъ уѣздѣ на югозападной границѣ съ Костромскимъ, по сю сторону Волги (разумѣемъ здѣсь границы половины прошлаго вѣка). Въ вѣдомствѣ Костромскаго епархіальнаго управленія состояли три церкви Мериновской волости: 1) Воздвиженская, въ селѣ Мериновѣ, съ 450 дворами прихожанъ; 2) Николаевская, въ селѣ Есиплевѣ, съ 37, и 3) Срѣтенская, въ слободкѣ Солдогѣ, съ 2 дворами. Изъ нихъ, Мериново и Солдога находятся на берегу Волги въ $1^1/_2$ верстѣ одно отъ другаго и Есиплево въ 13 верстахъ отъ Меринова на сѣверозападъ, на р. Шохнѣ, впадающей въ р. Локшу. Первыя два отъ р. Меры находятся въ 20—21 верстахъ, а Есиплево въ 33 верстахъ. Такимъ образомъ площадь Мериновской волости, съ населеніемъ до 500 дворовъ, раскидывалась приблизительно верстъ на 15—20 въ длину и верстъ на 5—7, а можетъ быть и болѣе, въ ширину. Въ районѣ Мериновской волости извѣстны слѣдующія рѣки и рѣчки: Колдома, Шохонка, Локша, Кистега, Куекша, Сендега (и Мера, въ 20—33 верстахъ). Село Мериново отъ города Кинешмы въ 10, село Солдога—въ 11, при впаденіи р. Кистеги въ Волгу, и Есиплево—въ 23 верстахъ.

Въ приходахъ прежней Мериновской волости нынѣ находятся слѣдующія селенія, характеристичныя въ филологическомъ отношеніи:

1) въ селѣ Воздвиженскомъ (прежде Мериново): дер. Мантурово, Стрѣлица, Лобанцово, Гороженица, Маметино, Водомѣрово, Маймантово, Буяково;

2) въ Солдогѣ (при р. Солдоликѣ): Белькашъ, Перлово.

3) въ селѣ Есиплевѣ: сельцо Челесниково, дер. Феѳиловка.

Въ одномъ благочинническомъ округѣ съ этими селами, и слѣдовательно не въ далекомъ отъ нихъ и между собою разстояніи, нынѣ находятся слѣдующія села: Георгіевское и Семеновское на р. Колдомѣ, Владычне, Каргачево, Лезговецъ, Чеганово. Отмѣтимъ нѣсколько наиболѣе характерныхъ названій деревень, принадлежащихъ къ этимъ приходамъ, для филологическихъ соображеній:

1) въ селѣ Георгіевскомъ: сельцо Спиридово, дер. Смерково, Веснюковская, Шабаниха, Буковская, Говѣново, Конищево, Рышковская, Ломки;

2) въ селѣ Семеновскомъ: дер. Рупусово, Охлябинки, Боршовка, Осѣево, Иворово, Русиновка, Бабцыно.

3) въ селѣ Владычнѣ: Скринцево, Меснево, Миглино, Шорониха, Кинино, Вакшино;

4) въ селѣ Каргачевѣ: Худыни, Ватаги, Бесѣды, Черный-врагъ (оврагъ);

5) въ селѣ Лезговцѣ: Городище (4 версты отъ села), Лельково, Худыни, Ленидово;

6) въ селѣ Чегановѣ (только въ 1860 г. образовалось изъ деревни этого имени): деревня Перышово.

Посмотримъ, не поведутъ ли къ какимъ либо филологическимъ выводамъ названія селъ, расположенныхъ на рр. Мерѣ и Медозѣ, и деревень принадлежащихъ къ ихъ приходамъ:

1) въ селѣ Богоявленскомъ на Мерѣ: дер. Солдога (въ Мериновскомъ стану—слободка Солдога, см. выше), Минино, Инега, Тома, Максаково, Стырово, Калентьево, Ярушни, Гермово, сельцо Студенецъ;

2) въ селѣ Замерьѣ: дер. Калугина, Боловинская.

3) въ селѣ Никольскомъ, на устьѣ р. Меры: Кухтеево, Крутецъ, Павпиха, Обпечиха, Окорониха, Полюдово, Шалагурино, Хохлома, Жажлево, сельцо и деревня Шалаги, Шеломово, Кокуйка;

4) въ селѣ Воскресенскомъ на Медозѣ: сельцо Понброво, дер. Звозенка, Гавшина, Мыжжики;

5) въ Богородицкомъ на Медозѣ: деревни Хаустово, Панькино, Маурино.

В) Георгіевская церковь бывшаго Унженскаго уѣзда, что въ Мерскомъ, нынѣ село Верховолостное Кологривскаго уѣзда. По документамъ 1-й половины XVIII вѣка видно, что въ Верховской волости Унженскаго уѣзда, въ разстояніи отъ 8 до 73 верстъ отъ города Унжи вверхъ по теченію р. Унжи, по правому ея берегу, было 4 церкви: Онуфріевская (въ 8 верстахъ), Георгіевская (въ 32), Зосимо-Савватіевская (въ 49) и Преображенская (въ 73 верстахъ). Но въ то время, какъ по имени волости назывались три прочія церкви этой волости, Георгіевская, расположенная между ними, прозывалась «что въ Мерскомъ». Полагаемъ, что здѣсь былъ станъ Мерскій. Вѣроятно, названіе «что въ Мерскомъ» удерживалось при имени села Георгіевскаго, какъ болѣе древнее и болѣе приличествовавшее ему, какъ главному въ станѣ, подобно тому, какъ Мериново въ Мериновской волости. Но когда постепенно стали замѣнять старыя названія новыми, ради благозвучія и приличія,—находя, напримѣръ, что Мериново намекаетъ на русское слово station меринъ—лошадь *), что слово «мерскій» означаетъ поганый, нечистый и т. п.,—то и Георгіевской церкви, что въ Мерскомъ, дали прозваніе по имени волости, между церквами которой она находилась. Что названіе «Мерскій станъ» древнѣе нѣкоторымъ названій становъ и волостей, употреблявшихся въ половинѣ XVIII вѣка, это видно вотъ изъ чего, напримѣръ. Всѣ приходы, находившіеся въ 1 Мерскомъ стану подлѣ Ипатіевскаго монастыря и далѣе, вверхъ по р. Костромѣ, по документамъ XVIII вѣка считались въ «Чижовомъ стану»; между тѣмъ послѣднее названіе не было извѣстно въ XVI вѣкѣ, когда всѣ означенные выше приходы неизмѣнно писались «въ Мерскомъ стану». Если же и въ XVIII вѣкѣ употребляли древнее названіе стана, то только въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было сдѣлать ссылку на древніе документы (опис. Ипатіевскаго монастыря прот. П. Ѳ. Островскаго, изд. 1870 г. стр. 197; приложен. № 10 и № 6, стр. 191. Ср. съ нашими документами въ началѣ статьи).

Село Верховолостное, или, по прежнему, Георгіевская церковь что въ Мерскомъ, находится въ 250 верстахъ отъ Костромы. Изъ селеній этого прихода въ филологическомъ отношеніи заслуживаютъ вни-

---

*) Когда эти строки уже были написаны, намъ подано было письмо отъ настоятеля Воздвиженской церкви. Сообщаемыя въ этомъ письмѣ свѣдѣнія касаются происхожденія и перемѣны названія этого села. 1) «Село Мериново, говоритъ о. П. И. Вишневскій, получило такое названіе, по преданію, отъ двухъ братьевъ, жившихъ въ селѣ, силачей, которыхъ сила равнялась лошадиной». 2. «Переименовано село это «Воздвиженскимъ» по волѣ Государыни Екатерины II, во время путешествія ея въ маѣ 1767 года по Волгѣ. Прежнее названіе села очень не понравилось Императрицѣ. Вѣрность этого преданія о. Вишневскій не беретъ на себя опредѣлить. Но, продолжаетъ онъ, на планѣ церк. земли, обмежеванной въ 1774 г., село не называется уже Мериновымъ».

манія слѣдующія: Городищево (въ 1 верстѣ отъ села), Долгири, Туйково, Мухлаково, Голики, Мослово, Лядино. Здѣсь текутъ рѣки: Унжа, Нея, Нелша, Кусь, Кильня.

II. Поселенія Чуди и Черемисы.

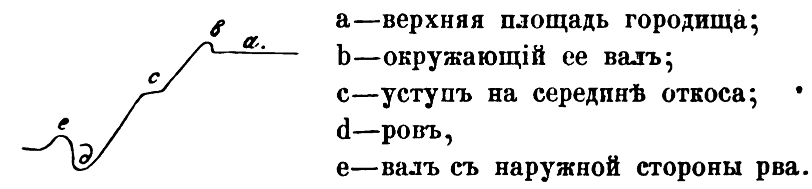
Есть въ Костромсской губерніи ясные признаки существованія въ ней и другаго племени финнскаго происхожденія—Чуди. Такъ городъ Чухлома (въ 60 верстахъ отъ Галича) въ древнихъ письменныхъ памятникахъ называется «Чудскимъ»; озеро, при которомъ преподобный Аврамій Галичскій, или Чухломскій, въ концѣ XIV вѣка, основалъ монастырь, называлось «Чудскимъ»; возвышенность, на которой этотъ святой мужъ основалъ монастырь, называлась «Чудскимъ городкомъ»; наконецъ, жители этого мѣста въ XIV вѣкѣ говорили «чудски» (Въ сочин. Филарета архіепископа Черниговскаго «Русскіе Святые» см. іюля 20 числа житіе препод. Аврамія Чухломскаго, стр. 119, 120, изд. 1863 г. См. также памятн. кн. Костромской губерніи, изд. 1862 года).

Кромѣ г. Чухломы, въ разныхъ уѣздахъ Костромской губерніи есть 4 села, удерживающія до нынѣ названія Чуди, или Чудцы. Такъ въ Солигаличскомъ уѣздѣ, пограничномъ съ Чухломскимъ съ запада, есть церковь Николаевская, что въ Чудцѣ, (150 верстъ отъ Костромы); въ Галичскомъ уѣздѣ, граничащемъ съ Чухломскимъ съ С.—В., есть два отдѣльные прихода, носящіе названіе Чудцы, именно Троицкая и Ильинская въ Чудцѣ: первая въ 100, послѣдняя въ 89 верстахъ отъ Костромы; наконецъ въ Макарьевскомъ уѣздѣ, соприкасающемся съ Галичскимъ на С.—З., есть погостъ Чудь (Николаевская церковь, въ 135 верстахъ отъ Костромы).

Изъ того, что названныя 4 села находятся въ Солигаличскомъ, Галичскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ, нельзя не видѣть, что племя Чудь проникло чрезъ Солигаличскій уѣздъ въ Галичскую область съ Сѣвера, изъ Вологодской или Архангельской губерніи, и населило нѣкоторыя мѣста Солигаличскаго, Чухломскаго, Галичскаго и Макарьевскаго уѣздовъ.

Въ дѣйствительности существованія въ этихъ мѣстахъ народа не славянскаго племени убѣждаютъ и мѣстныя лѣтописи (Солигал. Воскр. мон. См. Памят. кн. Костром. губ., изд. 1862 г.), нерѣдко упоминающія о томъ, что воевавшіе между собою удѣльные князья галичскіе нанимали въ помощь себѣ «Чудь и луговую Черемису», и прозванія нѣкоторыхъ селеній, состоящихъ въ означенныхъ приходахъ. Такъ въ приходѣ Ильинской церкви пог. Чудцы (Галичскаго уѣзда),

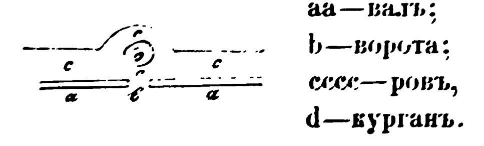
ручья Сиракова, по имени котораго и само городище называется Сираковымъ; стѣны холма срѣзаны искуственно, и на верхнихъ краяхъ ихъ высыпанъ валъ; на серединѣ высоты, кругомъ откоса стѣнъ, устроенъ правильный уступъ; внизу стѣнъ во многихъ мѣстахъ уцѣлѣли слѣды окружавшаго ихъ рва, и съ наружной стороны послѣдняго—небольшой земляной насыпи. Вообще скатъ холма представляетъ въ разрѣзѣ слѣдующій профиль:

Къ сѣверу отъ городища, на разстояніи отъ него около 100 до 200 саженъ, тянется невысокій, мѣстами уже исчезнувшій валъ, примыкавшій однимъ концомъ къ оврагу, окружающему городище, съ другой—къ ручью Сиракову; можетъ быть, валъ этотъ и составлялъ очертаніе города, дѣдинцемъ котораго было городище.—Само очертаніе городища указываетъ на древнее его происхожденіе; очертаніе это слѣдуетъ естественной линіи контура горы, не приноровляясь ни къ прямой, ни къ ломанной линіямъ и не образуя правильныхъ угловъ. Всѣ повороты вала изгибаются по случайнымъ кривымъ линіямъ, представляя при томъ, безъ различія, кривизны выпуклыя и вогнутыя, что̀ служитъ яснымъ доказательствомъ тому, что укрѣпленіе было возведено еще до появленія огнестрѣльнаго оружія.

Такъ какъ верхняя плоскость городища представляетъ естественный, впрочемъ незначительный, склонъ къ югу, то, еще до возведенія укрѣпленія, вода вырыла двѣ глубокія промоины, представлявшія овраги внутри городища. Строители укрѣпленія воспользовались этими оврагами; они выходы овраговъ заградили искусственными валами, вышиною въ уровень всего круговаго вала, но оставили въ каждой изъ двухъ рытвинъ по небольшому промежутку для въѣзда, сама же рытвина, постепенно подымающаяся къ центру городища, служила въѣзжею дорогою.—

Вообще, въѣзжихъ воротъ въ городище было 6, и всѣ эти въѣзды были защищены особеннымъ образомъ: противъ каждаго отверстія въ валу, ровъ, окружавшій укрѣпленіе, значительно расширенъ, и на днѣ его высыпанъ курганъ, маскирующій отверстіе въ валу:

Такимъ образомъ, во времена отдаленныя отъ насъ, Костромской край населяли слѣдующія инородныя племена: Меря, Чудь, Черемисы и Емь. И если не подлежитъ сомнѣнію, что Нерехта (иначе Мерехта) съ 20-ю окрестными приходами населена была Мерею, то Емь жила въ близкомъ сосѣдствѣ съ нею и приближалась къ Ростову и Суздалю.

Въ Памятной книгѣ Костромской губерніи (изд. мѣстн. Статист. Комитета 1862 г., стр. 217) о постепенномъ заселеніи Костромскаго края сказано слѣдующее: «три главные пути, коими совершалось заселеніе нынѣшней Костромской губерніи: первый путь—движеніе Мери внизъ по теченію Волги до Оки, или Нижняго Новгорода, въ продолженіи XI и XII вѣковъ; второй путь обратный, это—движеніе Черемисъ изъ нынѣшнихъ губерній Нижегородской и Вятской: третій путь—путь Новгородскій, движеніе славянскаго народонаселенія изъ Новгородской области съ сѣвера къ Галичу, Солигаличу, Чухломѣ, и вообще къ Костромскому поволжью».

Мерскій станъ между рѣками Волгою и Костромою на С.—З. отъ г. Костромы. Мериновская волость на луговой сторонѣ Волги недалеко отъ Кинешмы, Георгіевская церковь, что въ Мерскомъ, намекающая на существованіе Мерскаго стана въ древнемъ Унженскомъ уѣздѣ Галичской провинціи, при рѣкѣ Унжѣ, и наконецъ небольшая колонія Черемисы, существующая донынѣ въ Тоншаевской волости Ветлужскаго уѣзда при р. Ветлугѣ, повидимому, подтверждаютъ мнѣніе Костромскаго Статистическаго Комитета о направленіи движенія Мери и Черемисы въ предѣлахъ Костромской губерніи. Но чѣмъ объяснить совмѣстное пребываніе въ XII вѣкѣ на сѣверѣ Костромской губерніи—въ Галичѣ мерскомъ—Чуди и Черемисы, также—близкое сосѣдство Заволжской Мери (Нерехотскій станъ) съ Емью (Емецкій станъ), и обоихъ этихъ племенъ съ Суздалемъ и Ростовомъ? Не даютъ ли право эти факты утверждать съ одинаковою достовѣрностью, что Меря подвигалась къ Костромѣ не только со стороны Суздаля и Ростова (Нерехта), но и съ сѣвера—отъ Вологды, и что съ сѣвера же—отъ Вологды и Архангельска—проникла въ Галичъ и Чудь? Емь могла придти такъ же со стороны Суздаля, только, можетъ быть, позднѣе Мери, почему и осѣла большею частію по ту сторону Нерехты, т. е. ближе къ Суздалю и Ростову. Какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что сѣверныя окраины нынѣшней Костромской губерніи издревле тяготѣли къ Вологдѣ и Бѣломорью, по той естественной причинѣ, что почти на самой границѣ Солигаличскаго уѣзда уже начинается водораздѣлъ, гдѣ воды перестаютъ направляться къ югу, но начинаютъ склоняться къ сѣверу. Въ Тотемскомъ уѣздѣ,

пограничномъ съ Солигаличскимъ, беретъ свое начало Сѣверная Двина, которая и составляла для Галичскаго края естественный путь къ Бѣломорью и обратно. Этимъ объясняется и то правительственное распоряженіе начала XVIII вѣка, по которому Галичъ, съ 6-ю городами, къ нему принадлежавшими (Солигаличемъ, Чухломой, Унжею, Парѳентьевымъ, Судаемъ и Кологривомъ), причисленъ былъ къ Архангелогородской губерніи *). Со времени построенія на отдаленномъ сѣверѣ знаменитаго монастыря, вотъ уже нѣсколько вѣковъ сряду весь Галичскій край сѣверо-двинскимъ путемъ совершаетъ свои религіозныя путешествія на Соловки и обратно. Не было ничего легче этого пути и для первоначальнаго заселенія Галичскаго края Чудью и другими инородцами финскаго племени. Торговыя сношенія Галича (разумѣемъ здѣсь и прочіе сѣверные города Костромской губерніи) съ Архангельскомъ начались въ глубокой древности и донынѣ поддерживаются **); а причиною этого—сѣверо-двинскій путь. Вліяніе этихъ многовѣковыхъ сношеній Галича съ Бѣломорьемъ, какъ увидимъ ниже, отразилось и въ названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстъ галичскихъ.

Но для того, чтобы, на основаніи филологическихъ соображеній, наглядно провѣрить, какому наиболѣе вліянію подчинялись окраины нынѣшней Костромской губерніи, мы приводимъ списокъ такихъ городовъ и селъ Костромской губерніи, названія которыхъ могутъ дать археологамъ нескудный матеріалъ для ученыхъ соображеній. Для удобства представляемъ этотъ списокъ въ алфавитномъ порядкѣ и по каждому уѣзду порознь. Опытный филологъ, даже при бѣгломъ обзорѣ нашего списка, увидитъ рѣзкое различіе въ названіяхъ селеній, въ восточной окраинѣ губерніи расположенныхъ, отъ селеній на западной, сѣверной и южной или заволжской сторонѣ. Но при этомъ мы обращаемъ вниманіе ученыхъ изслѣдователей на то важное обстоятельство, что древняя жизнь Костромскаго края сосредоточивалась по преимуществу въ предѣлахъ уѣздовъ: Костромскаго, Галичскаго и Унженскаго, изъ которыхъ послѣдній заключалъ въ себѣ обширныя пространства нынѣшнихъ Ветлужскаго и Варнавинскаго уѣздовъ, такъ же Кинешемскаго и Юрьевецкаго: всѣ прочіе пункты населенія едва были намѣчены,—составляли то, что нынѣ назвали бы территоріею и что въ половинѣ XVIII вѣка называлось осадою, т. е. такимъ мѣстомъ, гдѣ населеніе только начинало осѣдать, или прочно водворяться ***). Восточные уѣзды Костромской губерніи и нынѣ слабо населены.

*) Полн. Собр. Зак. т. IV, № 2218.
**) Мірской Вѣстникъ на 1871 г. кн. 6. Опис. Костр. губерніи.
***) Отеч. Зап. 1868 г. м. Іюль, стр. 22. Статья С. В. Ешевскаго.

IV. Списокъ городовъ и селъ по уѣздамъ губерніи.

Буйскій уѣздъ. Г. Буй (встарину Буй-городъ), Контѣево, Корега (2 села при рѣкѣ этого имени), Ликурга (2 села), Сендега (село и рѣка), Удгода, Шушкодомъ.

Варнавинскій уѣздъ. Баки́, Беберино, Лапшанга, Темта̀, Тонкино, Тура̀нь, Уре́нь, Шалдежино, Шуда.

Ветлужскій уѣздъ. Г. Ветлуга, Кажирово, Какша, Кокрино, Одошнуръ, Ошминское, Письменеръ, Пыщугъ, Тоншаево, Шанга, Шангское городище.

Галичскій уѣздъ. Атыево, Бобынино, Богчино, Ваганово, Галичъ, Дубяны, Ержа, Замерье, Кабаново, Карабаново, Костома, Котела, Нагатино, Олешъ, Пема, Поима, Са́ха, Сигонтино, Синцово, Соцевино, Стайново, Станки, Стрѣлицы, Стрѣльниково, Теплиново, Турково, Туровское, Тушебино, Унорожъ, Чмутово, Чудца (2), Шарикъ, Шебалъ, Яхноболъ.

Кинешемскій уѣздъ. Адищево, Батма́нъ, Бахарево, Велизанецъ, Вичуга, Гольчиха, Дебово, Есиплево, Жирятино, Кинешма, Колшево, Колдома (2), Корба, Корбица, Куекша, Лезговецъ, Пуминово, Пѣшково, Решма, Се́ндега, Солдога, Тезино, Филяи, Чеганово, Шилекша.

Кологривскій уѣздъ. Валявкино (Ильинское), Вожерово, Заингирь, Илешево, Коткишево, Кужбалъ, Мерзло-слободское (по прежнему, Успенская церковь въ Мерзлой слободѣ), Па́лома, Пеженга, Пищѝ, Полома, Понга, Порга, Потрусово, Солталово, Станъ, Торино, Турдіево, Турліево, Ухтубужъ, Халбужъ.

Костромской уѣздъ. Борщино, Ве́лки, Городище, Зажарье (2), Замошье, Зде́лирово, Козура, Костенево, Кострома, Минское, Панино, Саметъ, Са́ндогора, Семилово, Шунга.

Макарьевскій уѣздъ. Бобушкино, Бовыкино, Боговское (Острогъ), Болва́ницы, Булино, Валки, Валы, Дресвищи, Кадый (заштатный городъ), Ка́решно, Коверкино̀, Мамонтово, Немда, Нодога, Нѣжетино, Пахтаново (по прежнему Пахтуново), Пеле́гово, Понурово, Соличное, Те́приново, Унжа (бывшій городъ), Цыкино, Чудь, Шадрино̀, Ширмакша.

Нерехтскій уѣздъ. Арме́нки, Бибирево, Васильчинино, Гзино̀ Горкино̀, Гробищево, Е м с н а, Еропкино̀, Есипово (ср. Есиплево Кинешемскаго уѣзда), Кизликово (по писц. кн. Бяколтово), Кочурово, Кувакино, Кулиги, Нерехта (по народному и нынѣ Мерехта), Оделе́во, Окіевское, Олтухово, Печенѣгово, Пое́мечье (и Поемесье), Сараево (2), Скарисово, Со́рохта, Улошпань, Фряньково, Шохна, Шу́хомошь, Яманово (и Еманово).

Солигаличскій уѣздъ. Агутино, Будаково (залѣсье), Воча, Вяльцово, Неропово, Пилятино, Плещеево (встарину Плешово), Раменье, Солда, Торманово, Тутка, Чудца̀, Якшино.

Чухломскій уѣздъ. Борієво, Валуево (2), Васьковка, Вига, Вохтома, Затока, Зашугомье, Ида, Каликино (3), Клусієво, Пема, Серапиха, Судай (бывшій городъ), Татаурово, г. Чухлома, Шартоново.

Юрьевскій уѣздъ. Башкино, Воля, Елнать, Кандаурово, Кло́пы, Макатово, Мелечкино, Мортки, Парское, Пельна, Порздни (встарину: малая и большая Порзнь), Пучежъ, Сеготь.

Изъ числа 75 церквей, состоявшихъ до 1787 года въ Любимскомъ уѣздѣ Костромской, а послѣ того перечисленныхъ къ Ярославской губерніи, отмѣтимъ слѣдующія села:

Бедарево, Бунково, Бухалово, Власуново, Вяцкое (2), Городище Деево (и Діево), Дешино, Елнать (ср. Юрьевецк. уѣзда), Еляково, Закулжье, Кинтуново, Кіево, Кодорово, Корзна, Кулига, Обнорское, Осекъ, Пеноуза, Подшай (иногда Подчай городокъ), Прокунино, Пыхань, Раменецъ, Секша, Соть, Ухра, Хабарово, Чурилово.

Не думаемъ, что приведенный нами списокъ селеній слишкомъ длиненъ. Напротивъ мы сожалѣемъ, что, по обстоятельствамъ, не отъ насъ зависящимъ, не можемъ теперь представить, при спискѣ городовъ и селъ, болѣе или менѣе обширный списокъ прочихъ населенныхъ мѣстъ губерніи не по уѣздамъ только, но и по приходамъ, раздѣливъ оный на части или выпуски, напримѣръ: селенія сѣверныхъ, южныхъ, восточныхъ и западныхъ уѣздовъ губерніи, по приходамъ ихъ.

Намъ кажется, что, при такой группировкѣ селеній, археологу-филологу удобнѣе дѣлать соображенія о томъ, откуда началось и какимъ путемъ совершилось движеніе того или другаго инородческаго племени въ предѣлахъ Костромской губерніи, и какъ эти чужеродныя племена постепенно обрусѣвали, поддаваясь вліянію славянскаго племени, или уходили въ другія мѣста.

Такъ какъ на обширной площади Костромской губерніи ученыхъ раскопокъ не было, почему и археологическихъ находокъ, кромѣ случайной находки въ селѣ Туровскомъ (Труды 1-го Археологическаго съѣзда т. 2, стр. 662) не сдѣлано: то считаемъ полезнымъ представить вниманію Археологическаго Общества нѣсколько названій городищъ, насыпей, кургановъ и т. п. мѣстъ, въ которыхъ можно предполагать, по примѣру села Туровскаго, болѣе или менѣе обильную поживу для археологіи, а равно и такихъ, въ которыхъ археологическіе предметы были уже находимы. Вотъ списокъ этихъ мѣстъ, который со временемъ мы надѣемся значительно дополнить.

Городище,—село противъ г. Костромы на нагорной сторонѣ Волги. Это природная земляная крѣпость, почти съ отвѣсными и очень высокими боками, обращенными на сѣверъ т. е. къ г. Костромѣ. Она, въ видѣ подковы, обращена къ г. Костромѣ своими полюсами, которые, вѣроятно, были соединены искусственнымъ валомъ, и могла въ свое время, господствуя надъ Волгою, обстрѣливать ее на далекое пространство. Находясь прямо противъ древняго кремля г. Костромы, обнесеннаго земляными валами и рвами, спускавшимися до Волги, Городище представляло собою для Костромы фортъ, который, совокупно съ кремлевскою артиллеріею, могъ громить вражескія суда на Волгѣ перекрестнымъ огнемъ. Впрочемъ, преданіе не сохранило никакихъ сказаній о подобной услугѣ Городища въ пользу Костромы.

Озеро Мерское, въ 3-хъ верстахъ отъ Ипатіевскаго монастыря на западъ. По преданію, близь этого озера была битва костромичей съ татарами, около 1260 года, во время княженія въ Костромѣ Василія Ярославича Квашни. Дѣйствіемъ чудотворной иконы Божіей матери Ѳедоровской татары были поражены слѣпотою и, обратившись въ бѣгство, потонули въ Мерскомъ озерѣ. Доказательствомъ бывшихъ здѣсь военныхъ дѣйствій служатъ находимыя иногда мѣстными рыболовами въ этомъ озерѣ военныя кольчуги и другіе предметы древняго вооруженія.

Столбище. Такъ называется въ Галичѣ самая возвышенная часть города, гдѣ еще въ XII вѣкѣ устроены были княжескія хоромы съ церковію и обнесены землянымъ валомъ. Отсюда, по спуску крутой горы, такъ же сдѣланы были земляныя насыпи почти вплоть до берега Галичскаго озера. Остатки поперечнаго вала при подошвѣ горы существуютъ донынѣ. На Столбищѣ показываютъ досéлѣ остатки княжескаго дворца и огромныхъ садовъ. Есть преданіе о кладѣ, зарытомъ здѣсь Шемякою, или другимъ лицомъ, будто этотъ кладъ выходитъ наружу въ видѣ золотаго корабля, но никто не рѣшается достать этотъ кладъ, потому-что заклятія, оберегающія кладъ, очень страшны.

Эту первую крѣпость г. Галича слѣдуетъ отличать отъ другой, позднѣйшей конструкціи (вѣроятно XV—XVI в.), находящейся въ южной половинѣ г. Галича, тамъ, гдѣ нынѣ городской соборъ и присутственныя мѣста. О состояніи этой послѣдней въ началѣ XVII в. мы имѣемъ обстоятельныя свѣдѣнія, и со временемъ можемъ доставить на обсужденіе Археологическаго общества.

Валы, или насыпныя крѣпостныя стѣны, болѣе или менѣе сохранившіяся, существуютъ во всѣхъ древнихъ городахъ Костромской губерніи: Солигаличѣ, Плесѣ, Кинешмѣ, Юрьевцѣ, Лухѣ, Унжѣ, Кадыѣ,

не село, а городъ. Къ этому предположенію ведетъ слѣдующее: въ 60 саженяхъ отъ села Боговскаго, на другой сторонѣ р. Куси, теперь усадьба городище (или старый городъ); въ ней видѣнъ и до сихъ поръ насыпной валъ; въ верстѣ отъ этой усадьбы, усадьба, называемая Михайловская слобода; въ 1 верстѣ отъ этой усадьбы, усадьба, называемая Ермолина слобода; въ 7 верстахъ, внизъ по теченію рѣки Куси, усадьба Ханево, гдѣ, по преданію, имѣлъ пребываніе татарскій ханъ; въ ½ верстѣ отъ этой усадьбы есть пустошь, называемая Татаркина, гдѣ, по преданію, стояло татарское войско. Усадьбы: Дьяково, Илино и дер. Григорово, находящіяся между селомъ Боговскимъ и усадьбой Ханевымъ, такъ названы будто бы по фамиліямъ воеводъ, которые отстаивали городъ отъ татаръ, а на мѣстѣ, гдѣ теперь устроена церковь, былъ укрѣпленный лагерь (или острогъ) нашего главнокомандующаго. Что встарину въ здѣшнемъ мѣстѣ были и сраженія, удостовѣряется слѣдующими обстоятельствами: лѣтъ 25 тому назадъ одинъ крестьянинъ дер. Григорова, оравши въ полѣ, выпахалъ мѣдную заржавленую кругомъ дощечку, вершковъ 8 въ ширину и вершковъ 12 въ длину, на которой, въ родѣ мелкой сѣти, были маленькія мѣдныя кольчики, однѣ съ другими связанныя. Эту мѣдную дощечку не только все духовенство, но многіе дворяне и крестьяне изъ любопытства осматривали. Говорятъ, что въ холодной деревянной церкви, сгорѣвшей въ 1814 году (изъ которой ничего не успѣли вынести), было Евангеліе серебряное вызолоченное, пуда 1½ вѣсу, а на иконѣ св. Николая была риза золотая, съ разными дорогими каменьями, вѣсу болѣе пуда. До пожару же, бывшаго въ с. Боговскомъ въ 1764 году, или 1765 г., утварь церковная и украшенія иконъ были несравненно дороже, а на иконѣ Божіей Матери Владимірской была риза чистаго жемчуга съ золотымъ вѣнцомъ, съ разными дорогими каменьями, такъ что село Боговское не иначе называли, какъ Іерусалимомъ. До штатовъ 1764 года было, говорятъ, 7 священниковъ въ этомъ селѣ. Въ 150 саженяхъ отъ села, на пути къ усадьбѣ Дьяконову, была часовня деревянная, въ которую совершали крестный ходъ 26 августа каждогодно. Эта часовня построена и крестный ходъ въ нее установленъ, говорятъ, въ память того, что, когда шолъ татарскій ханъ на село или городъ (Острогъ), вынесена была ему на встрѣчу мѣстная икона Божіей Матери Владимірская, почитавшаяся чудотворною, и ханъ обратился въ бѣгство, а одинъ изъ князей его, по имени Чега, былъ взятъ въ плѣнъ, обратился въ христіанство и сдѣлался родоночальникомъ фамиліи Чагиныхъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ остановилась икона, въ память сего обстоятельства устроена часовня; крестные ходы въ эту часовню прекратились только въ началѣ XIX вѣка, но неизвѣстно

почему. О происшествіяхъ на Куси упоминается отчасти и въ исторіи Карамзина».

Могилы въ селѣ Есиплевѣ. Изустное преданіе говоритъ, что въ началѣ XVII вѣка, во время нападенія на г. Кинешму поляковъ, подъ предводительствомъ Лисовскаго, въ селѣ Есиплевѣ происходило сраженіе русскихъ войскъ съ польскими, чему до сихъ поръ служатъ свидѣтельствомъ могилы, находящіяся близъ церкви и въ простонародіи называемыя панами.

Близъ г. Унжи было пораженіе камскихъ болгаръ, въ началѣ XIII вѣка. Въ память этого пораженія основана соборная церковь въ 1220 году. Мѣстный причтъ бываго г. Унжи передаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ: «соборная Воскресенская церковь бываго г. Унжи построена вмѣсто прежде бывшей деревянной, на томъ самомъ мѣстѣ, какъ говоритъ устное преданіе, на которомъ жители г. Унжи сражались съ камскими болгарами и побѣдили ихъ. Это преданіе подтверждается а) исторіею Карамзина гдѣ говорится: «идоша (камскіе болгары) къ Унжи (около 1220 года), Унжане отбишась отъ нихъ» (Исторія Госуд. Росс. Карамзина, изд. Смирдина, т. III гл. VI, стр. 182 и 187. Примѣч. къ III т. тойже Исторіи) и б) тѣмъ, что земляной валъ, который, по преданію, служилъ жителямъ вмѣсто крѣпости, сохранился до нынѣ» (Смотри свѣдѣнія о соборной Вокресенской церкви бываго г. Унжи, представленныя въ 1869 г. въ августѣ мѣсяцѣ на благочинническій съѣздъ по дѣламъ о духовенствѣ).

Полчище,—деревня, принадлежавшая въ прошломъ вѣкѣ Галичскому Староторжскому монастырю. Она находилась въ Доровской и Ширицкой волости, но въ какомъ приходѣ—неизвѣстно.

Представляя этотъ списокъ городищъ и т. п. мѣстъ Костромской губерніи, считаемъ неизлишнимъ изъясниться, что перечисленныя нами мѣста составляютъ, безъ сомнѣнія, самую незначительную часть подобныхъ имъ мѣстъ и взяты нами изъ клировыхъ вѣдомостей почти тѣхъ только приходовъ, которые или находились въ древнихъ мерскихъ или мериновскихъ станахъ и волостяхъ, или, наконецъ, случайно замѣчены нами при изысканіяхъ въ мѣстномъ епархіальномъ архивѣ, производимыхъ съ иною цѣлію. Со временемъ мы составимъ полный списокъ всѣхъ городищъ и т. п. мѣстъ въ Костромской губерніи и постараемся собрать мѣстныя преданія о нихъ.

V. Гидрографическія свѣдѣнія о Костромской губерніи.

При пособіи карты г. Извольскаго, изд. Военно-топогр. Депо, 1845 г., Матеріаловъ для географіи и статистики Костр. губерніи г. Кржи-

воблоцкаго, изд. 1861 г., Поверстнаго описанія Волги отъ Рыбинска до Астрахани, изд. 1872 г. и др. источниковъ, мы имѣемъ возможность составить довольно подробный списокъ озеръ и рѣкъ Костр. губерніи, который и представляемъ вниманію Археологическаго Общества.

I. Озера Костромской губерніи.

Галичское озеро (при г. Галичѣ) и въ Галич. уѣздѣ, им. въ длину 17 и въ ширину до 6 верстъ.

Чухломское озеро въ Чухломскомъ уѣздѣ, им. 8 верстъ въ длину и до 6 въ ширину.

Въ Макарьевскомъ уѣздѣ: озеро Кривое, им. въ длину до 7 верстъ, въ ширину до 100 саж.

Въ Костр. уѣздѣ: оз. Березовое, им. длины 4 версты, ширины 50—60 саж.; оз. Великое, длин. $2^1/_2$ версты, шир. $1—1^1/_2$ версты; оз. Святое, длин. 3 верс., шир. 50 саж; оз. Першино, лежитъ между р. Кастью и Сотью; оз. Вёжское и оз. Семеновское, близь погоста Вёжи; оз. Ильдомское близь села Куникова, Борисово въ 2 верстахъ отъ дер. Оганина, Глушицкое близь яросл. границы, Словинское, лежитъ въ углу, образуемомъ впаденіемъ р. Соти въ р. Кострому. Кромѣ этихъ, много другихъ, менѣе замѣчательныхъ.

Въ Нерехтскомъ уѣздѣ: оз. Подозерское близь с. Подозерья; оз. Черное близь с. Писцова; оз. Бѣлое, въ 1 верстѣ отъ Чернаго. Всѣ эти озера имѣютъ топкіе берега.

Въ Буйскомъ уѣздѣ: оз. Святое близь дер. Молошнова, въ 7 верс. отъ г. Буя; оз. Пронино, въ 4 вер. отъ Святаго, Леонтьевское близь села Леонтьева.

II. Рѣки.

Волга раздѣляетъ губернію на двѣ части. Всѣ прочія рѣки, текущія по губерніи, впадаютъ въ Волгу. Волга протекаетъ уѣздами Костромскимъ, Нерехтскимъ, Кинешемскимъ, Юрьевецкимъ и Макарьевевскимъ, на пространствѣ 263 верстъ—отъ р. Солоницы, впадающей въ Волгу съ правой стороны при Бабаевскомъ монастырѣ, до села Волкова, находящагося на лѣвомъ берегу Волги въ Макар. уѣздѣ.

Важнѣйшіе притоки Волги.

съ лѣвой стороны:	съ правой стороны:
Р. Кострома	Р. Солоница
— Покша	— Чорная
— Стежора	— Кубань
— Локма	— Кекса

съ лѣвой стороны:	съ правой стороны:
Р. Кистега (Пистега)	Р. Шача
— Мера	— Сунжа, слѣва Вичуга
— Елнать Желватая	— Кинешемка
— Немда	— Рѣшемка
— Унжа	— Елнать
— Лоймина	— Орѣховка
— Моча	— Сеготь
— Ширмокша	— Ячмень
— Шмиля	— Клязьма
— Узола	— Вятка.
— Керженецъ	
— Ветлуга.	

Притоки Волги: Кострома, Немда, Унжа и Ветлуга текутъ параллельно и впадаютъ въ нее съ лѣвой стороны, т. е. имѣютъ теченіе съ С. на Ю.

Побочныя рѣки главныхъ притоковъ Волги:

1) Р. Кострома. Беретъ свое начало въ Солигаличскомъ и протекаетъ Солигаличскимъ, Буйскимъ и Костр. уѣздами. Всего теченія ея 313 верстъ.

Притоки р. Костромы:

съ правой стороны:	съ лѣвой стороны:
Свѣтица, Сельма, Тутка, Монза, Пустая Шача, Корега, Соть.	Векса чухломская, Мезонда, Векса галичская, Тебза, Андоба, Мезя.

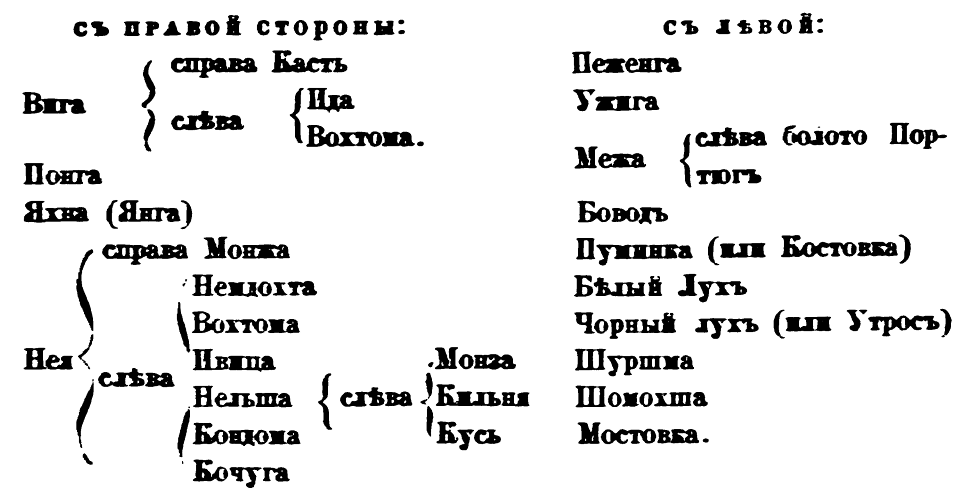
2) Р. Немда выходитъ изъ болота въ Галич. уѣздѣ близь с. Новинскаго и протекаетъ до 160 верстъ Галичскимъ и Макар. уѣздами.

Притоки Немды:

съ правой стороны:	съ лѣвой стороны:
Шача, Кусь, Вотгать, Югъ, Куеца, Талица.	Шуя { справа Ингарька; слѣва { Песа, Песта, Пасма } }

3) Р. Унжа. Она вытекаетъ изъ болота Тотемск. уѣзда, входитъ въ Костр. губернію на границѣ Кологр. Никольскаго и Тотемскаго уѣздовъ. Всего теченія ея 550 верстъ, изъ коихъ 450—въ Костр. губерніи.

Притоки Унжи:

съ правой стороны:

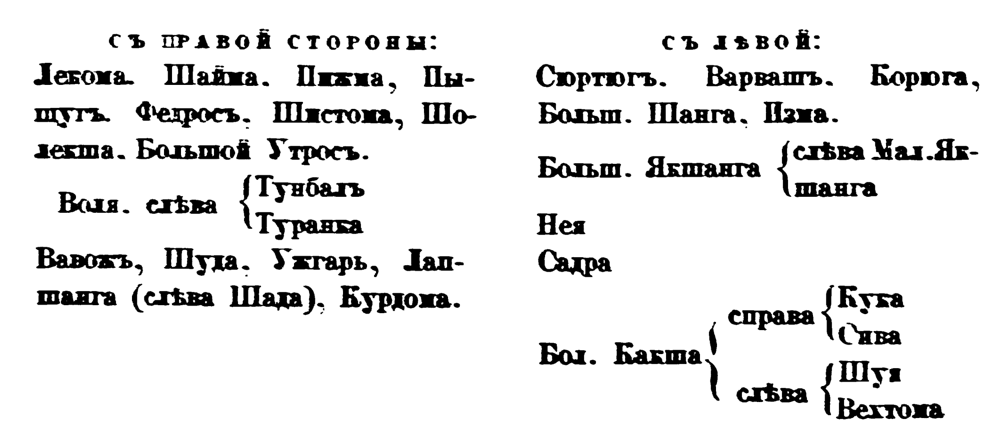
- Вига: справа Басть; слѣва Ида, Вохтома.
- Понга
- Яхна (Янга)
- Нея: справа Монжа; слѣва Немдохта, Вохтома, Ивица, Нельша (слѣва Монза, Кильня, Кусь), Кондома, Бочуга
- Воттать.

съ лѣвой:

- Пеженга
- Ужнга
- Межа: слѣва болото Портюгъ
- Боводъ
- Пуминка (или Бостовка)
- Бѣлый Лухъ
- Чорный лухъ (или Утросъ)
- Шуршма
- Шомохша
- Мостовка.

4) Ветлуга. Вытекаетъ изъ Никольск. уѣзда Вологод. губерніи, входитъ въ Ветлуж. уѣздъ и прошедъ срединою Ветлужскаго и Варнав. уѣздовъ, вступаетъ въ предѣлы Нижегород. губерніи, гдѣ впадаетъ въ Волгу близь г. Козмодемьянска.—Р. Ветлуга богата притоками съ правой и съ лѣвой сторонъ. Но подробное исчисленіе ихъ не входитъ въ нашъ планъ, такъ какъ Ветлужскій и Варнавинскій уѣзды, которыми протекаетъ р. Ветлуга, не показаны въ предѣлахъ мерянской земли (См. карту къ статьѣ «Меряне и ихъ бытъ». Графа А. С. Уварова). Впрочемъ, для филологическаго сравненія названій рѣкъ, протекающихъ въ Ветлуж. и Варнав. уѣздахъ, съ названіемъ рѣкъ прочихъ уѣздовъ губерніи, приведемъ нѣсколько названій рѣкъ, впадающихъ въ р. Ветлугу и главный притокъ ея, р. Усту.

Въ р. Ветлугу впадаютъ слѣд. рѣки:

съ правой стороны:

Лекома, Шайма, Пижма, Пыщугъ, Федросъ, Шистома, Шолекша, Большой Утросъ.

Воля, слѣва Тунбалъ, Туранка

Вавожъ, Шуда, Ужгарь, Лапшанга (слѣва Шада), Курдома.

съ лѣвой:

Сюртюгъ, Варвашъ, Борюга, Больш. Шанга, Изма.

Больш. Якшанга: слѣва Мал. Якшанга

Нея

Садра

Бол. Бакша: справа Кука, Сива; слѣва Шуя, Вехтома

ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ВЪ НОВГОРОДѢ

(по новгородскимъ лѣтописямъ).

Д. Чл. И. Д. Мансветова.

Новгородскія лѣтописи представляютъ богатый матеріалъ для церковно-строительной статистики въ древней Руси и особенно подробно говорятъ о церковно-строительной дѣятельности въ Новгородѣ. Этими свѣдѣніями во множествѣ наполнены каждая изъ трехъ Новгородскихъ лѣтописей, и особенно третья, исключительно посвященная исторіи церковныхъ построекъ въ Новгородѣ отъ времени крещенія Руси до XVII и XVIII вѣка и имѣющая слѣдующую надпись: «Книга глаголемая лѣтописецъ Новгородской вкратцѣ церквамъ Божіимъ, въ которое лѣто которая церковь во имя строена, и при которомъ епископѣ или архіепископѣ или митрополитѣ, и въ которомъ годѣ который епископъ или архіепископъ или митрополитъ поставлени быша».

Рядъ свѣдѣній о церковныхъ постройкахъ въ Новгородѣ лѣтописцы начинаютъ извѣстіемъ о первой деревянной церкви св. Софіи, построенной епископомъ Іоакимомъ въ 6497 (989 г.), и о первой каменной церкви Богоотецъ Іоакима и Анны, поставленной тогда же и тѣмъ же епископомъ. Затѣмъ упоминаютъ о построеніи Соф. собора Ярославомъ (6553), каменной церкви въ честь князей мучениковъ Бориса и Глѣба (6558), о церкви Благовѣщенія Богородицы, построенной княземъ Мстиславомъ (6811), подъ 6623—о церкви Ѳеодора Тирона, подъ 6621 о церкви св. Николая и пр. Эти отрывочныя свѣдѣнія простираются до 6680 г. Затѣмъ начинается періодъ непрерывныхъ извѣстій о построеніи церквей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. Этотъ періодъ продолжается до 6715 и въ Новгородской первой лѣтописи представляетъ почти погодную запись, дополняемую извѣстіями о пожарахъ въ Новгородѣ съ перечисленіемъ сгорѣвшимъ церквей,

шею частію о церквахъ каменныхъ, а изъ церквей деревянныхъ упоминаетъ лишь о сравнительно немногихъ, такъ что число ихъ стоитъ несравненно ниже дѣйствительной цифры.

Это заключеніе можно выводить и изъ нѣкоторыхъ данныхъ представляемыхъ самою лѣтописью. Такъ подъ 7064 г. (въ 3-й Новг. лѣт.) упоминается о построеніи на Буянѣ улицѣ храма Одигитріи и при этомъ замѣчается, что этотъ храмъ былъ первый на означенной улицѣ. Если до 7064 г. не было каменныхъ церквей, то должны были здѣсь быть деревянныя, а между тѣмъ о построеніи ихъ въ лѣтописи не упоминается. А что деревяныя церкви на этой улицѣ были, это видно изъ извѣстія о новгородскомъ пожарѣ 7049 г. «Въ великомъ Новѣгородѣ горѣла торговая сторона Знаменская, посадъ съ Буянѣ улицы до Ѳедорова ручья, сгорѣло 22 церкви и засыпалося 2: Пресвятыя Богородицы на Козьи броду, да Великомученикъ Димитрій на Буянѣ улицы». Ясное дѣло, что лѣтопись дѣлаетъ выборъ относительно свѣдѣній и только заноситъ извѣстія о церквахъ почему либо болѣе замѣчательныхъ. Во всякомъ случаѣ отношеніе деревяныхъ церквей къ каменнымъ должно быть иное, чѣмъ представляется на основаніи данныхъ сообщаемыхъ лѣтописью. Процентъ каменныхъ церквей, по указанію лѣтописи, значительно превосходитъ число церквей деревянныхъ, а между тѣмъ изъ перечня церквей, истребленныхъ въ Новгородѣ пожарами, оказывается въ данномъ участкѣ, въ извѣстной улицѣ, деревянныхъ церквей больше чѣмъ каменныхъ. Такъ къ 6819 году, во время сильнаго пожара на Ильиной улицѣ, сгорѣло 7 деревянныхъ церквей и 6 каменныхъ, а седьмая Варяжская. Въ 6848 г. въ 3-й Новгор. лѣтописи записано: «Погорѣ весь великій Новъгородъ въ полдни по обѣ стороны: загорѣлося на Щирковѣ улицѣ, на Троицкой недѣлѣ во вторникъ ...а церквей 48 деревянныхъ сгорѣ, а каменныхъ паде 3 церкви.» И такъ, на пожарѣ, охватившемъ значительную часть города, на 48 деревянныхъ церквей приходилось только три каменныя, сдѣлавшіяся добычею пламени. Подъ 6868 въ первой лѣтописи упоминается о пожарѣ истребившемъ семь деревянныхъ церквей; въ 6885 г. «загорѣся въ Люгощѣ улицѣ и погорѣ до Яковли улицы и сгорѣ семь церквей древянныхъ, а каменныхъ сгорѣ три церкви». Въ 899 г. было два пожара: въ одномъ сгорѣло 8 деревянныхъ, 3 каменныхъ, въ другомъ 7 дер. и 5 каменныхъ. Были впрочемъ случаи пожарныхъ опустошеній, гдѣ замѣчается отношеніе обратное, напр. въ 7902 г. сгорѣло 2 деревянныхъ церкви и 8 кам. Въ 907 г. это отношеніе выступаетъ поразительнѣе: говорится о погорѣвшихъ 22 каменныхъ церквахъ и объ одной только деревянной. Такіе примѣры показываютъ, что численость каменныхъ церквей въ Новгородѣ достигала очень значитель-

ной цифры и что въ извѣстныхъ мѣстностяхъ постройки были преимущественно каменныя.

Значительная цифра церквей, построенныхъ въ Новгородѣ за указанный нами періодъ времени, цифра, которую необходимо нужно будетъ значительно дополнить, чтобы получить настоящее число церковныхъ построекъ, возбуждаетъ естественно вопросъ: какими побужденіями вызывалось столь широкое развитіе храмоздательства въ Новгородѣ и какими условіями оно поддерживалось?

На этотъ вопросъ Новгородская лѣтопись не даетъ общаго отвѣта. Лѣтописецъ, занятый передачею фактическихъ свѣдѣній, не вдается въ оцѣнку историческихъ фактовъ, не осмысливаетъ ихъ значенія, но держится на уровнѣ внѣшняго факта, или совершившагося событія безъ отношенія его къ другимъ однороднымъ явленіямъ. Такъ, въ отношеніи церковно-строительной статистики мы имѣемъ въ лѣтописи записи о томъ, какая въ какой годъ построена церковь, кѣмъ, во сколько времени, иногда по какому случаю—и этимъ все дѣло оканчивается.

Безъ сомнѣнія въ основѣ этой оживленной дѣятельности Новгородцевъ на поприщѣ храмоздательства лежала таже самая причина, которая вызывала на это дѣло силы всей Русской земли и одинаково дѣйствовала въ Кіевѣ, Владимірѣ, Москвѣ и другихъ городахъ. Этою зиждительною силою была религіозная набожность, проникавшая собою весь строй древне-русской жизни и отразившаяся въ безчисленомъ множествѣ храмовъ, разсѣянныхъ по лицу Русской земли.

Но были, кромѣ того, еще особеные случаи, подававшіе поводъ къ построенію церквей и возбуждавшіе всеобщее религіозное одушевленіе. Нѣкоторые изъ такихъ случаевъ отмѣчены въ самой лѣтописи, и мы воспользуемся ими для ближайшаго ознакомленія съ условіями новгородскаго храмоздательства. Наиболѣе выдающеюся общественною причиною, вызывавшею усиленную церковно-строительную дѣятельность, были особенные случаи общественныхъ бѣдствій, постигавшихъ Новгородцевъ. А такъ какъ эти случаи были часты, то и поводовъ строить церкви оказывалось не мало. Такъ, въ Новгородѣ часто бывали моровыя язвы, продолжавшіяся по нѣскольку мѣсяцевъ и похищавшія множество жертвъ; бывали большія наводненія и опустошительные пожары. Видя въ этихъ бѣдствіяхъ наказаніе Божіе, Новгородцы, по совѣту владыкъ своихъ, устроивали крестные ходы и строили обѣтныя церкви, такъ называемыя обыденныя. Въ постройкѣ ихъ принималъ участіе весь людъ Новгородскій, а въ иныхъ случаяхъ, когда бѣдствіе касалось извѣстной мѣстности, то—жители мѣстъ и урочищъ пострадавшихъ. Одни привозили матеріалъ, другіе его обрабатывали; построеніе церкви оканчивалось въ одинъ день; иногда въ этотъ же день ее освящали,

и владыка служилъ въ ней литургію. Подъ 6925 г. записано: «въ тоже лѣто и зиму бѣ моръ страшенъ въ Новгородѣ на людяхъ...... Владыка Симеонъ со всею седмію соборовъ и съ христіаны, со кресты, обходи около всего города, моляся Богу и пречистой Его Матери о престатіи гнѣва Божія, а христіане, ови на конѣхъ, ови пѣши, изъ лѣса бервна привозивъ, поставиша церковь Св. Анастасію въ память ея, а свяща ю архіепископъ Симеонъ, тогоже дни святи ю и литургію соверши. А въ остаточныхъ бревнахъ поставища церковь святаго Иліи конецъ Прусской улицы». Въ лѣто 7016, записано въ третьей Новгородской лѣтописи, «бысть моръ въ великомъ Новгородѣ, помре железою въ три осени и въ послѣднію осень 15396 ч. Тое же осени поставиша церковь древяну святой Богородицы Похвалы, въ градѣ Дѣтинцѣ, противъ соборной св. церкви Софіи, на площади въ единъ день, октября 15». Тогоже дня архіепископъ Серапіонъ святилъ и служилъ въ ней. Въ 7038 г. еп. новгородскій Макарій «постави церковь камену въ каменномъ городѣ Св. Анастасіи отъ мору завѣтную». Въ 7060 г. по случаю великаго мора поставлены были двѣ обѣтныя церкви (3 Новг.). Пожары и наводненія еще прямѣе и непосредственѣе дѣйствовали на развитіе храмоздательства, потому что соединялись съ разрушеніемъ существовавшихъ церквей и этимъ самымъ вызывали необходимость ихъ пополненія. О наводненіи 6929 г. (1-я Новг.) лѣтописецъ говоритъ, что вода снесла тогда Волховскій великій мостъ «и церковь снесе св. Троицу, а въ Щиловѣ и на Сокольницѣ и въ Родоковицахъ въ тѣхъ церквахъ только на полатѣхъ пѣли». Особенно разрушительно дѣйствовали въ Новгородѣ пожары. При скученности деревянныхъ построекъ, при недостаткѣ гасительныхъ средствъ, они производили ужасныя опустошенія, и не рѣдко цѣлыя улицы и концы выгорали со всѣми строеніями. Лѣтописцы часто не находятъ словъ для изображенія тѣхъ бѣдствій, которыя причиняло это несчастіе городу, но, передавая цифру погорѣвшихъ церквей, свидѣтельствуютъ тѣмъ самымъ, до какихъ громадныхъ размѣровъ простиралось иногда это общественное бѣдствіе («Въ 6893 г, погорѣ въ Новгородѣ торговая сторона вся и церкви вси, только ублюде Богъ святую Богородицу на Михалици».). Мы уже касались этого предмета, когда говорили о численномъ отношеніи каменныхъ церквей въ Новгородѣ къ деревяннымъ, но чтобы видѣть какъ пожары могли дѣйствовать на церковно-строительную дѣятельность нужно привести другія цифры. Въ 6848 г. сгорѣло 3 церкви кам. и 48 дерев. Въ 6907 г. 22 кам. и деревянная, въ 911—15 церквей, въ 913—12 кам. и 5 дер., въ 915—6 дер. и 12 кам., въ 927 пожаръ истребилъ 24 церкви, въ 950 сгорѣло 12 кам. церквей, въ 7049 церквей обгорѣло 22 и засыпалось

2. Въ томъ же лѣтѣ вспыхнулъ еще пожаръ, истребившій 6 церквей, 547 дворовъ и 145 человѣкъ заключенныхъ. Въ 7062 сгорѣло 15 кам. церквей. Сравнивая цифру посгорѣвшихъ церквей съ выстроенными за полуторастолѣтній періодъ, взятый нами, мы найдемъ, что она въ значительной мѣрѣ превышаетъ число церквей выстроенныхъ и тѣмъ самымъ указываетъ, что итогъ церковныхъ построекъ, составленный на основаніи лѣтописныхъ свѣдѣній, долженъ быть ниже дѣйствительной цифры. Каждое изъ такихъ опустошеній и особенно опустошенія крупныя заставляли Новгородцевъ возводить на мѣсто истреблённыхъ построекъ новыя, обновлять потерпѣвшія церкви и ставить на мѣстѣ сгорѣвшихъ новыя. Это было тѣмъ необходимѣе, что пожаръ часто простирался на большія разстоянія, и цѣлыя улицы, выгоравшія по нѣскольку приходовъ, оставались послѣ пожара безъ храмовъ. Изъ лѣтописей прямо извѣстно, что жители улицъ и урочищъ дѣлали складчины и на общія деньги ставили свои мѣстныя церкви, которыя естественно было имъ поддерживать и возобновлять въ случаѣ пожаровъ. Такъ напр. Даньславцы поставили церковь каменную Св. Димитрія на Дослой улицѣ (1 Нов. подъ 6902 г. ср. 3. Новг.). Подъ 6926 г. записано въ 3-й Новг. лѣтописи, что Хотяничи съ Богословьянами совершили церковь каменную Саввы Освященнаго на Савинской улицѣ. Въ лѣтописи есть прямыя указанія, что возобновлялись поврежденныя пожаромъ церкви и на мѣстѣ сгорѣвшихъ строились новыя. Такъ въ лѣтописи Новг. 3 подъ 6938 г. находимъ извѣстіе о пожарѣ на Софійской сторонѣ, причемъ «погорѣ Славенскихъ весь и владычень дворъ и церковь Іоанна Златоуста выгорѣ». А подъ 6941 записано: «совершиша церковь камену св. Іоанна Златоустаго въ каменномъ городѣ въ Околотѣ на старой основѣ». Въ 6945 г. взвигся церковь каменная св. Николы на Вежищахъ, а 46 г. туже церковь доставиша на старой основѣ (1 Новг.). Или: «въ лѣто 6953 заложи владыка Василій св. Пятницу, что порушилася въ великій пожаръ, повелѣніемъ раба Божія Андрея сына тысяцкого, на Павла Петровича» (1 Новг.). Было много и другихъ частныхъ случаевъ, вызывавшихъ Новгородцевъ на устроеніе церквей. Такъ напрям. въ 6930 г. архіепископъ Іоаннъ Великаго Новгорода и Пскова съ посадники новгородскими и съ имъ воинствомъ «обѣтомъ христіанскимъ поставиша церковь каменну соборъ Архангела Гавріила», въ память побѣды надъ Шведами, совершенной въ день Арханг. Гавріила (3 Новг.). Чудеса или знаменія отъ иконъ также служили поводомъ къ построенію церквей, какъ напрям. знаменіе отъ иконы мучениковъ Гурія, Самона и Авива (6918 г. 3 Новг.). Строились церкви по обѣщанію въ благодарность за сохраненіе жизни: 7066 г. устроенъ былъ вновь-

стырь Сырковъ «вины ради сицевыя: Θеодору Дмитревичу Сыркову бывшу съ посломъ въ Колыванѣ дьякомъ и сохранены быша отъ смерти, и того ради обѣщася поставити сей храмъ Пресв. Богородицѣ». Другіе строили церкви на поминъ души. Такъ напр. Исаакъ Анциφировичъ и братъ его Лукьянъ поставили церковь Богоявленія «вѣчнаго ради поминовенія на память душамъ своимъ» (6922. 3 Новг.).

Въ честь какихъ святыхъ строились церкви въ Новгородѣ? Просматривая съ этою цѣлію лѣтописныя извѣстія о новгородскихъ церквахъ, мы въ названіяхъ ихъ можемъ прочесть цѣлый рядъ болѣе извѣстныхъ и чтимыхъ святыхъ греческой и нѣкоторыхъ —русской церкви. Двунадесятые праздники, дни Богородичные, имена Николая Чудотворца Иліи Прокока, Димитрія Солунскаго, Михаила Архангела и др.— вотъ главныя событія и лица, памяти которыхъ преимущественно посвящались церкви въ Новгородѣ. Что касается до обыденныхъ церквей, то онѣ большею частію устроялись во имя дневнаго святаго, но лѣтопись передаетъ замѣчательный случай рѣшенія вопроса о посвященіи обѣтной церкви—посредствомъ жребія. Въ 7041 г. (3 Новг. лѣт.), во время мора, бывшаго въ Новгородѣ, граждане новгородскіе положили на совѣтѣ устроить обыденную церковь, но при этомъ «овіи глаголаху: нѣсть въ градѣ церкви Св. Ап. и Ев. Матθея, а иніи глаголаху: свят. Ап. и Ев. Марка.» Архіепископъ разсудилъ рѣшить этотъ вопросъ жребіемъ. Игуменъ Хутынскій Θеодосій взялъ съ престола жребій Ап. Матθея, а жребій Ев. Марка остался на престолѣ, что и было принято за рѣшеніе въ пользу имени послѣдняго. Изъ святыхъ русской церкви мы встрѣчаемъ сравнительно не много именъ въ названіяхъ церквей новгородскихъ. Въ этомъ небольшомъ числѣ отечественныхъ святыхъ, преобладаютъ имена святыхъ, уроженцевъ сѣвернаго края Россіи или странъ ближайшихъ къ Новгороду; какъ напр. св. Варлаамъ Хутынскій +1193 (о храмѣ въ честь его упоминается подъ 6918—1400), Зосима и Савватій Соловецкіе +1478, 1425 (церковь Зосимы и Савватія 7048, 7066, 2 Новг.) *), Кириллъ Бѣлозерскій +1427 (церковь обыденная въ 7060), Никола Кочановъ +1392 (надъ его гробомъ церковь Св. Пантелеймона 7092.) Церковь Знаменія Богородицы упоминается въ 6962 г., спустя 185 л. послѣ чуда бывшаго во время осады Новгорода отъ ея иконы. Изъ святыхъ московкихъ и кіевскихъ лѣтопись упоминаетъ о церквахъ: во имя Петра митрополита +1326 (открытіе мощей его 1419 г., церкви въ Новгородѣ подъ 6923 и 6945), Θеодосія Печерскаго (7057),

*) Слѣд. память ихъ праздновалась въ Новгородѣ и они имѣли здѣсь храмъ до Московскаго собора 1547 г., уставившаго почитаніе ихъ во всей русской церкви, вмѣстѣ съ другими отечественными святыми.

В. Князя Владиміра (упоминается о церкви его имени сначала подъ 6839 г., а потомъ въ извѣстіи о пожарѣ, бывшемъ въ Новгородѣ 6922 г. 3 Новг. лѣт). Особенно же чествовалась въ Новгородѣ память князей мучениковъ русскихъ Бориса и Глѣба. Новгородцы считали ихъ своими покровителями («силою св. Софіи и помощію св. Бориса и Глѣба» подъ 6809 г.) и посвящали ихъ имени множество храмовъ. Первая церковь во имя св. князей была заложена въ Новгородѣ богатымъ купцемъ Сотко въ 6558 г. или 1050, слѣд. 30 лѣтъ спустя послѣ перваго храма въ Вышгородѣ, куда перенесены были ихъ мощи, и 22-мя годами ранѣе втораго, обширнаго храма, устроеннаго въ Вышгородѣ митроп. Георгіемъ. Затѣмъ въ лѣтописи упоминается о церквахъ въ честь Бориса и Глѣба подъ слѣдущими годами: 6654 (3), 6675 (1), 6732, 6770, 6808, 6810 6819, 6848, 6885, 6911, 6932, 6949 и др. Кромѣ названныхъ именъ были почитаемы въ Новгородѣ и другіе святые отечественные. Такъ напр. въ 7001 году архіепископъ Геннадій на молебнѣ пѣлъ каноны Петру Митрополиту, Леонтію Ростовскому и Варлааму Чудотворцу. Арх. Евфимій позлатилъ гробъ Владиміра сына Мстислава Новгородскато и установилъ ежегодно праздновать его память въ Новгородѣ (6947 г.). Въ 7066 г. открыты были мощи Никиты еп. Новгородскаго. Игуменъ Хутынскаго монастыря Маркеллъ, оставивъ игуменство, жилъ въ Антоніевомъ монастырѣ и здѣсь «сотворилъ житіе Св. Никитѣ и канунъ.» Тогда же игуменъ Благовѣщенскаго монастыря Трифонъ повезъ въ Москву и шапку Іоанна Златоустаго, да ризы Никиты Чудотворца къ царю государю и великому князю» (2 Новг. лѣт. подъ 7366 г.).

Церкви закладывались съ молитвами и религіозными обрядами. При закладкѣ церквей, болѣе значительныхъ, присутствовалъ новгородскій владыка съ Софійскимъ соборнымъ причтомъ. Въ 2-й Новг. лѣт. подъ 7059 г. записано: «Да тогоже лѣта, мѣсяца августа во 2-й день, въ недѣлю, заложена церковь Св. Анастасіи на новомъ мѣстѣ, на Владычни дворѣ, да священницы и молебенъ пѣли софійскіе соборомъ на окладинѣхъ (на основаніи) церковныхъ, да и старой церкви плиту въ новую церковь вдѣлаша.» При окончаніи постройки такія церкви освящались великимъ священіемъ, (6613 г.), съ особенною торжественностію, епископомъ съ соборомъ духовенства и при многочисленномъ стеченіи народа. «Свяща ю самъ съ игумены и попы и съ крилосомъ св. Софіи» — вотъ обыкновенное выраженіе лѣтописца, когда онъ говоритъ о торжественномъ освященіи церкви (См. подъ 6870). Объ освященіи архіеп. Евѳиміемъ церкви Спаса Преображенія въ Русѣ лѣтописецъ подъ 6950 г. говоритъ: «совершена

бысть церковь сентебрія мѣсяца въ 13 день, въ той же день пріѣха изъ Новогорода архіепископъ и повелѣлъ быти бдѣнію всенощному, господскаго ради праздника, и облечеся во вся священныя одежды и съ нимъ соборъ св. Софіи и повелѣ рускимъ игуменомъ и попомъ съ собою литургію служити и свяща ю самъ на праздникъ Воздвиженія св. креста и св. литургію совершивъ, веселяшеся блаженный душею и сердцемъ, взирая на храмъ св. Спаса».

Соотвѣтственно разнообразію случаевъ, вызывавшихъ Новгородцевъ на храмоздательство, и въ виду всеобщаго религіознаго одушевленія, храмоздательство было общимъ народнымъ дѣломъ; въ немъ принимали участіе всѣ Новгородцы, люди всѣхъ званій, сословій и состояній. Общее одушевленіе проявлялись особенно въ дни общественныхъ бѣдствій или радостей, и тогда весь народъ приносилъ своимъ трудомъ или денежными средствами посильный вкладъ на это святое дѣло. Тогда то церкви строились, по выражено лѣтописи, «пометомъ» или добровольными денежными пожертвованіями всѣхъ жителей Новгорода или какой либо отдѣльной его мѣстности. Въ 7018, записано въ 3 Новг. лѣтописи, «поставлена бысть церковь каменная Св. Николая Чудотворца въ монастырѣ, конецъ Легощи улицы, пометными деньгами со всего града». Въ 7035 г. послѣ страшнаго мора, свирѣпствовавшаго въ Деревской пятинѣ, жители ея «поставиша церковь древяную околоткомъ своимъ за алтаремъ у Іерусалима, пр. Богородицы Покрова, въ единъ день пометными денгами и литургію пѣли соборомъ». Въ 6903 г. «постави владыка Іоаннъ съ Новгородцы пометомъ церковь каменну Покровъ Пр. Богородицы въ Звѣринцахъ.»

Изъ частныхъ лицъ первое выдающееся значеніе въ дѣлѣ храмоздательства имѣли новгородскіе владыки и за тѣмъ лица духовнаго сословія, настоятели монастырей, монахи. Изъ лицъ бѣлаго духовенства лѣтопись никого не упоминаетъ: мало обезпеченные въ своемъ матеріальномъ быту и жившіе одною общею жизнію съ своими приходами, они не были самостоятельными строителями церквей, но участвовали въ этомъ дѣлѣ вмѣстѣ съ народомъ новгородскимъ, какъ своими прихожанами. Лѣтописецъ Новгородскій къ сожалѣнію далеко не вездѣ упоминаетъ о лицахъ строившихъ церкви, но по большей части ограничивается замѣчаніемъ: тогда то была поставлена такая то церковь. Исключеніе изъ этого правила составляютъ извѣстія о строителяхъ епископахъ. И дѣйствительно, почти каждый изъ нихъ оставилъ свое имя въ лѣтописи новгородскаго церковнаго зодчества, а нѣкоторые увѣковѣчили память о себѣ необыкновенною энергіею въ этомъ дѣлѣ и заслужили всеобщую извѣстность и благодарность. Напр. Нифонтъ, Мартирій (6704), Василій (6841—6851), Моисей (6861), Іо-

аннъ (6907), Евфимій (6950). Располагая богатыми средствами архіепископской Софійской казны и обширными доходами съ подвѣдомственнаго духовенства, новгородскіе владыки всегда имѣли въ своемъ распоряженіи готовыя суммы для производства подобныхъ построекъ, и не только въ своей епархіи, но и въ другихъ мѣстахъ являлись щедрыми вкладчиками и строителями *). Полный высокаго уваженія къ этому святому дѣлу, Новгородскій лѣтописецъ, когда говоритъ о епископахъ, особенно отличавшихся на поприщѣ храмоздательства, всегда соединяетъ съ своими извѣстіями высокія похвалы и удивленія ихъ религіозной ревности и благочестію, и обращаетъ теплыя молитвы о спасеніи ихъ. Такъ, сказавши о владыкѣ новгородскомъ Далматѣ, что онъ покрылъ свинцомъ Софійскій соборъ, лѣтописецъ прибавляетъ: «и дай ему Богъ спасеная молитва и отпущеніе грѣховъ» (3 Новг. подъ 6769). Оправдывая Нифонта новгородскаго противъ клеветы,— будто онъ «полупивъ св. Софію пошолъ къ Царьграду», замѣчаетъ: «много глаголаху нань, но себѣ на грѣхъ, есть бы разумѣти комуждо насъ: который епископъ тако украси св. Софію, притворы исписа, кивотъ сотвори и всю извну украси, а Плъсковѣ святаго Спаса созда церковь камяну, другую въ Ладозѣ св. Климента?» (1 Новг. 6664). Еп. Мартирій во время шестилѣтняго епископства (6701—6707) построилъ пять церквей и кромѣ того одну деревянную св. Спаса въ то время, когда былъ еще игуменомъ. За годъ до своей смерти (6706) онъ заложилъ и окончилъ церковь Преображенія въ старорусскомъ Спасскомъ монастырѣ. «И веселяшеся блаженный душею и сердцемъ, устроивъ по себѣ память вѣчную и созда честенъ монастырь и освятилъ самъ того же года генваря въ 12-й день» (3 Новг. 6706). Еще чаще встрѣчается и еще извѣстнѣе въ исторіи новгородскаго храмоздательства имя архіепископа Василія. Владыка Василій, во время своего продолжительнаго епископства, и самъ лично, и въ сообществѣ съ другими, и своимъ вліяніемъ, сдѣлалъ для Новгорода въ этомъ отношеніи такъ много, какъ ни одинъ изъ его предшественниковъ и преемниковъ. Не говоря о церковныхъ, и многія городскія постройки совершились при его дѣятельномъ участіи. Въ лѣто 6842, записано въ первой Новг. лѣтописи, владыка покрылъ каменный городъ. Въ 6843 лѣто «заложи владыка Василій, съ своими дѣтьми, съ посадникомъ Ѳеодоромъ Да-

*) Въ обиходникѣ Іосифова волоколамскаго монастыря объ архіепископѣ Ѳеодосіѣ записано слѣдующее замѣчательное извѣстіе: «А дачи архіепископа Ѳеодосія образы божественные окладные златомъ и сребромъ и святыя книги числомъ 21, и блюда сребряныя 2, да понагея сребрена и золочена, да три колокола, да паникадило большое, да четыре поникадильца малы, да 75 рублей денегъ..... и многихъ его трудовъ, иже до конца живота своего подвизася, не исписати: послѣднее трапезу большую предѣлалъ и папертн каменны и службы подъ ними всѣ (Опис. р. С. б. Щ, 1, стр. 399).

ниловичемъ и съ тысяцкимъ Остафіемъ и всѣми Новгородцы острогъ каменъ по оной сторонѣ отъ Иліи святаго къ Павлу святому. Въ 6849 г. осенью владыка Василій постави теремъ великій». Что же касается до церковно-строительной дѣятельности, то первая лѣтопись упоминаетъ съ его именемъ о 10-ти церквахъ, и эта напряженная дѣятельность совпала съ однимъ изъ опустошительнѣйшихъ пожаровъ 6848 г., истребившимъ 48 деревянныхъ церквей и 3 каменныхъ, такъ что новгородскому архіепископу приходилось возстановлять разрушенное и заглаждать слѣды опустошенія (1 Новг. подъ 6853 г.). Разсказывая о всѣхъ этихъ событіяхъ, лѣтописецъ посвящаетъ похвалѣ и молитвѣ о неутомимомъ строителѣ слѣдующія строки: «Дай ему Богъ и святая Софія, Премудрость Божія, въ сей вѣкъ и будущій отпущеніе грѣховъ со всѣми дѣтьми его Новгородцы» (6841 г.), а подъ 6851 г. обращается съ подобною же молитвою къ Богородицѣ за устройство имъ церкви Благовѣщенія. Такимъ же сочувственнымъ и признательнымъ отзывомъ удостоиваетъ лѣтописецъ владыку Евфимія, когда говоритъ объ устроеніи имъ церкви Спаса Преображенія въ Старой Русѣ. «Свяща ю самъ, говоритъ лѣтопись, на праздникъ Воздвиженія честнаго креста и святую литургію совершивъ веселяшеся блаженный душею и сердцемъ, взирая на храмъ св. Спаса и видя своего дѣла начатокъ добрѣ совершенъ, еже устроивъ себѣ память вѣчную и на оставленіе грѣховъ и всѣмъ христіанамъ прибѣжище, и радость и веселіе и похвала епископу отъ людей, приходящихъ въ домъ св. Спаса и взирающихъ на церковь и глаголющихъ: благословенъ Богъ, иже положи на сердце господину нашему создати храмъ св. Спаса высочайши первой и добрѣ ю украсити» (1 Новг. подъ 6950). Евфимій дѣйствительно былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ епископовъ храмоздателей. Старыя церкви онъ разрушалъ и строилъ на ихъ мѣстѣ новыя (3 Новг. 6961); по лѣтописи 1-й и 3-й Новгор. ему приписывается построеніе 10 церквей. Кромѣ того, онъ поставилъ на своемъ дворѣ палаты каменныя, устроилъ колокольню для Софійскаго собора и позлатилъ гробъ князя Владиміра (1 Н. 6947). Изъ монаховъ строителями церквей являлись по большей части архимандриты и игумены въ своихъ монастыряхъ (1 Новг. 6700, 6927—28 и мн. др.), но встрѣчаются также и имена простыхъ монаховъ, напр. мниха Олонія, стяжаніемъ котораго построена церковь на Дубенкѣ Покровъ Св. Богородицы (6818). Въ 6770 г. «чернецъ Василій постави церковь Св. Василія, а Богъ вѣсть своимъ ли или Борисовымъ Гавшанича», замѣчаетъ лѣтописецъ; но «подай имъ Господи отданіе грѣховъ и Василій святой.» Изъ лицъ не духовнаго сословія отличались на поприщѣ церковнаго строительства новгородскіе посад-

ники и особенно нѣкоторыя боярскія фамиліи, гдѣ любовь къ строенію церквей была какъ бы наслѣдственною. Лѣтопись упоминаетъ о Твердиславѣ Михаиловичѣ, построившемъ церковь Симеона Столпника въ Оркажѣ монастырѣ (1. 6714), о Семенѣ Климовичѣ (6813), о Юрьѣ посадникѣ, который въ одинъ годъ поставилъ двѣ церкви (3. 6858), объ Иванѣ Морозовѣ (1. 6921) и многихъ другихъ. Выдающійся примѣръ въ этомъ отношеніи представляютъ братья Исаакъ и Юрій Анциφоровичь (въ концѣ XIV и нач. XV в.), принадлежавшіе къ знаменитому боярскому роду и казалось соревновавшіе другъ другу въ усердіи къ строительству. Съ именемъ ихъ 3-я Новгородская лѣтопись соединяетъ построеніе семи церквей. Юрій Анциφоровичь скончался посадникомъ въ 6925 г., какъ записано въ первой Новг. лѣтописи. Не менѣе извѣстна въ этомъ отношеніи и фамилія Сырковыхъ. По словамъ Новгородской лѣтописи третьей, московскій гость Іоаннъ Сырковъ поставилъ въ Новгородѣ церковь Женъ Мироносицъ (7018); Димитрій Ивановъ сынъ Сырковъ упоминается какъ строитель церкви Великомученика Прокопія, (7037), а сынъ его дьякъ Θеодоръ Дмитріевичь былъ основателемъ знаменитой Сырковской пустыни (7956) и строителемъ нѣсколькихъ, храмовъ, перечисляемыхъ во 2-й Новгородской лѣтописи подъ 7057 и 7062 г. Нѣкоторыя церкви были строены новгородскими купцами (1. 6872), другія жителями улицъ и урочищъ (1. 6926), а такъ какъ Новгородъ составлялъ центръ торговыхъ сношеній съ заморскими землями и далекими сѣверными окраинами Россіи, то между строителями церквей являются здѣсь заморскіе купцы (3. 6664) и Югорцы (6874. 3); самые иновѣрцы имѣли здѣсь свои храмы и божницы, о которыхъ упоминается нерѣдко. О женщинахъ строительницахъ церквей лѣтопись упоминаетъ лишь изрѣдка. 3 Нов. 92. 96. 1 Новг. 6707, 6868.

Что касается до технической стороны строительнаго дѣла, то въ этомъ отношеніи лѣтопись даетъ лишь скудныя, тамъ и сямъ случайно брошенныя свѣдѣнія, изъ которыхъ приходится извлечь лишь незначительный матеріалъ для характеристики тогдашняго зодчества. О стилѣ, планѣ, о внѣшнемъ видѣ и вообще о характерѣ церковныхъ построекъ въ Новгородѣ лѣтопись не даетъ никакихъ свѣдѣній; лѣтописецъ ниразу не сообщаетъ никакихъ данныхъ на этотъ счетъ, даже и тогда, когда говоритъ о церквахъ большихъ, каменныхъ, которыя строились по нѣскольку лѣтъ и вызывали въ немъ чувство удивленія и признательности къ строителямъ. Кромѣ извѣстія о 13-ти верхахъ Новгородской Софіи, внѣшній видъ храмовъ, казалось, не оставлялъ никакихъ впечатлѣній въ душѣ лѣтописцевъ, и едва ли не единственнымъ исключеніемъ въ этомъ родѣ можно считать то мѣсто, гдѣ лѣтописецъ, упоминая о сгорѣвшей въ 6770 г. церкви Бориса и

Глѣба, прибавляетъ: «горазда бо бяше и лѣпа». Чаще упоминается о богатствѣ внутренняго украшенія церквей, но и тутъ въ стереотипной формѣ лѣтописной записи: о росписаніи церкви, о снабженіи ея богатою утварью и служебными книгами (2 Нов. лѣт. 7171). Лѣтописецъ, говоря о построеніи той или другой церкви, рѣдко обозначаетъ, изъ какого матеріала она была сдѣлана, а потому въ большинствѣ случаевъ остается неизвѣстнымъ, гдѣ говорится о церкви каменной и гдѣ о деревянной. Выраженія: заложи, сруби, постави, сдѣлаша, сотвориша, совершиша—не всегда служатъ ключемъ къ разгадкѣ, но употребляются безразлично въ отношеніи матеріала постройки, а потому не могутъ служить основаніемъ для различенія построекъ каменныхъ отъ деревянныхъ. Лѣтописецъ примѣняетъ эти выраженія ко всѣмъ родамъ церковныхъ построекъ. Такъ,—выраженіе: «постави» чаще всего употребляется, когда дѣло идетъ о постройкахъ каменныхъ, и мы не считаемъ нужнымъ приводить тому примѣры, встрѣчающіеся почти на каждой страницѣ: но въ тоже время употребляется выраженіе «постави» и о церквахъ деревянныхъ. Такъ въ третьей Новг. лѣтописи подъ 6497 г., гдѣ говорится о построеніи Софійской церкви, записано: «постави владыка епископъ Іоакимъ первую церковь древяную дубовую Святыя Софіи, имущую верхъ 13, а стояла 60 лѣтъ». А черезъ нѣсколько строкъ «постави» употребляется о церкви каменной: «идѣже послѣди поставилъ Сотко богатый церковь каменну св. мученикъ Бориса и Глѣба». Другіе примѣры: «въ лѣто 6700 (по 3 Новг. лѣт.) Мартирій игуменъ постави церковь древяную св. Спаса». Подъ 6702: «того же лѣта поставиша церковь древяну св. Апостола Филиппа». Изъ перв. Новгор. лѣтописи подъ 6866: «поставиша церковь древяну святыхъ Апостолъ 12-ти». Подъ 6902: «поставиша церковь древяну святый Спасъ». Подъ 6970: Владыка Евфимій священноинокъ постави церковь древяну. Выраженіе: «сруби» въ большинствѣ случаевъ есть типичное для построекъ деревянныхъ, но есть мѣста, гдѣ это слово употребляется безразлично съ «постави» о церквахъ каменныхъ. Напр. «Сруби Аркадъ игуменъ церковь Успенія и состави себѣ монастырь» (1 Новг. подъ 6661). О томъ же самомъ обстоятельствѣ въ 3-й Новг. лѣтописи подъ 6664 г. записано: «Сей Аркадій во игуменствѣ заложи церковь каменную Успенія и состави себѣ монастырь». Значитъ въ первомъ случаѣ лѣтописецъ употребляетъ выраженіе «сруби» о церкви каменной. Еще больше встрѣчается такихъ мѣстъ, гдѣ выраженіе «сруби», употребленное о церкви деревянной въ одной лѣтописи, въ другой замѣняется относительно той же церкви словомъ «постави» (Ср. 1-ю Новг. лѣт. съ 3-ею подъ 6634 и 6700).

Для техники тогдашняго новгородскаго зодчества и вообще для характеристики тогдашнихъ строительныхъ работъ имѣютъ гораздо большее значеніе указанія, дѣлаемыя въ лѣтописи на время, въ продолженіи котораго строились тамошнія церкви.

Судя по времени, какое употреблялось въ Новгородѣ на стройку церквей, тамошнія строенія не должны были отличаться значительностію размѣровъ и великолѣпіемъ. Не говоря о деревянныхъ церквахъ, рубившихся на манеръ избы съ нѣкоторыми дополненіями и приспособленіями, необходимыми для условій богослуженія, даже значительнѣйшія изъ церквей каменныхъ—монастырскія и соборныя—устраивались незатѣйливо и въ короткій срокъ. Огромное большинство церквей начинались и оканчивались постройкою въ одно лѣто или по обыкновенному выраженію лѣтописца: «въ такое то лѣто, въ то же лѣто, того же лѣта». Этотъ срокъ былъ обыкновеннымъ, можно сказать зауряднымъ, но его не слѣдуетъ понимать въ смыслѣ цѣлаго года, а въ буквальномъ смыслѣ лѣта или лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда обыкновенно и производились работы *). Такихъ церквей строилось въ Новгородѣ по нѣскольку за одно лѣто. Срокъ постройки въ большинствѣ случаевъ колеблется между двумя и тремя мѣсяцами. Подъ 6703 записано: «Заложи церковь каменну на городскихъ воротахъ боголюбивый еп. Мартирій и начаша дѣлати мѣсяца мая въ 30 день на св. Исакія и кончаша августа во 2-й день». Слѣдовательно постройка церкви продолжалась два мѣсяца и 4 дни. Тотъ же епископъ 6706 г. заложилъ церковь Преображенія въ Русѣ и постройка ея продолжалась отъ 20 мая до 31 іюля, слѣдов. два мѣсяца и десять дней. Заложенная въ томъ же году Ярославомъ близь Новгорода и теперь еще оставшаяся съ этимъ именемъ—церковь Спаса въ Нередицахъ строилась три мѣсяца отъ 8 іюня и кончена въ сентябрѣ. Иныя церкви закладывались осенью и оканчивались на другой годъ, что также, принимая въ разсчетъ зимніе мѣсяцы, когда работа прекращалась, не должно составлять срока продолжительнаго. «Той же осени, записано подъ 6703 г., заложи церковь св. Воскресенія помянутый владыка Мартирій, и воздѣлаша до дверей около до осени.... Въ 6704 году кончаша церковь св. Воскресенія, и святи ю владыка Мартурій мѣсяца сентября въ 13 день» (Срав. 6844—45; 6850—51). Впрочемъ всѣ заключенія о продолжительности срока работы относительно размѣровъ и качества постройки теряютъ значительную долю твердости отъ того, что лѣтописецъ никогда не обозна-

---

*) «Потомъ же повелѣ (князь) древодѣлямъ да приготовятъ древо на сограждение церкви, бѣ бо уже время зимно. Они же повѣленное отъ христолюбца приготовиша древо и наставшу лѣту возградиша церковь во имя святою блаженною страстотерцу Бориса и Глѣба.» Чтеніе о погубленіи Св. Бориса г Глѣба» (Чт. Общ. Ист. и др. 1859, кн. 1).

чаетъ числа мастеровъ, производившихъ постройку и ничего не говоритъ о строителяхъ. Великая каменная церковь, заложенная на мѣстѣ каменной малой, точно также была окончена постройкою въ одинъ годъ; именно заложена въ 7063, а совершена въ 7064 г. Въ противоположность этимъ, если такъ можно выразиться, заурядным постройкамъ, для выполненія которыхъ требовался годичный или лѣтній срокъ времени, были въ Новгородѣ церкви, выдававшіяся своими размѣрами, а потому и требовавшія болѣе продолжительнаго срока для постройки. Были церкви, которыя строились два, три, четыре и болѣе лѣтъ. Но такихъ построекъ лѣтопись насчитываетъ не много. Такъ, подъ 6808 г. въ первой Новгородск. лѣтописи говорится о заложеніи каменной церкви св. Михаила на Михайловой улицѣ, а въ 810 о ея совершеніи. Церковь Бориса и Глѣба была заложена въ 810 г., а окончена въ 813. Еще долже строилась церковь Михаила Архангела, поставленная посадникомъ Твердиславомъ. О ней въ 3-й лѣтописи подъ 6727 г. говорится: «Заложи церковь каменну Твердиславъ съ Өедоромъ св. Михаила Архангела, а другую построили посторонь Архангела и совершиша ю въ четыре дни а большую совершиша въ 6732 г.». Слѣдовательно церковь строилась около 5 лѣтъ. Рядомъ съ этими продолжительными сроками построекъ лѣтопись отмѣчаетъ и сроки противоположнаго свойства, поражающіе почти необъяснимою краткостію. Такъ напр. сейчасъ упомянутая малая церковь, построенная Твердиславомъ, окончена постройкою въ четыре дня. Это извѣстіе, заимствованное изъ 3-й лѣтописи, повторяется и въ первой, гдѣ эта малая церковь называется церковью св. Трехъ Отрокъ. Не говоря о деревянныхъ обыденныхъ церквахъ, строившихся средствами и трудами цѣлаго города или околотка, встрѣчается извѣстіе о каменной церкви, построенной въ одинъ день. «Въ лѣто 6932, говорится въ 3 Новгородской лѣтописи, поставиша Новгородцы церковь каменну во единъ день за алтаремъ св. Софіи, Спасъ милостивый Происхожденіе честнаго креста». При такой спѣшности работъ и при неискусствѣ мастеровъ, постройки не всегда отличались прочностію, и бывали случаи, что церкви, только что отстроенныя, падали или получали значительныя поврежденія. Подъ 6890 годомъ лѣтопись отмѣчаетъ слѣдующій случай: «совершиша церковь камену св. Димитрія на Славковой улицѣ и свяща ю Владыка Алексій со игумены и попы и съ клиросомъ св. Софіи, и за мало дній разсыпася» (1 Новг.). Въ 3-й лѣтописи о томъ же обстоятельствѣ замѣчено: «и тое осени паде стѣна церковная, отъ Өедоровы улицы». Подобный же случай былъ и съ церковію Іоанна Златоуста, поставленною архіепископомъ Евѳиміемъ въ 6943 г. «Только мастеры, со-

вершивъ, сошли съ церкви и томъ часѣ церковь падеся». На другой годъ церковь была возобновлена. Въ ту же осень Евфимій заложилъ каменную церковь св. Николая въ Вяжицкомъ монастырѣ, но на другой годъ, вскорѣ по построеніи, ее постигла таже печальная участь (3 Новг. подъ 6944). Нѣкоторыя отъ времени сами падали (6945. 1 л.). Въ третьей лѣтописи упоминается о пожарѣ, во время котораго «погорѣ церковь древяная св. Апостола Филиппа на Нутной улицѣ, а стояла 153 лѣта до сего пожару». Церкви, приходившія въ ветхость, были разрушаемы, и на ихъ мѣсто, на старой основѣ, строились новыя (1 Новг. 6949—50). Подъ 7037 г. въ 3-й Новгородской лѣтописи записанъ случай обрушенія помоста церковнаго, во время службы, съ сопровождавшими его печальными послѣдствіями. Описаніе это даетъ нѣкоторое понятіе о технической сторонѣ тогдашнихъ построекъ, а потому мы выписываемъ это мѣсто цѣликомъ. «Въ лѣто 7037 заложиша церковь каменную, въ великомъ Новѣ-градѣ, на княжи дворѣ, Великомученика Прокопія на дворищи, Димитрій Ивановъ сынъ Сырковъ. Тогоже лѣта, октября въ 28 день, на память св. Великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, бысть въ церкви страхованіе веліе на христіаны великаго Новгорода, въ торгу, на княжи дворѣ Ярославлѣ: священникъ тоя церкви хотяше литургисати и начаша пѣти, и внезапу абіе преломися подъ мостомъ церковнымъ перекладъ брусовой подъ церковію и опустися той перекладъ на валъ каменный подцерковный, и таковою виною удержася перекладъ надъ мостомъ на томъ валу, а опустися мосту церковнаго каменнаго внизъ пяди съ двѣ. Стоящіи же народи въ церкви, мняще, яко хощетъ весь мостъ церковный пасти подъ ними, убояшася вельми и побѣгоша изъ церкви вонъ. Нападе страхъ на мужескій полъ и на женскій, и начаша изъ церкви и изъ притвора бѣжати, другъ друга попирающе, и овіи изъ притвора во окно бросахуся, не успѣюще лѣствицею бѣжати, и на лѣствицы, на послѣдней единой ступени не можаху никако итти, яко утверждены нозѣ ихъ къ землѣ, и бысть вопль и рыданіе на лѣствицы той, и абіе принесоша сѣкиру и отсѣкоша перила лѣстницы и падоша съ лѣстницы на землю мужей и женъ, и обрѣтоша сто человѣкъ напрасною смертію умершихъ». Изъ этого описанія видно, что нѣкоторыя церкви устроивались съ поломъ, приподнятымъ значительно надъ поверхностію земли, и снабжались лѣстницею, по которой входили въ притворъ и во внутрь церкви; лѣстницы ограждались перилами, которыя были, какъ здѣсь, деревянныя. Полъ церковный, или мостъ, дѣлали изъ камня, онъ утверждался на накатѣ или перекладѣ брусовомъ, накатъ, въ свою очередь держался на камен-

ной насыпи или фундаментѣ—каменномъ валу подцерковномъ. Причина несчастія, случившагося въ описанной церкви, произошла отъ того, что накатъ державшій полъ проломился, а отъ этаго осѣлъ и опустился полъ на двѣ пяди. Изъ другихъ мѣстъ лѣтописи видно, что церкви устроивались съ придѣлами, которыхъ иногда бывало по нѣскольку при одной церкви. Такъ напр. въ 6732 г. (3 Лѣт.) заложена была церковь св. исповѣдника Павла патріарха Цареградскаго «съ придѣлы св. Симеона Богопріимца и св. царя Константина и матери его Елены и на полатѣхъ Бориса и Глѣба» (ср. 7056 г. 2 Новг. лѣт.). Полати или хоры входили также въ число принадлежностей храмовыхъ построекъ. Въ 6929 г., во время сильнаго наводненія, въ мѣстностяхъ, подвергшихся этому бѣдствію, «въ Щиловѣ, Сокольницѣ, въ Радоковицахъ, и въ Воскресеніи на Людинѣ концѣ, въ тѣхъ церквахъ только на полатѣхъ пѣли.» Есть извѣстіе, что церкви устроивались со склепомъ или подцерковіемъ. Такъ въ 7077 г., по словамъ 2 Новг. лѣтописи, мѣсяца маія въ 31 день «зарушиша старую церковь каменную съ подцерковіемъ, гдѣ положенъ чудотворецъ Михаилъ Клопскій.» Церковная кровля, на которой утверждались главы, называлась верхомъ или маковицею. Во второй лѣтописи, подъ 7051 годомъ говорится, что отъ пожара въ Нередицкомъ монастырѣ «огорѣлъ верхъ церкви до плечь. Подъ 7055 замѣчено, что въ церкви Дмитрія св. маковица огорѣла; въ 6904 (1 л.) «побиша у св. Софіи маковицу свинцомъ» Церковь пр. Богород. въ Антоніевѣ монастырѣ была обита свинцомъ (6886. 13); Крыли церкви большею частію тесомъ (7050 2.). (Ср. ibid 6904). Упоминается о маковицѣ полатной въ которой лѣствица въ Софіи на полати (6811, 3 л). Для терминологіи церковно-архитектурной имѣютъ значеніе техническія выраженія: онболъ (амвонъ), тябло, лобъ церковный (средина свода: «отъ молніи чепь паникадильную, что во лбѣ церковномъ, порвало». 1 Новг. 6927); царскія двери называются райскими (ibid). Необходимую принадлежность церквей составляли кресты, водружавшіеся на верху или маковицѣ, на придѣлахъ и трапезѣ въ монастыряхъ. О крестахъ много разъ упоминается въ лѣтописи, и во время пожаровъ ихъ старались спасать въ числѣ первыхъ вещей церковныхъ. «Въ 7055 г. погорѣлъ весь монастырь Рождества Іоанна Предтечи до ц. Іоанна святаго, маковица огорѣла да и плеча, а креста съ церкви каменной не сняли, сгорѣлъ» (1 Новг. лѣт.) Тамже подъ 7056 г., въ извѣстіи о пожарѣ въ Кирилловомъ монастырѣ, замѣчено «а крестъ съ трапезы сняли.» При церквахъ строились колокольницы (извѣстія о нихъ встрѣчаются многократно), но иногда колокола

вѣшали на деревянныхъ брусьяхъ или перекладинахъ безъ особенной колокольной пристройки. «Въ 7080 г. по свидѣт. 2 Новг. лѣтописи, мѣсяца августа во 2 день, на дворищи колоколъ новый поставили, у Женъ Мироносицъ, у двора государскаго, на четырехъ столбѣхъ на перекладѣ.» Колокольни иногда бывали столь обширны, что подъ ними устроивались церкви; напр. въ Хутынскомъ монастырѣ «подъ колокольнею освященъ былъ храмъ св. Григорія Великія Арменіи» (6043. Нов. лѣт. 3). Подъ 6952 г. упоминается о духовницѣ каменной, устроенной архіепископомъ Евфиміемъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАХОДКА ВЪ СУЗДАЛѢ.

Д. Чл. К. Н. Тихонравова.

Поѣздка прошлымъ лѣтомъ въ Суздаль доставила мнѣ нѣкоторыя новыя пріобрѣтенія по археологіи: отыскалась опись Суздальскаго собора 1683 года, которую я списалъ всю и уже напечаталъ въ изданіи Статистическаго комитета, въ 1-мъ выпускѣ «Ежегодника», который выйдетъ въ свѣтъ въ началѣ 1876 года.

Разбираясь съ соборнымъ старостою П. И. Бѣловымъ въ палаткѣ соборной, рядомъ съ сторожкой, удалось напасть на открытіе замѣчательной по древности вещи, какъ-то уцѣлѣвшей отъ истребленія, но уже къ тому предназначенной. Въ ящикѣ, куда брошена разная церковная утварь, обреченная на продажу въ ломъ, отыскалась звѣзда съ мѣднаго дискоса, упоминаемаго въ описи 1683 года, и дарохранительница—мѣдный голубь. Голубь—мѣдный литой, вызолоченный, въ натуральную почти величину, съ сложенными крыльями, обозначенными по бокамъ финифтяными полосками и кружками зеленой и красной поливы. На спинѣ голубя, съ лѣвой стороны, открывается на спняхъ впадина (углубленіе), для вложенія запаснаго агнца; ноги у голубя стояли, какъ видно, на блюдѣ, но отломаны и придѣланы уже желѣзныя. Вообще голубь этотъ имѣетъ большое сходство съ подобною дарохранительницею, находящеюся въ Аміенскомъ музеѣ (См. Architecture Religieuse, par. M. A. de Caumont. Caen, 1870). Объ этой находкѣ я, по возвращеніи во Владиміръ, тотчасъ же сообщилъ почтеннѣйшему сочлену Н. А. Артлебену и онъ хотѣлъ снять, при случаѣ, съ дарохранительницы—голубя рисунокъ, для Археологическаго Общества.

Изъ упомянутой описи соборной 1683 года видно, что въ то время голубь уже не употреблялся какъ дарохранительница, а находился въ ризницѣ; въ описи сказано: «Голубь мѣдный, а прежъ сего клали въ него запасный агнецъ;» надъ престоломъ висѣлъ уже «голубчикъ бѣлый деревянный».

Въ московскомъ Успенскомъ соборѣ до 1812 года висѣлъ также надъ престоломъ золотой голубь (изображающій св. Духа), въ коемъ хранились св. дары; онъ упоминается въ соборной описи (Филаретовской) 1627 года, хранящейся въ Госуд. Архивѣ старыхъ дѣлъ (См. Пам. Моск. древн. И. М. Снегирева, стр. 19).

какъ отдѣльныхъ, такъ и въ статьяхъ о первобытныхъ древностяхъ; о новыхъ пріобрѣтеніяхъ и собраніяхъ; о съѣздахъ и засѣданіяхъ ученыхъ обществъ; о публичныхъ чтеніяхъ и, наконецъ, о продажахъ древностей.

VOLCK, Prof. Dr. Wilh. Die Bedeutung der semitischen Philologie für die alttestamentliche Exegese. 2 Auflage. Dorpat, Glaeser's Verlag.

HELM, Gust. Martin. Iakob Grimm und seine Verdienste um die deutsche Sprache. Bensheim, Lehrmittelanstalt.

КАРПОВЪ, Ст. свящ. Историческій обзоръ поминальныхъ дней у древнихъ и новыхъ народовъ и значеніе христіанскихъ поминовеній. Тамбовъ. Земск. тип. 208 стр.

FLOSS, H. Über das Heirathsalter der Frauen bei verschiedenen Völkern. (Mittheilungen des Vereins für Erdkunde zu Leipzig, 1872. Leipzig, 1873. S. 18—42).

PUBLICATIONS de la section historique de l'institut royal grand-ducal de Luxembourg (ci-devant Société archéologique du Grand-duché, vol. XXVIII VI année). 1873, Luxembourg, Bück.

ZEITSCHRIFT für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft, herausgegeben von Prof. Dr. M. Lazarus und Prof. Dr. Steinthal. 8 Band, 2 Heft. Berlin, Dummler's Verlag.

ZEITSCHRIFT für deutsches Alterthum, herausgegeben von Karl Müllenhoff und Elias Steinmeyer. Neue Folge. 6 Band, 1 Heft. Berlin, Weidmann.

II. Древности первобытныя: Каменный вѣкъ.

M. REBOUX. Chronologie de la pièrre. Paris, Hennuyer, 1874 (17 рисунковъ. Особенно отпечатано изъ Bulletins de la Société d' Anthropologie. Paris, Juin, 1870).

KARL ZITTEL. Die ältere Steinzeit und die Methode vorhistorischer Forschung (Correspondenzblatt, Juli, 1873).

LUBBOCK, Sir John. Die vorgeschichtliche Zeit erläutert durch die Überreste des Alterthums und die Sitten und Gebräuche der jetzigen Wilden. Nach der 3 Auflage aus dem englischen von A. Passow. Iena, Costenoble.

FICK. Cultur des Urvolkes der Indogermanen (Correspondenzb latt Juli, 1873).

P. BROCA. Sur la migration des peuples des dolmens dans l' Association franc. pour l' avancement des sciences. Bordeaux, 1873.

Народы долменовъ пришли съ сѣвера на югъ, вдоль Балтійскаго и Чернаго моря, и по берегу Средиземнаго моря.

MTTIHEILUNGEN der antiquarischen Gesellschaft (der Gesellschaft für vaterländische Alterthümer) in Zürich. 18 Band, 6 Heft: Studie der Urgeschichte der Menschen in einer Höhle des Schaffhauser Iura, von H. Karsten.

NEHRING, Oberlehrer, Dr. Alfr. Vorgeschichtliche Steininstrumente Norddeutschlands, nach den im städtischen Museum in Braunschweig und in der Privatsammlung des Verfassers befindlichen Exemplaren besprochen und durch zwei Tafeln mit 19 Holzschnitten erläutert. Wolfenbüttel (Braunschweig, Wagner).

ADRIEN ARCELIN. L'age de pierre et la classification préhistorique d'après les sources égyptiennes; réponse à MM-rs. Chabas et Lepsius. Paris, 1873. 8°, 52 стран. (отд. оттискъ изъ Annales de l'Acad. de Macon).—Опровержені теоріи гг. Шабасъ и Лепсіусъ, будто въ Египтѣ не существовалъ каменный періодъ и будто всѣ каменныя орудія принадлежатъ ко временамъ историческимъ.

PHILIPPI. Töpfe, Stein-und Metallgeräthe bei den Jndianer Chiles. Berliner Gesellschaft, 10 Mai, 1873.

III. Востокъ.

LOUIS LARTET. Traces de l'homme préhistorique en Orient (Matériaux, 2-me série, tome IV, pag. 177; съ рисунками).

GIRARD DE RIALLE. Memoire sur l'Asie centrale, son histoire et ses populations, въ Revue d'Anthropologie (1873), pag. 436, 644, (1874) pag. 42.

BRANDES, Prof. Dr. Heinr. Abhandlungen zur Geschichte des Orients im Alterthum. Halle, Lippert'sche Buchhandlung.

ТРУДЫ Восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Ч. XVII. Спб., тип. Акад. Наукъ. 8 д. 461 стр.

L. CHAMBOREDON. Considerations générales sur la nation phénicienne, sur les causes de son extension et de sa puissanse dans le monde méditérranéen; въ Bullet. de la Société scientif. et littéraire d'Alais. 1873, p. 57—80.

ИСТОРІЯ МОНГОЛОВЪ по армянскимъ источникамъ. Вып. II. Перев. и объясн. К. Патканова. Сбп. Тип. Акад. Н. 8 д. 148 стр.

MÉLANGES asiatiques, tirés du bulletin de l'Académie impériale des Sciences de St.-Petersbourg. Tome VII, livraison I. St. Petersbourg, Leipzig, Voss.

COLLECTION d'historiens arméniens. Th. Ardzrouni, X siècle: Histoire des Ardzrouni; Arakel de Tauriz, XVII siécle: Livre d'histoires; Iohannes de Dzar, XVII-e siècle: Histoire de l'Aghovanie; traduits par M. Brosset. Tome I. St.-Pétersbourg, Leipzig, Voss.

ЕРИНЦОВЪ, А. Историческое и современное положеніе армянской женщины, въ связи съ нравственностію Армянъ. Тифлисъ. Тип. Главн. Упр. Нам. Кавказ. 12 д. 137 стр.

ТЭЙЛОРЪ, Д. Дневникъ путешествія по Арменіи, Курдистану и Верхней Месопотаміи въ 1866 году. Перев. Н. Астафьевъ. Тифлисъ, 1873. Тип. Главн. Упр. Нам. Кавк. 8 д. 79 стр.

ПАЛОМНИКИ-ПИСАТЕЛИ Петровскаго и послѣ-Петровскаго времени, или путники во святой градъ Іерусалимъ. Съ объяснит. къ тексту примѣч. Архим. Леонида. Изд. Императорскаго Общ. Ист. и Древн. Росс. Москва, Универ. Тип. 8 д. 133 стр.

DESCRIPTIONES terrae sanctae ex saeculo VIII, IX, XII et XV. S. Willibaldus. Commemoratorium de casis Dei. Bernardus Monachus. Innominatus VII. Johannes Wirziburgensis. Innominatus VIII. La Citez de Iherusalem. Johannes Poloner. Nach Hand-und-Druckschriften, herausgegeben von Titus Tobler. Leipzig, Hinrich's Verlag

АКТЫ русскаго на святомъ Аѳонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона. Кіевъ., тип. Усп. Лавры. 8 д. 642 стр.

IV. Ассирія и Египетъ.

DELITZSCH, Dr. Frdr. Assyrische Studien. 1 Heft: Assyrische Thiernamen mit vielen Excursen und einem assyrischen und akkad. Glossar. Leipzig, Hinrich's Verlag.

DENKMAELER aus Aegypten und Aethiopien in photographischen Darstellungen ausgewählt aus dem von R. Lepsius, herausgegebenen gleichnamigen Denkmälerwerke. Mit kurzen Erläuterungen von R. Lepsius. 2 Serie. Fol. Berlin, Nicolai's Verlag.

ZEITSCHRIFT für aegyptische Sprache und Alterthumskunde, herausgegeben von Prof. Dr. R. Lepsius, unter Mitwirkung von Prof. Dr. H. Brugsch. 12 Jahrgang. 1874. 12 Nummern. Leipzig, Hinrich's Verlag.

BÜDINGER, Max. Aegyptische Einwirkungen auf hebräische Culte (Schluss). Untersuchungen. Wien, Gerold's Sohn, in Commission.

BRUGSCH-Bey, Henri. Histoire d'Egypte. 1 Partie. 2 édition. Leipzig, 1875, Hinrich's Verlag.

DITTMER, Dr. Ottokar. Kemi und das Nilsystem unter Ergründung der wahren Quellen nebst seinen Monumenten und Inschriften. Mit einer Karte des heutigen Aegyptens mit neu aufgenommenem Flusssystem. Berlin, Weber.

V. Греція и Византія.

L. RENIER. Inscriptions de la Moesie supérieure, dans la Revue archéolog. Septembre 1873.—Девять надписей, доставленныхъ французскимъ консуломъ въ Бельградѣ.

SCHLIE, Dr. Fr. Zu den Kyprien. Eine archaeologische Abhandlung. Berlin, G. Reimer.

WIEBEL, Prof. K. W. M. Die Insel Kephalonia und die Meermühlen von Argossoli. Versuch einer Lösung dieses geophysikalischen Räthsels. Mit einer Karte. Hamburg, Friederichsen & C°.

ZIMMERMANN, Past. Gust. Ephesos im ersten christlichen Iahrhundert. Iena, Deistung.

SCHLIEMANN, Dr. Heinr. Trojanische Alterthümer. Bericht über die Ausgrabungen in Troja. Leipzig, Brockhaus' Sort in Comm.

SCHLIEMANN, Dr. Heinr. Atlas trojanischer Alterthümer. Photographische Abbildungen zu dem Berichte über die Ausgrabungen bei Troja. Fol. Leipzig, Brockhaus' Sort. in Comm. In Mappe.

SCHLIEMANN, Dr. Heinr. Antiquités Troyennes. Rapport sur les fouilles de Troie. Traduit de l' Allemand par Alex. Rizos Rangabé. Leipzig, Brockhaus' Sort. in Comm.

SCHLIEMANN, Dr. Heinr. Atlas des antiquités Troyennes. Illustrations photographiques, faisant suite au rapport sur les fouilles de Troie. Fol. Leipzig, Brockhaus' Sort. in Comm.

ECKENBRECHER, Dr. Gust. v. Die Lage des homerischen Troja. Mit zwei Karten und einer landschaftlichen Ansicht. Düsseldorf, 1875, Buddeus.

LES ANTIQUITÉS DE LA TROADE, въ Journal offic. de 4 mai 1874. pag. 3098.—Обсужденіе, бывшее въ засѣданіи Société de Antiquaires de Londres между Ньютономъ, Максъ Мюллеромъ и Лордомъ Стангопомъ о раскопкахъ др. Шлимана. Эти ученые не считаютъ предметовъ найденныхъ за памятники предшествовавшіе эпохѣ греческой и даже за памятники греческіе (срав. Indicateur, № 1332).

G. DE MORTILLET. Le trésor de Priam. Investigation archéologique въ Revue d'Anthropologie III, p. 172.—Мортилье указываетъ на нѣкоторыя странности въ изслѣдованіяхъ Шлимана, и въ заключеніи совѣтуетъ относиться къ этимъ изслѣдованіямъ весьма осторожно.

EM. BURNOUF. Lettres relatives aux découvertes de M. Schliemann въ Revue archéolog. 1874. Fevrier. p. 128.—Въ первомъ письмѣ авторъ описываетъ сосудъ съ надписью, которая состоитъ изъ китайскихъ буквъ.

FR. LENORMANT. Antiquités Troyennes, въ le Temps. 7 mai 1874.

СТРАШКЕВИЧЪ, К. Ф. Краткій очеркъ греческихъ древностей. Изд. 2-е. Кіевъ, тип. Еремѣева. 4 д. 537 стр. и 1 карта.

БОЙЕЗЕНЪ, Пособіе къ изученію греческихъ древностей. Перев. съ нѣм. К. Зембергъ. Вильна, тип. Сыркина. 8 д. 176 стр.

АНТОНИНЪ, архим. О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ. Спб., тип. Акад. Н. 4 д. 84 стр. и 26 л. снимковъ.

J. HUBETS. Un poids byzantin, trouvé à Maestricht, въ Bull. du Commis. roy. de Belgique, томъ XII (1873), стр. 160--169 съ рисункомъ.—Вѣсъ IV или V вѣка, съ серебряными украшеніями въ видѣ креста.

УСПЕНСКІЙ, ѲЕДОРЪ. Византійскій писатель Никита Акоминатъ изъ Хонъ. Спб., тип. Балашева. 8 д. 226 стр.

CHRIST, W. Metrik der Griechen und Roemer. Leipzig, Teubner.

LIPSIUS, Rich. Adelb. Die Quellen der ältesten Ketzergeschichte. Neu untersucht. Leipzig, 1875, Barth.

VI. Римъ.

ВЕРНЕРЪ, ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Римъ. Начало, распространеніе и паденіе всемірной монархіи Римлянъ. Перев. съ нѣмецкаго П. В. Евстаѳіевъ. Т. II, съ 245 рис. Изд. 2-е. Спб., 1873. Изд. и тип. Вольѳа. 8 д. 646 стр.

КОЖЕВНИКОВЪ, ВЛАДИМІРЪ. Нравственное и умственное развитіе римскаго общества во II вѣкѣ. Козловъ, тип. Фриша. 8 д. 295 стр.

ZIEGLER, Chrph. Illustrationen zur Topographie des alten Rom. Mit erläutendem Texte für Schulen herausgegeben. 2 Heft, 1-te und 2-te Abtheilung. Stuttgart, Neff.

POTTHAST, Aug. Regesta pontificum romanorum inde ab anno post Christum natum 1198 ad annum 1304. Fasciculus XII. Berlin, von Decker.

VII. Миѳологія.

VOLLMER. Woerterbuch der Mythologie aller Voelker. 3 Aufl. Stuttgart, Hoffmann.

KIRCHNER, Dr. O. Grundrisse der Mythologie und Sagengeschichte der Griechen und Römer, 2. Auflage. Leipzig, Sigismund und Volkening.

FÜRSTEDLER, L. Die Götterwelt der Alten. 3-te Auflage. Mit 10 Tafeln. Wien, Hartleben.

ВОЕВОДСКІЙ, Л. Каннибализмъ въ греческихъ миѳахъ. Опытъ исторіи развитія нравственности. Спб., тип. Балашева. 8 д. 397 стр.

SCHIERN, Prof. Dr. Fred. Über den Ursprung der Sage von den goldgrabenden Ameisen. Vortrag. Kopenhagen, 1873. Leipzig, Lorentz.

SIMROCK, Karl. Handbuch der deutschen Mythologie mit Einschluss der nordischen. 4. Auflage. Bonn, A. Marcus.

HASSENCAMP. Der Storch im deutschen Volksglauben (Globus, Bd. XXIV, № 1).

VIII. Древности первобытныя: Германія, Англія, Скандинавія.

GENTHE, Prof. Herm. Ueber den etruskischen Tauschhandel nach dem Norden. Neue erweiterte Bearbeitung. Mit einer archaeologischen Fundkarte Frankfurt a-M. Zimmer.

LA BRODERIE, Arthur de. Les Bretons insulaires et les Anglo-Saxons du 5-me au 7-me siècle. Paris, Didier, 1873.

BÖTTCHER, Past. Carl Jul. Germania sacra. Ein topographischer Fuhrer durch die Kirchen-und-Schulgeschichte deutscher Länder Zugleich ein Hilfsbuch für kirchengeschichtliche Ortskunde. 2-te Hälfte. Leipzig, 1875, J. Naumann.

ALTERTHÜMER, die, unserer Heidnischen Vorzeit. Nach den in öffentlichen und Privatsammlungen befindlichen Originalen zusammengestellt und herausgegeben von dem roemisch-germanischen Centralmuseum in Mainz durch dessen Direktor L. Lindenschmit. 3 Band, 4 Heft. Mainz, von Zabern.

SCHNEIDER, Prof. Dr. J. Neue Beiträge zur alten Geschichte und Geographie der Rheinlande. 6 Folge. Localforschungen über die alten Denkmäler des Kreises Düsseldorf. Mit einer lithographischen Tafel. Düsseldorf, Schaub.

I. KOLLMANN. Altgermanische Graeber in der Umgebung des Starnberger Sees. Eine anthropologische Studie. Mit einer Tafel. München, 1874.

VEDEL, E. Recherches sur les restes du premier âge de fer dans l'île de Bornholm. Mémoires de la Société des Antiquaires du Nord. Nouvelle série 1872, avec 15 planches).

MITTHEILUNGEN der antiquarischen Gesellschaft (der Gesellschaft für vaterländische Alterthümer) in Zürich. 18 Band, 7 Heft: Bericht über eine

Wien, Braumüller: Die Kunstbestrebungen am baierischen Hofe unter Herzog Ѵ, und seinem Nachfolger Wilhelm Ѵ. Zusammengestellt vom Prof. Dr. I. Stockbauer.

BEITRAEGE zu Burckhardl's Cicerone. 3 Auflage, von Otto Mündler, Wilh. Bode und Anderen. Leipzig, Seemann.

MÜLLER, Dr. H. A. Dr. Osk. Mothes: illustrirtes archaeologisches Wörterbuch der Kunst des germanischen Alterthums, des Mittelalters sowie der Renaissance. Leipzig, Spamer.

ERNEST VINET. Bibliographie méthodique et raisonnée des beaux-arts. esthetique et histoire de l'art, archéologie, architecture, sculpture, peinture, gravure, arts industriels, accompagnée de tables alphabetiques et analytiques. Paris, Didot, 1874.

СТАСОВЪ, В. Нынѣшнее искусство въ Европѣ. Художественныя замѣтки о всемірной выставкѣ 1873 г. (Въ пользу самарскихъ голодающихъ). Спб., тип. Тов. «Общ. Польза». 12 д. 185 стр.

ТЭНЪ, ИППОЛИТЪ. Чтенія объ искусствѣ. Перев. И. Чудинова. Изд. К. Солдатенкова. Москва, тип. Грачева. 372 стр.

ТЭНЪ, ИППОЛИТЪ. Искусство въ Греціи. Перев. А. Чудинова. Вып. III. Воронежъ, Губерн. тип. 8 д. 120 стр.

КАРЬЕРЪ, МОРИЦЪ. Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идеалы человѣчества. Переводъ Е. Корша. Т. III. Средніе вѣка. Москва, тип. Грачева. 8 д. 718 стр.

DENKMÄLER der Kunst zur Uebersicht ihres Entwickelungsganges von den ersten Versuchen bis zu den Standpunkten der Gegenwart. 3 Auflage. Bearbeitet von Prof. Dr. W. Lübke und Prof. Dr. C. von Lützow. 1 Lieferung. Stuttgart, Ebner & Seubert.

STARK, Prof. Dr. Karl Bernh. Ueber die Kunst und Kunstwissenschaft auf deutschen Universitäten. Rede. Heidelberg, E. Mohr.

KRAUS, Prof. Dr. Frz. Xav. Ueber das Studium der Kunstwissenschaft an den deutschen Hochschulen. Strasburg, Trübner.

SCHNAASE, Dr. Carl. Geschichte der bildenden Künste. 2 Auflage, 6 Band: Geschichte der bildenden Kunste im Mittelalter. 4 Band: Die Spätzeit des Mittelalters bis zur Blüthe der Eyckschen Schule. Düsseldorf, Buddeus.

THAMM, Rect. A. Leitfaden zur Kunstgeschichte cultivirter Völker alter und neuer Zeit. Striegau, Tschörner.

ВЕЙСЪ, ГЕРМАНЪ. Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. Т. I. Исторія одежды, вооруженія, построекъ и утвари народовъ древняго міра. Съ рис. Ч. II. Западные народы. Съ нѣмецк. В. Чаева. Изд. К. Солдатенкова. Москва, тип. Грачева. 8 д., 508 стр.

BRÜLL, Dr. Ad. Trachten der Juden im nachbiblischen Alterthume. Ein Beitrag zur allgemeinen Kostümkunde. Frankfurt, St. Goar, 1873.

Zur Geschichte der Costüme. Nach Zeichnungen von Wilhelm Diez, C. Fhlich, M. Gierymski und Anderen. München, Braun et Schneider, cart.

MITHOFF, H. Wilh. H. Kunstdenkmale und Alterthümer im Hannoverschen. 3 Band. Fürstenthum Hildesheim nebst der ehemals freien Reichsstadt Goslar. Mit Abbildungen. Hannover, Helwing.

GROSSE'S Thdr. Fresco-Malereien in der oestlichen hoggia des städtischen Museums zu Leipzig. Nach den Originalcartons photographirt von F. Hecker in Dresden. Text. von Dr. Max. Iordan. Leipzig, 1873, A. Dürr.

ZAHN, Hofr. Dr. Albr. Vorlagen für Ornamentmalerei. Motive aller Stylarten von der Antike bis zur neuesten Zeit. Nach dem Tode des Verfassers herausgegeben von Elisabeth Hübler. Heft A. II. Leipzig, Arnold.

HAUPTMANN, A. Moderne Ornamentale Werke der italienischen Renaissance. Herausgegeben von O. Damm. Dresden, 1873, Gilbers.

FOERSTER, E. Denkmale italienischer Malerei vom Verfall der Anticke bis zum 16 Iahrhunderte. 64—67 Lieferung. Leipzig, T. O. Weigel.

WESSELY, I. E. Iconographie Gottes und der Heiligen. Leipzig, T. O. Weigel.

THE PALAEOGRAPHICAL Society. Facsimiles of ancient manuscripts. Part I. Edited by E. A. Bond and E. M. Thompson. London, 1873.

XII. Архитектура.

LILIENFELD, C. J. Die anticke Kunst. Ein Leitfaden der Kunstgeschichte mit besonderen Abhandlungen versehen über die Architektur und Polychromie der Alten. Mit Holzschnitten. Magdeburg, E. Baensch.

KÖHLER, Heinrich. Polychrome Meisterwerke der monumentalen Kunst in Italien vom V bis XVI Jahrhunderte. Dargestellt durch 12 perspective Ansichten in Farbendruck. Mit erläutendem Text. 2 Lieferung. Leipzig, Baumgärtner.

NORDHOFF, Dr. J. B. Der Holz-und Steinbau Westphalens in seiner kulturgeschichtlichen und systematischen Entwickelung. Münster, 1873. Zweite Auflage.

SCHNEIDER, Dompraebendat, Friedr. Die Karolingische Basilika zu Steinbach-Michelstadt im Odenwald mit 9 Tafel-Aufnahmen. Mainz, von Zabern.

WILMOVSKY, Domp. J. N. v. Der Dom zu Trier in seinen drei Hauptperioden der roemischen, der fränkischen, der romanischen. Beschrieben und durch 26 Tafeln erläutert. Fol. Trier, Lintz.

WIECKER, C. O. Die Christus oder Bernwardssäule auf dem grossen Domhofe zu Hildesheim. Eine archaeologische Abhandlung. Hildesheim, Lax.

CORI, Konst. R. Ioh. Nep. Bau und Einrichtung der deutschen Burgen im Mittelalter. Mit Beziehung auf Oberoesterreich. Mit 104 Abbildungen im Texte. Linz, Haslinger.

XIII. Славянскія земли.

RÖSSLER, Rob. Über den Zeitpunkt der slawischen Ansiedelung auf der unteren Donau. Wien, 1873.

УСПЕНСКІЙ, Ф. Первыя славянскія монархіи на сѣверо-западѣ. С.-Петербургъ, 1872.

ПЕРВОЛЬФЪ, I. Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до XVIII в. Спб , тип. Балашева. 8 д. 294 стр.

СОСѢДИ СЛАВЯНЪ. Соч. Фр. Б. Перев. съ чешск. П. П. Дубровскаго Москва, Унив. тип. 4 д. 123 стр.

ЧАРКОВСКІЙ, Петръ. Опытъ славянскаго словопроизводства. Въ Варшавѣ, 1873.

SÜD-RUSSLAND UND die türkischen DONAULÄNDER in Reiseschilderungen von L. Oliphant, Shirley, Brooks, Patrik, O'Brien und Warington. W. Smith. 3 Auflage. Leipzig, 1865. Senf.

ШАЙНОХА, К. Славяне въ Андалузіи. Перев. съ польскаго Б. Шостаковича. Изд. Императорскаго Общ. Ист. и Древн. Росс. Москва, Унив. тип. 8 д. 43 стр.

BEITRAEGE zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen. Herausgegeben von A. Kuhn. 8 Band, 4-te Hälfte. Berlin, Dummler's Verlag.

XIV. Россія. 1. Общія сочиненія.

Alfred Rambaud и Louis Leger (разн. ст. въ Revue des deux mondes, 1874).

HEINRICH WANKEL. Skizzen aus Kiev (Отдѣльные оттиски изъ Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien, 1875. № 1, Band V.) Съ политипажами и одною таблицею рисунковъ.

BEDA DYDIK. Der Archeologische Kongress zu Kiev, въ Russische Revue, 1874.

COMPTE-RENDU de la Commission Imperiale archéologique pour l'année 1870 et 1871. Avec un atlas (6 таблицъ литограф. и хромолитограф.) St.-Petersbourg. Leipzig, Voss.

REVUE, russiche, Monatsschrift für die Kunde Russlands. Herausgegeben von Karl Roettger. 3 Jahrgang, 12 Hefte. St.-Petersburg, Roettger.

MESTORF, J. Culturverhältnisse Russlands und des skandinavischen Nordens in vorhistorischer Zeit. Globus, Band XXV, Nr. 2, 3, 4, 5.)

MERWART, Karl. Ester Zusammenstoss Polens mit Deutschland, seine Bedeutung und seine Folgen. Graz, Verlag Leykam-Josefsthal.

ЕВРОПЕУСЪ, Д. П. Объ Угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи, въ Финляндіи и въ сѣверной части Скандинавіи до прибытія туда нынѣшнихъ ихъ жителей. Спб., тип. Акад. Н. 4. д., 23 стр.

ГАРКАВИ, А. Я. Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ и Хазарскомъ царствѣ. Вып. 1. Спб., тип. Акад. Н. 8 д., 162 стр.

J. SAVISZA. Recherches archéologiques en Pologne. Varsovie, 1874 (21 табл. съ рисунками. По польски и по французски).

JAN ZAWISZA. Poszukiwania archeologiczne w Polsce. Recherches

archéol. en Pologne. Varsovie, 1874. 8°. 35 страницъ съ 21 таблицею и 1 видомъ. Издана по польски и по французски. Описываются двѣ пещеры.

DIE BEERDIGUNGSGEBRÄUCHE der alten Letten (Rigasche Zeitung, 1874. Переводъ статьи изъ Балтійскаго вѣстника).

СКАЗАНІЯ МАССЫ И ГЕРКМАНА о смутномъ времени въ Россіи. Изд. Археографич. Комиссіи. Спб., тип. Замысловскаго. 8 д. 370 стр. и 3 л. портр. и плановъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ МОСКОВІЮ барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ августѣйшаго Римскаго императора Леопольда къ царю и великому князю Алексѣю Михайловичу въ 1661 г., описанное самимъ барономъ Майербергомъ. Москва. Унив. Тип. 8. д. 251 стр.

XV. 2. Библіографія, каталоги, словари.

ФИЛИМОНОВЪ, Г. Д. Каталогъ отдѣленія доисторическихъ древностей Московскаго Публичнаго Музея (Приложеніе къ отчету музеевъ). Москва, тип. Готье. 8 д. 132 стр.

ОТЧЕТЪ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ за 1870—1872 гг. Москва. Тип. Готье. 8 д. 163.

Краткій УКАЗАТЕЛЬ МУЗЕЯ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Изд. 4-е. Одесса. Тип. Алексомати.

КАТАЛОГЪ антикварной библіотеки книгопродавца Е. Я. Ѳедорова, пріобрѣтенной послѣ бывшаго министра Д. П. Трощинскаго. Кіевъ. Тип. Ѳедорова. 8 д. 343 стр.

ГАРКАВИ, А. Я. Описаніе рукописей самаритянскаго Пятикнижія, хранящихся въ Императорской Публичной библіотекѣ. Вып. 1. Спб., тип. Акад. Наукъ. 8 д. 248 стр.

БАРСОВЪ, Е. Описаніе рукописей и книгъ, хранящихся въ Выголексинской библіотекѣ. Изд. Археограф. Коммиссіи. Спб., тип. Пантелеевыхъ. 8 д. 85 стр.

СПИСОКЪ русскихъ анонимныхъ книгъ, съ именами ихъ авторовъ и переводчиковъ. Дополненіе къ каталогамъ русскихъ книгъ: Сопикова, Шторха, Плавильщикова, Смирдина, Ольхина, Глазунова и Базунова. Спб., тип. Безобразова. 8 д. 47 стр.

ВТОРОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ къ систематической росписи книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ И. И. Глазунова. Спб., тип. Глазунова. 8. д. 368 стр.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ статьямъ, помѣщеннымъ въ газетѣ «Кавказъ» за 1872 г. Тифлисъ, тип. Чанцева. 46 стр.

БУССЕ, Ѳ. Указатель литературы объ Амурскомъ краѣ. Спб., тип. Безобразова. 4 д. 45 стр.

НЕУСТРОЕВЪ, А. Н. Библіографическій указатель академическаго журнала «Новыя ежемѣсячныя сочиненія» 1786—1796 гг. Спб., тип. Тов. «Общ. польза». 8 д. 27 стр.

НЕУСТРОЕВЪ, А. Н. «Древняя Россійская Вивліоѳика» (Второе изданіе 1788—1791 гг). Библіографическое описаніе. Спб., тип. тов. «Общ. Польза». 4 д. 29 стр.

НЕУСТРОЕВЪ, А. Н. Библіографическое указаніе «Политическаго Журнала» за 1790—1802 гг. Спб., тип. Тов. «Общ. Польза». 8 д. 65 стр.

НОВИЦКІЙ, И. П. Опись актовой книги кіевскаго центральнаго архива, № 21. Кіевъ, Унив. тип. 8 д. 15 стр.

ОТЧЕТЪ о пятнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова, 25-го сентября 1872. Спб., тип. Акад. Н. 8 д. 382 стр.

ОТЧЕТЪ о шестнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова, 25-го сентября 1873. Спб. Изд. и тип. Акад. Н. 8 д. 228 стр.

РУССКІЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ, изд. И. Н. Березинымъ. Отдѣлъ 1. А—Б. Вып. I—VI.

ГОРБАЧЕВСКІЙ, Н. Словарь древняго актоваго языка Сѣверо-Западнаго края и царства Польскаго. Изд. Вил. учебн. округа. Вильна, тип. Зака. 8 д. 418 стр.

РОГОВИЧЪ, А. С. Опытъ словаря народныхъ названій юго-западной Россіи. Кіевъ, Унив. тип. 8 д. 56 стр.

XVI. 3. Историческія изслѣдованія, критика, акты.

SCHNITZLER. J. H. Geschichte des russischen Reiches von der ältesten Zeit bis zu dem Tode des Kaisers Nicolaus I. Deutsch von Dr. Ed. Burkhardt. 3 Ausgabe. Leipzig, Senf.

СОЛОВЬЕВЪ, С. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. т. XXIV. Исторія Россіи въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны. Т. IV. Москва, Унив. тип. 8 д. 441 стр.

СОЛОВЬЕВЪ, С. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. XVI. Исторія Россіи въ эпоху преобразованія. Т. IV. Изд. 2-е. Москва, Унив. тип. 8 д. 376 стр.

КОСТОМАРОВЪ, Н. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ главнѣйшихъ ея дѣятелей. Первый отдѣлъ: Господство дома св. Владиміра.

ПОГОДИНЪ, М. Борьба не на животъ, а на смерть съ новыми историческими ересями. Москва, тип. Миллера. 8 д. 407 стр.

ГАТЦУКЪ, А. Старина земли русской. Кн. 1. Слово о старинѣ незапамятной. Изд. 3-е, «Общ. распр. пол. кн.» Москва, тип. Торлецкаго и Терихова. 8 д. 35 стр.

ДАШКЕВИЧЪ, НИКОЛАЙ. Княженіе Даніила Галицкаго, по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ. Кіевъ, Унив. тип. 8 д. 159 стр.

КАПТЕРЕВЪ, Н. Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси Москва, тип. «Совр. Изв.» 8 д. 236 стр.

МОРДОВЦЕВЪ, Д. Русскія женщины новаго времени. Біографич. очерки изъ русской исторіи. Женщины второй половины XVIII в. Изд. Черкесова. Спб., тип. Тренке и Фюсно. 8 д. 329 стр.

ИКОННИКОВЪ, В. С. Русская женщина наканунѣ реформы Петра Великаго и послѣ нея. Кіевъ, Унив. тип. 8 д. 103 стр.

ПОРАЙ-КОШИЦЪ, И. А. Очеркъ исторіи русскаго дворянства отъ половины IX до конца XVIII в. 862—1796. Спб., тип. Балашева. 8 д. 243 стр.

LOSSIUS, Johs. Drei Bilder aus dem livländischen Adelsleben des XVI Iahrhundertes. I. Die Gebrüder. die Uexküll zu Fickel. Leipzig, 1875. Duncker & Humblot.

ВЛАДИМІРСКІЙ-БУДАНОВЪ, М. Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в. Ч. 1. Ярославль, тип. Фалька. 8 д. 331 стр.

АРТЕМЬЕВЪ, А. Казанскія гимназіи въ XVIII столѣтіи. Спб., тип. Балашева. 8 д. 183 стр.

ЛЕБЕДЕВЪ, Н. А. Историческій взглядъ на учрежденіе училищъ, школъ, учебныхъ заведеній и ученыхъ обществъ, послужившихъ къ образованію русскаго народа съ 1025 по 1855 г. Спб., тип. Меркульева. 8 д. 165 стр.

АНДРОНИКОВЪ, Н. Историческія записки о костромской духовной семинаріи и костромской губернской гимназіи. Кострома, тип. Балакирева. 8 д. 144 стр.

СУХОМЛИНОВЪ, М. И. Исторія Россійской Академіи. Вып. I. Спб., тип. Акад. Н. 8 д. 427 стр.

СТОЯНОВЪ, А. Воспоминаніе о Д. И. Каченовскомъ. Біогр. очеркъ. Харьковъ, Унив. тип. 8 д. 36 стр.

РОДОСЛОВНАЯ Демидовыхъ. Москва, тип. Грачева. 4 д. въ 2 столбца 78 стр.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ ІЕРЕЙ СИЛЬВЕСТРЪ и его писанія. Изслѣдованіе, начатое Д. П. Голохвастовымъ и доконченное архимандритомъ Леонидомъ. Москва, Универс. тип. 8 д. 110 стр.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси, изд. при управленіи Виленскаго учебнаго округа, т. X. Вильна, тип. Блюмвича. 4 д. 54 стр. и 1 карта.

АКТЫ, издаваемые Виленскою Археографическою Коммиссіею. Т. VII. Акты Гродненскаго градскаго суда. Вильна, тип. Сыркина. 4 д. 707 стр.

ПИСЦОВАЯ КНИГА бывшаго Пинскаго староства, составленная, по повелѣнію короля Сигизмунда Августа, въ 1561—1566 годахъ, пинскимъ и кобринскимъ старостою Лавриномъ Войною. Съ переводомъ на русскій языкъ. 2 части. Вильна, тип. Зака. 4 д. 1372 стр.

XVII. 4. Географія и Этнографія.

БАРСОВЪ, Н. П. Очерки русской исторической географіи. Географія начальной лѣтописи. Варшава, тип. Учебн. окр. 8 д. 214 стр.

МАЙКОВЪ, Л. Замѣтки по Географіи древней Россіи. Спб., тип. Балашева.

ПАВЛИЩЕВЪ, Н. И. Историческій атласъ Россіи. Изд. 2-е, дополн. Ч. 1. Обзоръ историческихъ картъ, лѣтопись и родословныя росписи.

Вильна, 1873, тип. Окружн. Штаба. 2 д. 116 стр. и 1 табл.—Ч. II. Историческія карты. Лит. Ильина. 20 л.

МОСТОВСКІЙ, М. Этнографическіе очерки Россіи. Москва, Унив. тип. 8 д. 152 стр.

ЗАПИСКИ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію Этнографіи. т. V. Изд. подъ наблюденіемъ О. Миллера и П. Гильтебранта. Спб., 1873, тип Майкова. 8 д. 850 стр.

ЗАПИСКИ Юго-западнаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. I, за 1873 годъ. Кіевъ, Унив. тип. 8 д. 457 стр.

ЗАПИСКИ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Геологическое изслѣдованіе въ Иркутской губерніи, совершенное А. Чекановымъ. Т. XI. Иркутскъ, тип. Синицына. 402 стр.

УВАРОВЪ, А. С., гр. Меряне и ихъ быть, по курганнымъ раскопкамъ. Москва. 1872 Синод. тип 4 д. 215 стр. и 1 карта.—Въ прилож. атласъ. изъ 11 л. рисунковъ и карты.

МАЛІЕВЪ, Н. Отчетъ о Вогульской экспедиціи. Казань, 1873, тип. Тилли. 4 д. 8 стр.

СОРОКИНЪ, Н. Путешествіе къ Вогуламъ. Отчетъ, представленный отдѣлу антропологіи и этнографіи при Казанскомъ Обществѣ естествоиспытателей. Казань, 1873, тип. Тилли. 4 д. 60 стр. и 8 л. рис.

ОСТРОВСКІЙ, Д. Вотяки Казанской губерніи. Казань, тип. Тилли. 4 д. 48 стр.

ФОНЪ-ПОШМАНЪ. Описаніе Архангельской губерніи. 1802 г. 2 т. Архангельскъ, Губ. тип. 4 д. 373 стр. и 8 л. черт.

ТРУДЫ Астраханскаго губ. Статистическаго Комитета. Астрахань, Губ. тип. 4 д 157 стр.

ЛЕОНТЬЕВЪ, Н. О значеніи Петра Великаго для Россіи вообще и въ частности для Астраханскаго края. Астрахань, тип. Лѣсникова. 8 д. 43 стр.

НАККО, Алексѣй. Исторія Бессарабіи съ древнѣйшихъ временъ. Въ Одессѣ, 1873. 183 стр.

БЕССАРАБСКІЙ АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ на 1874 годъ. Кишиневъ, тип. Губ. Правл. 12 д. 218 стр

ТЕРЮХИНЪ, В. В. Городъ Валдай, основанный Императрицею Екатериной Великой. Спб., тип. Тов. «Общая польза». 8 д. 30 стр.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА Варшавской губерніи на 1874 г. Варшава, Губ. тип. 8 д. 450 стр. и 7 табл.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА Виленскаго учебнаго округа на 1874 годъ. Вильна, тип. Сыркина. 8 д. 699 стр.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА Виленской губерніи на 1874 г. изд. Губ. Стат. К-та, Вильна, печ. Сыркина. 12 д. 260 стр.

КАТАЕВЪ, П. и МИШУРИНЪ, П. Столѣтіе г. Вытегры, 1773—1873. Петрозаводскъ, Губ. тип. 8 д. 23 стр.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА Гродненской губерніи на 1874 г. 2 части. Гродно. ип. Губерн. Правл. 12 д. 192 стр.

ТРУДЫ Областнаго войска донскаго Статистическаго Комитета, вып. II. Новочеркаскъ, Обл. тип. 8 д. 356 стр.

ПАМЯТНАЯ КНИГА области Войска Донскаго, на 1874 г. Новочеркаскъ, Обл. тип. 12 д. 207 стр., 1 вѣд. и 1 карта.

СОБОЛЕВЪ, Л. Н. Географическія и статистическія свѣдѣнія о Заравшанскомъ округѣ, съ прил. списка населенныхъ мѣстъ округа. Спб., тип. Акад. Н. 8 д. 561 стр.

МОРИЦЪ, А. Алфавитный списокъ главнѣйшимъ городамъ и деревнямъ, находящимся на картахъ Кавказа Въ Тифлисѣ, 1871.

SCHMICK, Prof. Dr. J. Heinr. Die Aralo-Kaspi-Niederung und ihre Befunde im Lichte der Lehre von den Saekularen Schwankungen des Seespiegels und 'der Wärmezonen. Untersuchungen, mit einer Tafel und mehreren Holzschnitten. Leipzig, Scholtze.

DORN, B. Auszüge aus vierzehn morgenländischen Schriftstellern über das Kaspische Meer und die angrenzenden Länder (Bulletin de la Classe Historico-Philologique de l'Académie des Sciences de St.-Petersbourg, tome XIX, 1873).

BECKER. A. Reise nach Baku, Lenkoran, Derbent, Madschalis, Kasum, Kont, Achty (Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou, 1873.

KOCH, Prof. Dr. Karl. Die kaukasischen Länder und Armenien in Reischilderungen von Curzon, K. Koch, Macintosh, Spencer und Wilbraham. 3 Auflage. Leipzig, 1865, Senf.

THIELEMANN, Dr. Max. Frhr. v. Streifzüge im Kaukasus, in Persien und in der asiatischen Türkei. Mit 5 Holzschnitten, Illustrationen im Text und einer Übersichtskarte. Leipzig 1875, Duncker & Humblot.

LYCKLAMA a NYEHOLT, T. M. Chev. Voyage en Russie, au Caucase et en Perse, dans la Mésopotamie, le Kourdistan, la Syrie, la Palėstine et a Turquie. Bruxelles, 1872.

SCHLAGINTWEIT-SAKÜNLÜNSKI. Herm. v. Die Pässe über die Kammlinien des Karakorúm und des Künlün in Balti, in Ladák und im östlichen Turkistan. Nach unseren Beobachtungen von 1856 und 1857 und den neueren Expeditionen. München, Franz in Comm.

ТЕРЕНТЬЕВЪ, М. А. Статистическіе очерки средне-азіятской Россіи. Спб., тип. Акад. Н. 8 д. 158 стр.

GRIMM, Dr. Reiseeindrücke eines russischhen Militärarztes während der Expedition nach Chiwa. St.-Petersburg., Röttger.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА Калишской губерніи на 1874 годъ. Калишъ, тип. Гиндемита. 12 д. 110 стр.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА Ковенской губерніи на 1874 годъ. Тип. Губерн. Правл. 12 д. 192 стр.

СБОРНИКЪ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. Изд. Временною Коммиссіею для разб. древн. актовъ. Кіевъ тип. Федорова. 8 д. 367 стр. и 1 картá.

ЗАВАДСКІЙ - КРАСНОПОЛЬСКІЙ. Крымъ. Природа, населеніе и особенности края. С.-Петербургъ, 1873.

KOCH, Prof. Dr. Karl. Die Krim und Odessa. Reiseerinnerungen. 3 Auflage. Leipzig, 1865. Senf.

ВЕРЕЩАГИНЪ, А. В. Путевыя записки по Черноморскому округу. Москва, тип. Мамонтова, 8 д. 203 стр., 2 л. черт. и 1 карта.

МАРКОВСКІЙ, Е. Путеводитель по Крыму. Изд. А. Кехрибаджи. Спб., тип. Львова 12 д. 165 стр. и 1 карта

СОСНОГОРОВА, М. Путеводитель по Крыму. Изд. 2-е, исправл. Одесса, тип. Нитче. 12 д. 423 стр. и 1 карта.

ЛИВАНОВЪ, Ѳ. В. Севастополь. Москва, тип. «Совр. Изв». 8 д. 127 стр.

ЛИВАНОВЪ, Ѳ. В. Херсонъ (древній Корсунь) въ Крыму. Москва, тип. «Совр. Изв». 8 д. 95 стр.

ЛИВАНОВЪ, Ѳ. В. Инкерманъ и «Инкерманская киновія» въ Крыму. Москва, тип. «Современ. Изв». 8 д. 39 стр.

ЛИВАНОВЪ, Ѳ. Бахчисарай и его достопримѣчательности въ Крыму. Москва, тип. «Совр. Изв». 8 д. 59 стр.

ЛИВАНОВЪ, Ѳ. Чифутъ-Кале (іудейская крѣпость) въ Крыму. Москва, тип. «Совр. Изв». 8 д. 66 стр.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА Кубанской области на 1874 г. Екатеринодаръ, 1873, тип. Обл. правл. 8 д. 367 стр., 3 вѣд. и 1 карта.

ЛЮБЕЧЪ, родина преп. Антонія печерскаго. Кіевъ, тип. Кіево-Печерской Лавры. 8 д. 112 стр.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА Люблинской губ. на 1874 г. Люблинъ, тип. Губ. правл. 12 д. 194 стр., 1 рисун. и 1 карта.

МАЙНОВЪ, В. Н. Поѣздка въ Обонежье и Корелу. Спб., тип. Демакова.

ХОЛОСТОВЪ, П. Е. Краткій историческій очеркъ объ Олонецкомъ краѣ и обзоръ дѣятельности Александровскаго пушечно-литейнаго завода (1774—1874 гг). Петрозаводскъ, Губерн. тип. 8 д. 28 стр.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА Петроковской губерніи на 1874 годъ. Петроковъ, тип. Губ. правл. 8 д. 268 стр.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА Плоцкой губерніи на 1874 г. Плоцкъ, тип. Губерн. правл. 8 д. 199 стр.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА Псковской губерніи на 1874 годъ. Изд. Статист. К-та. Псковъ, тип. Губ. правл. 12 д. 458 стр. и 3 табл.

ЛЮБОМУДРОВЪ, НИКОЛАЙ. Изслѣдованіе о происхожденіи и значеніи имени Рязань. Москва, Унив. тип. 8 д. 44 стр.

КРАСНИЦКІЙ, И. Очерки Тверской губерніи. Городъ Ржевъ. Вып. 1. Спб., тип. Скарятина. 4 д. 15 стр. и 1 карта.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ Черниговской епархіи. Кн. II. Черниговъ, Губ. тип. 8 д. 240 стр.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ Черниговской епархіи. Кн. V и VI. Черниговъ, Земская тип. 8 д. 447 стр. и 1 таб. и 545 стр.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ для желающихъ совершать путешествіе по Финляндіи и Эстляндскому прибрежью. Спб., тип. Бенке. 12 д. 20 стр. и 5 табл.

XVIII. 5. Монастыри.

УКАЗАТЕЛЬ къ обозрѣнію Геѳсиманскаго скита. Москва, изд. 7-е, тип. Готье. 8 д. 22 стр.

ПСКОВСКІЙ Іоанно-Предтечевскій женскій монастырь. Спб.. тип. Литвинова. 8 д. 136 стр.

ЛИВАНОВЪ, Ѳ. Георгіевскій монастырь въ Крыму. Москва, тип. «Совр. Изв.» 8 д. 59 стр.

О МОСКОВСКИХЪ СОБОРАХЪ И МОНАСТЫРЯХЪ, находящихся въ Кремлѣ. Москва, изд. 3-е, тип. Орлова. 12 д. 71 стр.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ Дымскаго монастыря Спб., тип. Ларіонова. 8 д. 25 стр.

ТОЛЫЧЕВА, Т. Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница. Москва, Унив. тип. 8 д. 63 стр.

XIX. 6. Памятники письма и языка.

TETTAU, Frhr. W. J. A. von. Über die epischen Dichtungen der finnischen Völker, besonders die Kalewala. Erfurt, 1873.

НАШЪ ВѢКЪ въ русскихъ историческихъ пѣсняхъ. Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ. Изд. Общ. Люб. Росс. Словесн., подъ редакціею П. Безсонова. Москва, Унив. тип. 8 д. 493 стр.

РУССОВЪ, А. А. Кобзарь Остапъ Вересай, его музыка и исполняемыя имъ народныя пѣсни.

РУДЧЕНКО, И. Я. Чумацкія народныя пѣсни. Кіевъ, тип. Фрица. 8 д. 275 стр.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ПѢСНИ малорусскаго народа. Съ объясненіями Вл. Антоновича и М. Драгоманова. Т. I, Кіевъ, тип. Фрица. 372 стр.

ТРУДЫ этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край, снаряженной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Юго-западный отдѣлъ. Матеріалы и изслѣдованія, собран. П. П. Чубинскимъ. Т. V. Пѣсни любовныя, семейныя, бытовыя и шуточныя. Изд. подъ наблюденіемъ Н. Костомарова. Спб., тип. Майкова. 4 д. 1209 стр.

БѢЛОРУССКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ, съ относящимися къ нимъ обрядами, обычаями и извѣстіями, съ прилож. объяснительнаго словаря и грамматическихъ примѣчаній. Сборникъ П. В. Шейна. Спб., тип. Майкова. 8 д. 560 стр.

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ, собранныя въ Новгородской губерніи Ѳ. Студитскимъ. Спб. тип. Глазунова. 16 д. 94 стр.

ЕФИМЕНКО, П. Сборникъ малороссійскихъ заклинаній. Москва, Унив. тип. 8 д. 76 стр.

НЕСТОРОВА ЛѢТОПИСЬ и поученіе Владиміра Мономаха. Изд. для учащихся, съ примѣч. и словаремъ сост. П. Басистовымъ, изд. 2-е, испр., Салаевыхъ. Москва, тип. Рисъ. 8 д. 220 стр.

ПАВЛОВЪ, Н. М. Слово о полку Игоревѣ. Москва, Унив. тип. 8 д. 43 стр.

СРЕЗНЕВСКІЙ, И. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Спб., тип. Акад. Н. 8 д. 75 стр.

СРЕЗНЕВСКІЙ, И. Сказанія объ антихристѣ въ славянскихъ переводахъ. Спб., тип. Акад. Н. 8 д. 194 стр.

ВЕЛИКІЯ МИНЕИ ЧЕТЬИ, собранныя всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ. Октябрь, дни 4—18. Изд. Археографической Коммиссіи. Спб., тип. Траншеля. 4 д., въ 2 столбца. 2333 стр.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ, читанныхъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Т. V, вып. II. Переписка А. Х. Востокова въ повременномъ порядкѣ, съ объяснит. примѣч. И. Срезневскаго. Спб., 1873. Тип. Акад. Н. 8 д. 544 стр.

САВВАИТОВЪ, П. И. О зырянскихъ деревянныхъ календаряхъ и о пермской азбукѣ, изобрѣтенной св. Стефаномъ. Москва, Синод. тип. 4 д. 16 стр.

XX. 7. Художества.

СБОРНИКЪ орнаментныхъ украшеній, почерпнутыхъ изъ греческихъ и древне-русскихъ рукописныхъ книгъ съ X по XVII вѣкъ включительно. Матеріалъ для промышленнаго рисовальщика. Изд. Худож.-промышл. Музеума. Москва, лит. Музеума. 2 д. 10 стр.

КАТАЛОГЪ картинамъ, этюдамъ и рисункамъ В. В. Верещагина. Спб., тип. Бенке. 12 д. 94 стр.

ОТЧЕТЪ Императорской Академіи Художествъ. Съ 4-го ноября 1872 по 4-е ноября 1873 г. Спб., тип. Акад. Н. 8 д. 174 стр.

ФИЛИМОНОВЪ, Г. Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи. Москва, Унив. тип. 4 д. 104 стр. и 7 л. рис.

ВИКТОРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ГАРТМАНЪ, архитекторъ. Біографія и каталогъ всѣхъ произведеній его. Спб., тип. Акад. Н. 8 д. 32 стр.

XXI. Чехія и Моравія.

LIND, Dr. Karl. Die österreichische Kunst-historische Abtheilung aus der Wiener Ausstellung. Mit 9 Tafeln. 2 Auflage. Wien, Gerold's Sohn in Comm.

FONTES rerum Bohemicarum. Tomus II. Cosmae chronicon Boemorum cum continuatoribus. Fasc. II. Prag, Grégr & Dattel in Comm.

REGESTA diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. Pars II, annorum 1253—1310. Opera Archivar. Dr. Jos. Emler. Prag, Grégr. & Dattel.

GLAUBRECHT, J. Die selige Koenigstochter Agnes von Boehmen und die

letzten Premysliden. Ein historisches Zeit-und - Sittengemälde aus dem 13 Jahrhunderte. Regensburg, Manz.

GRUEBER, Bernhard. Die Kunst des Mittelalters in Boehmen. 2 Theil. Die Zeit des Übergangsstyles und der Frühgothik (1230—1310). 7 Lieferung. Wien, Gerold's Sohn in Comm.

MOSCHKAU, Dr. Alfr. Die von den Oberlausitzer Sechsstädten eroberten und zerstörten Raubburgen der Lausitz, Schlesiens und Böhmens historisch und topographisch beschrieben. Mit einer Tafel Abbildungen. Zittau, Pahl in Comm.

KUTZEN, Prof. Dr. J. Die Grafschaft Glatz. Ihre Natur und deren Beziehungen zur Geschichte und Leben der Menschen. Glogau, 1873.

CZOERNIG, Carl Frdr. von. Das Land Görz und Gradiska, geographisch-statistich-historisch dargestellt. Wien, 1873.

ЗАДЕРАЦКІЙ, НИКОЛАЙ. Іосифъ Юнгманъ. Очеркъ изъ исторіи чешской литературы XIX в. Кіевъ, Унив. тип. въ 8 д. 21 стр.

XXII. Силезія, Познань и Поморье.

SCRIPTORES rerum Silesiacarum. Herausgegeben vom Vereine für Geschichte und Alterthum Schlesiens. 9 Band: Politiche Correspondenz Breslaus im Zeitalter Georgs von Podiebrad. Zugleich als urkundliche Belege zu Eschenloers Historia Wratislaviensis. Herausgegeben von Dr. Herm. Markgraf. Breslau, Max & Co.

SCHLESIENS Vorzeit in Bild und Scrift. 19 Bericht des Vereins für das Museum schlesischer Alterthümer, herausgegeben von Dr. Herm. Luchs. 2 Band. Breslau, 1873, Trewendt.

ZENKTELER, Gymn.-Lehr. Ein Beitrag zu den Ausgrabungen in der Prowinz Posen. Mit einer lithographischen Tafel. Ostrowo, Priebatsch in Comm.

VIRCHOW. Graeber von Zaborowo in Posen. Berliner Gesellschaft, 10 Mai 1873. Eine Tafel.

WALTER KAUFFMANN. Ausgrabungen bei Sackoczin. Correspondenz-Blatt, Juni 1874.

FRITSCH. Über schlesische Graeberfunde von den Gütern Niklasdorf und Paulsdorf am Riesengebirge. Berliner Gesellschaft, 15 Februar 1873.

JENTZSCH. Über das Quartär der Gegend von Dresden und die Bildung des Löss im Allgemeinen (Archiv für Anthropologie, Band VI. S. 145).

GESCHICHTE, kurze, der Stadt Reichenbach in Schlesien. Mit Nachtrag. Reichenbach, Kuh, in Comm.

ZYWITZ. Wendengraeberfeld bei Oliva (Correspondenzblatt, September 1873).

BALTISCHE STUDIEN, herausgegeben von der Gesellschaft für Pommersche Geschichte und Alterthumskunde. 25 Jahrgang. 1 Heft. Stettin, Saunier.

BERGHAUS, Dr. Heinr. Landbuch des Herzogthums Pommern und der Fürstenthumer Rügen. Enthaltend Schilderung der Zustände dieser Lande in

BOLESZNY, Ant. Die Donaukatarakte, veteranische Höhle und Festung. Peth zwischen Bazias, Orsowa und Turn-Severin. Mit einer genauen Terrainkarte. Orsova. (Budapest, Aigner).

KENNER, Dr. Fdr. Über die römische Reichsstrasse von Virunum nach Ovilaba und über die Ausgrabungen in Windisch-Garsten. Wien, Gerolds Sohn in Comm.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 90. 1874 года, февраля 25 дня. Протоколъ десятаго годоваго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Е. В. Барсова, К. К. Гёрца, Д. И. Иловайскаго, Т. В. Кибальчича, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, А. Н. Попова, Н. А. Попова, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розанова, графа М. В. Толстаго, А. И. Хлудова, и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами:

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія «Журналъ», февраль, 1874 г.

— Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей: Протоколы засѣданій Общества №№ 160, 161, 5 и 14 ноября 1873 г., № 162, 15 января 1874 г. и Отчетъ за 187²/₃ г.

— Дѣйствительнаго члена Д. В. Разумовскаго: Руководство къ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія Православной церкви, составл. Н. Потуловымъ. 1873 г. Москва.

— Дѣйствительнаго члена Т. Струве: Pontische Briefe. Odessa, 1870 г. и St.-Petersburg, 1873 г.

— Дѣйствительнаго члена Ж. Лабарта: a) L'église Cathédrale de Sienne et son trésor d'après un inventaire de 1467 г. Traduit et annoté par Jules Labarte. Paris, 1868. b) Dissertation sur le Rössel d'or d'altoetling par Jules Labarte, XXVI. Paris, 1869. c) Dissertation sur l'abandon de la glyptique en occident au moyen age et sur l'époque de la renaissance de cet art, par Jules Labarte. Paris, 1871.

Отъ Мюнхенской Королевской Академіи Наукъ:

a) Gedächtnissrede auf Friedrich Adolph Trendelenburg, von D-r Karl von Prant. Мюнхенъ, 1873 г.

b) Rede in der offentlichen Sitzung der K. Akademie der Wissenschaften am 25 Juli, von J. von Döllinger. 1873 г. Мюнхенъ.

c) Abhandlungen der philosophisch-philologischen Classe der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Мюнхенъ, 1873 г.

в) вещами:

а) Отъ купца Ѳ. Д. Зворыкина изъ Мурома: каменные молотки и разныя металлическія древнія вещи, найденныя въ г. Муромѣ въ 1856—1869 гг. При этой посылкѣ приложено извѣстіе,—въ какихъ именно мѣстностяхъ города и въ которомъ году сдѣланы приложенныя находки древностей.

б) Отъ Дѣйствительнаго члена А. К. Жизневскаго: каменный гробъ, отрытый въ Твери, въ концѣ Рыбацкой улицы, на огородѣ дома купца Боброва, и древній надгробный памятникъ съ изображеніемъ трехъ-конечнаго креста, искони употребляемаго въ Тверской губерніи. Этотъ памятникъ найденъ въ сентябрѣ прошедшаго года возлѣ Троицкой церкви, построенной при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, при раскопкахъ, произведенныхъ для повѣрки преданія о существующемъ будто бы подземномъ ходѣ отъ этой церкви къ собору, находившемуся въ крѣпости.

Опредѣлено: выразить жертвователямъ глубочайшую признательность Общества.

3. Доложено о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ Управленія Русской библіотеки въ Дерптской гимназіи изъявленіе благодарности за присылку 3-го вып. III тома «Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества».

б) — Временной Коммиссіи по устройству Виленской Публичной библіотеки, и

в) — Британскаго Музеума: изъявленія благодарности за присылку въ эти учрежденія «Трудовъ 1-го Археологическаго съѣзда въ Москвѣ».

4. Присланы въ Общество слѣдующія статьи:

а) Отъ Дѣйствит. чл. Д. П. Сонцова: Объясненія 19-ти словъ для Археологическаго Словаря.

б) — Чл. корреспондента священника В. М. Доманицкаго: «Замѣтка о прошломъ села Колодистаго».

Опредѣлено: выразить авторамъ благодарность Общества, а присланныя статьи передать въ Редакціонный Комитетъ.

5. Дѣйствительный чл. Д. В. Разумовскій сдѣлалъ докладъ о простонародныхъ пѣсняхъ, собранныхъ и присланныхъ въ Общество г. Волкенштейномъ и положенныхъ имъ на ноты.

Постановлено: передать эти пѣсни и ноты въ Редакціонный Комитетъ, а собирателю г. Волкенштейну выразить благодарность Общества.

6. Читанъ отчетъ Дѣйств. чл. С. М. Крыжановскаго о произведенныхъ

имъ археологическихъ изслѣдованіяхъ за 1873 г. На этотъ отчетъ г. предсѣдатель сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній.

Опредѣлено: просить г. предсѣдателя о сообщеніи этихъ замѣчаній Дѣйств. чл. С. М. Крыжановскому.

7. Секретарь Общества В. Е. Румянцовъ прочиталъ отчетъ о составѣ и дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества за 187³/₄ г. и казначейскій отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Общества.

8. Затѣмъ приступлено къ выборамъ должностныхъ лицъ Общества; избраны:

Предсѣдателемъ: графъ А. С. Уваровъ.

Товарищ. Предсѣдателя: К. К. Гёрцъ.

Секретаремъ: В. Е. Румянцовъ.

Товарищ. Секретаря: И Д. Мансветовъ.

Библіотекаремъ и хранителемъ музея: А. Н. Веселовскій.

Казначеемъ: А. И. Хлудовъ.

Товарищ. Казначея: Н. П. Розановъ.

Членами Редакціоннаго Комитета: К. К. Гёрцъ, Н. А. Поповъ и архимандритъ Амфилохій.

Членами Ревизіоннаго Комитета по денежной отчетности: А. Н. Поповъ, А. Н. Андреевъ и Д. И. Иловайскій.

9. Членъ корреспондентъ Е. В. Барсовъ прочиталъ свое изслѣдованіе о монастырѣ и деревянной церкви XIV вѣка, построенныхъ св. Лазаремъ Муромскимъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

Опредѣлено: просить автора о сообщеніи этой статьи въ Редакціонный Комитетъ, для напечатанія въ изданіяхъ Общества.

10. Товарищъ Предсѣдателя К. К. Герцъ сообщилъ, что французскій археологъ г. Клермонъ-Ганно, отправленный англійскимъ Обществомъ въ Іерусалимъ для изслѣдованія Святой земли (Palestine Exploration Fund), въ январской книжкѣ, 1874 г., отчетовъ Общества доноситъ, что въ окрестностяхъ Іерусалима, на мѣстности, которую онъ называетъ the Mount of Offence, открыты въ одной погребальной пещерѣ іудейско-христіанскіе саркофаги съ надписями. Къ несчастію, открытіе это, столь важное, было сдѣлано людьми невѣжественными, не обратившими вниманія ни на первоначальное размѣщеніе саркофаговъ, ни на содержимое въ нихъ. Ломая кости и терракоттовыя вазы, они вытащили саркофаги, смѣшавъ ихъ крыши. Надписи начертаны краскою или вырѣзаны, но не глубоко, на двухъ языкахъ, еврейскомъ или греческомъ, и нѣкоторыя сопровождаются крестами, что несомнѣнно указываетъ на вѣроисповѣданіе усопшихъ. Имена покойниковъ: Элеазаръ (Лазарь), Симонъ, Мароа и т. д.—совпадаютъ съ именами первыхъ послѣдователей новой религіи. Безъ сомнѣнія, новооткрытые памятники принадлежатъ эпохѣ начала христіанства, и погребальная пещера, по всей вѣроятности, составляла собственность одного изъ первыхъ семействъ, примкнувшихъ къ новому ученію. Такъ какъ говорятъ, что саркофаги стояли другъ на другѣ, то первоначальное ихъ размѣщеніе могло бы дать указанія на генеалогію усопшихъ. Еврейскія надписи важны и въ палеографическомъ отношеніи.

11. Чл. корреспонденъ Т. В. Кибальчичъ представилъ Обществу фотографіи съ серебрянаго блюда, найденнаго въ Пермской губерніи и принадлежащаго графу Строгонову, и просилъ Общество о выдачѣ ему свидѣтельства на производство раскопокъ въ Черниговской губерніи.

№ 91. 1874 года, марта 18 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Н. А. Артлебена, Е. В. Барсова, В. Н. Виноградскаго, К. К. Гёрца, Д. И. Иловайскаго, П. И. Мельникова, Н. А. Попова, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розанова, графа М. Б. Толстаго, А. Г. Тышинскаго и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Г. Предсѣдатель—а) заявилъ о присылкѣ циркулярнаго приглашенія на 7-й международный съѣздъ доисторической антропологіи и археологіи, назначенный въ Стокгольмѣ съ 7 по 16 августа нынѣшняго года, и изложилъ программу этого съѣзда; б) сообщилъ извѣстіе о движеніи дѣла по представленному 2-мъ археологическимъ съѣздомъ въ С.-Петербургѣ проэкту о мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ древности, и в) предъявилъ древнія вещи каменнаго періода и фотографіи древнихъ вещей каменнаго и бронзоваго вѣка, доставленныхъ г. Мамонтовымъ и разрытыхъ въ Ярославской губ., въ Даниловскомъ уѣздѣ, близь станціи желѣзной дороги Уткино; самыя же веши будутъ представлены въ слѣдующемъ засѣданіи.

3. Доложено о поступленіи въ Общество слѣдующихъ приношеній:

А) книгами:

а) Отъ Императорской Академіи Наукъ: «Записки», т. XII, кн. 1 и 2, т. XIII, кн. 1; Mélanges Greco-Romains tirés du Bulletin de l'Akademie Impériale des Sciences de St.-Petersburg, t. III, livraison 4, 1873.

б) — Императорскаго Харьковскаго Университета: «Протоколы засѣданій Совѣта», 1873, №№ 2 и 3.

в) — Редакціи журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Журналъ», мартъ 1874 г.

г) — Предсѣдателя гр. А. С. Уварова: Badania Archeologiczne w Kwaisale, przez A. Kircora, 1873.

Б) вещами:

Отъ Дѣйствительнаго члена Е. В. Барсова: старинный діаконскій стихарь, сшитый изъ набойки.

Опредѣлено: выразить жертвователямъ благодарность Общества.

4. Доложено письмо Члена корр. Р. Г. Игнатьева, въ которомъ онъ изъявляетъ готовность прислать въ Общество объяснительный текстъ къ археологической картѣ Уфимской губерніи, составленной г. Черниковымъ.

Анучинымъ. При этомъ письмѣ приложены объясненія слѣдующихъ трехъ словъ для археологическаго словаря: «Панагіаръ», «Чинъ панагіи» и «Теремецъ».

Опредѣлено: присланныя статьи передать въ Редакціонный Комитетъ, а автора благодарить и просить о доставленіи объясненія къ археологической картѣ Черникова-Анучина.

5) Дѣйствительный членъ Д. И. Иловайскій изложилъ свѣдѣнія о памятникахъ Тмутраканской Руси. Доселѣ извѣстенъ собственно одинъ только памятникъ, это—камень съ надписью 1068 года, въ которой сказано, что князь Глѣбъ мѣрилъ море по льду отъ Корчевы до Тмутракани. Недавно найдена еще на Тамани монета, съ изображеніемъ на одной сторонѣ лица, а на другой словъ: «Господи помози Михаилу». Какъ полагаютъ, эта монета принадлежитъ Олегу-Михаилу, княжившему въ Тмутракани въ концѣ XI и началѣ XII вѣка. Христіанскихъ памятниковъ, т. е. храмовъ и вообще церковныхъ предметовъ, не осталось отъ Тмутраканской Руси, потому что край этотъ подвергся, послѣ христіанскаго періода, многимъ переворотамъ и опустошеніямъ отъ Половцевъ, Татаръ и Турокъ; но за то значительно должно быть число памятниковъ языческаго періода. Эти памятники сохраняются до нашего времени благодаря толстому слою земли, ихъ покрывающему, т. е. въ могильныхъ курганахъ; такъ какъ языческіе славяне имѣли обыкновеніе окружать покойнаго предметами, служившими ему при жизни. Въ своемъ новомъ изслѣдованіи, имѣющемъ вскорѣ появиться, референтъ имѣетъ въ виду доказать, что Кубанская дельта и восточная часть Крыма уже съ IV или V вѣка были населены Болгарами, народомъ чисто славянскаго происхожденія (а не финскаго, какъ утверждали до сихъ поръ). Въ IX вѣкѣ эти Болгары были освобождены отъ хазарскаго ига Руссами, пришедшими съ сѣверозападныхъ береговъ Азовскаго моря. Съ тѣхъ поръ здѣсь стали господствовать эти Руссы, которые слились съ родственнымъ племенемъ Болгаръ (именуемыхъ Черными въ Игоревомъ договорѣ), и основали здѣсь Тмутраканское княжество. Это княжество сдѣлалось такимъ образомъ преемникомъ древняго полуэллинскаго, полуварварскаго Боспорскаго царства. Средоточіе этого царства, т. е. берега Боспора Киммерійскаго, сдѣлалось средоточіемъ и Тмутраканской Руси. Изыскатели, при раскопкѣ Керченскихъ и Таманскихъ кургановъ, обращали почти исключительное вниманіе на древности собственно эллино-боспорскія; но мы надѣемся, что дальнѣйшія и болѣе отчетливыя изысканія откроютъ намъ и памятники эпохи болгаро-русской: въ курганахъ этой эпохи должны сохраняться и вещи довольно цѣнныя даже по своему матеріалу. Кромѣ золотыхъ и серебряныхъ украшеній, носимыхъ знатными людьми, мы знаемъ изъ византійскихъ свидѣтельствъ, что Боспорскіе Болгары имѣли у себя идоловъ, сдѣланныхъ изъ серебра и электрона. Особенно обильную жатву для русской археологіи обѣщаютъ курганы Кубанской дельты, доселѣ весьма мало изслѣдованные.

Въ заключеніе референтъ предложилъ новое объясненіе темнаго мѣста въ «Словѣ о полку Игоревѣ», гдѣ упоминается о «Тмутраканскомъ бл-

ванѣ». Доселѣ всѣ думали, что эти слова означаютъ какого-то идола; но вслѣдствіе соображеній филологическихъ, и особенно вслѣдствіе того, что польское слово bolwan доселѣ означаетъ волну, здѣсь, по предположенію референта, просто разумѣется Тмутраканскій проливъ. По поводу этого объясненія сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанія гг. Предсѣдателемъ и Д. членами Е. В. Барсовымъ и Н. А. Поповымъ.

6 Товарищъ предсѣдателя К. К. Гёрцъ сообщилъ о серебряной чашѣ въ собраніи графа Строгонова.

7 Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. членовъ на предложенный (въ числѣ общихъ вопросовъ) въ программѣ 3-го Археологическаго съѣзда 6-й вопросъ: «о мѣрахъ для возбужденія взаимнаго содѣйствія между археологическими обществами». Въ настоящее время мы имѣемъ уже значительное число ученыхъ обществъ и учрежденій, разработывающихъ историческую и археологическую науку: но всѣ эти общества и учрежденія дѣйствуютъ какъ-то особнякомъ. Такая разрозненная дѣятельность не можетъ не оказывать вреднаго вліянія на ходъ и успѣхи самой науки. Въ виду этого, по мнѣнію г. Предсѣдателя, было бы въ высшей степени полезно, если бы одно изъ ученыхъ Обществъ, какъ напр. Московское Археологическое, обратилось ко всѣмъ однороднымъ съ нимъ учрежденіямъ и обществамъ, съ приглашеніемъ присылать сюда протоколы своихъ засѣданій, или вообще извѣстія о своихъ работахъ, изданіяхъ, открытіяхъ и ученыхъ предпріятіяхъ и т. п. Для помѣщенія такихъ извѣстій можно было бы открыть въ нашихъ изданіяхъ особый отдѣлъ, или даже печатать всѣ подобныя сообщенія отдѣльно, по мѣрѣ доставленія ихъ, и потомъ разсылать въ извѣстномъ количествѣ экземпляровъ во всѣ тѣ общества и учрежденія, которыя пожелаютъ принять дѣятельное участіе въ этомъ предпріятіи. Сверхъ того, было бы полезно также обнародывать при этихъ протоколахъ рисунки или описанія такихъ памятниковъ, которые остаются какъ-то загадочными и неразъясненными. При этомъ можно было бы напечатать и заглавія новѣйшихъ книгъ, выходящихъ по части Археологіи и имѣющихъ прямое отношеніе къ нашимъ отечественнымъ древностямъ.

Заявленіе это принято было съ полнымъ сочувствіемъ и затѣмъ поставлено: просить г. Предсѣдателя заявить объ этомъ предложеніи 3-му Археологическому Съѣзду и подлежащимъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ.

№ 92. Затѣмъ открыто экстраординарное засѣданіе, въ которомъ избраны въ Дѣйствительные члены:

1. Членъ корреспондентъ А. Н. Веселовскій.
2. Членъ корреспондентъ Е. В. Барсовъ.
3. В. М. Площанскій.
4. Францъ Беда-Дудикъ.
5. А. А. Авдѣевъ.
6. Альфонсъ Пинаръ.

№ 93. 1874 года, апрѣля 12 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія. Н. П. Бочарова, А. Н. Веселовскаго, К. К. Гёрца, Д. И. Иловайскаго, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, Н. П. Розанова, графа М. В. Толстаго, А. Г. Тышинскаго и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета: «Протоколы засѣданій Совѣта и приложенія къ нимъ», №№ 4 и 5. 1873 г. Харьковъ.

б) — Императорскаго Казанскаго Университета: «Извѣстія и ученыя записки», № 1, январь и февраль. 1874 г. Казань.

в) — Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: «Записки юго-западнаго отдѣла Общества», т. I, за 1873 г. Кіевъ

г) — Г. Бурачкова: «О мѣстоположеніи древняго города Карнаитеса и монетахъ ему принадлежащихъ». Одесса, 1873 г.

д) — Д. члена И. И. Срезневскаго: а) «Переписка А. Х. Востокова въ повременномъ порядкѣ съ объяснительными примѣчаніями». Его изданіе, С.Петербургъ, 1873 г. б) «Сказанія объ антихристѣ въ славянскихъ переводахъ, съ замѣчаніями о славянскихъ переводахъ твореній Ипполита». Его изслѣдованіе. С.Петербургъ, 1874 г.

3. Г. Предсѣдатель представилъ каменныя орудія, сосуды и черепа, найденные при раскопкахъ въ Даниловскомъ уѣздѣ (Ярослав. губ.), близь станціи Уткино, и принесенные въ даръ Московскому Археологическому Обществу С. П. Мамонтовымъ. Вещи эти доставлены г. Андіономъ, который изъявилъ свою готовность принять на себя дальнѣйшее изслѣдованіе той мѣстности, гдѣ были сдѣланы означенныя находки.

Опредѣлено: назначить изъ суммъ Общества до 300 рублей для выдачи г. Андіону на необходимые расходы по производству принимаемыхъ имъ на себя раскопокъ, и просить г. Предсѣдателя снабдить г. Андіона надлежащею инструкціею.

4. Профессоръ С.Петербургскаго Университета А. В. Праховъ, приглашенный на засѣданіе, сообщилъ, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1873 г. онъ получилъ предложеніе отъ Римскаго Прусскаго Археологическаго Института (Instituto Archeologico Prussiano di Roma) отправиться въ Этрурію, въ г. Корнето (Corneto), чтобы принять, перерисовать, описать и перемѣрить, однимъ словомъ, приготовить къ изданію новооткрытыя древности, найденныя каноникомъ Марци (Marzi). По словамъ каноника, его рабочіе, дѣлавшіе на его земляхъ раскопки съ цѣлію открыть какую нибудь новую этрусскую гробницу (этрусскія гробницы, какъ извѣстно, суть подземные покои, усыпальницы, тщательно, а частію даже изящно и роскошно отдѣланныя, съ фресками по стѣнамъ, полныя различною утварью, которою обставляли Туски своихъ покойниковъ), къ своему удивленію наткнулись на незначительной глубинѣ 2 метровъ на большой каменный ящикъ, какъ оказалось, гробъ, сдѣланный изъ темно-сѣраго вулканическаго камня, извѣстнаго въ

Италіи подъ именемъ nenfro. Въ длину этотъ ящикъ имѣлъ $13^1/_2$ пальмъ, въ высоту $6^1/_2$, и соотвѣтствующую ширину. Не долго думая, они ударили по немъ желѣзными лопатами,—хрупкій nenfro раскололся, и рабочіе опомнились лишь тогда, какъ въ отвѣтъ на безцеремонный ударъ внутри гроба что-то зазвенѣло. Заглянувъ въ отломанную часть, они увидали, что онъ полонъ вещами, и тогда только замѣтили, что гробъ закрытъ сверху плитою изъ того же nenfro, соединенною съ нимъ съ помощью большаго желѣзнаго крюка, снявъ который, они легко открыли крышу и нашли въ этомъ гробѣ слѣдующія вещи: отъ скелета былъ только черепъ, который, по словамъ каноника Марци, разсыпался при первомъ прикосновеніи. Положеніе черепа дало, конечно, возможность судить о расположеніи остальныхъ вещей относительно тѣла покойнаго. Такъ, на его груди лежалъ бронзовый щитъ, съ кованными украшеніями (σφυρήλατα) въ видѣ концентрическихъ круговъ, чередовавшихся съ концентрически расположенными также выбитыми будочками; по срединѣ щита снаружи—круглое возвышающееся украшеніе въ видѣ круглой плоскости, съ большимъ конусообразнымъ гвоздемъ въ центрѣ и двумя рядами (по 4) мелкихъ гвоздиковъ того же вида по сторонамъ. Внутри, кромѣ рукояти, въ четырехъ мѣстахъ, на петляхъ по двѣ узорчатыя побрякушки, служившія для произведенія шума при сотрясеніи щита. Подъ щитомъ были найдены двѣ доски (грудная и спинная) панцыря, на грудной доскѣ украшеніе изъ тонкаго листа золота съ выбитыми узорами въ видѣ цвѣтовъ (въ родѣ лилій) и птичекъ; наконецъ—часть одного изъ оплечій съ кускомъ холстиннаго подбоя. Подлѣ—два копья, одно обычной формы, другое круглое (pungolo); двѣ сѣкиры, надѣвавшіяся на древко въ видѣ костылька. Цѣлая связка цѣпей, съ украшеніями въ видѣ пучковъ маленькихъ билъ (отъ колокольцевъ), очевидно отъ сбруи коня; пара удилъ; полумѣсяцъ, привѣшивавшійся подъ морду лошади,—все также изъ бронзы. Кромѣ того большое количество фибулъ, пуговицъ, запястьевъ, колецъ и тому подобныхъ мелкихъ вещей, частію изъ золота, но главнымъ образомъ изъ бронзы. Среди утвари, которою былъ обложенъ покойникъ, особенно выдавались двѣ громадныя бронзовыя вазы и фляга для вина, съ подобными же украшеніями какъ на щитѣ. Далѣе.—цѣлый ассортиментъ чашечекъ изъ серебра. Богатая коллекція глиняныхъ сосудовъ всѣхъ видовъ и сортовъ, частью съ живописью. Наконецъ, нѣсколько деревянныхъ чашекъ съ греческими мэандрами, выжженными раскаленной проволокой, а частію—украшенными бронзовыми гвоздочками, которые являются украшеніемъ и на кожѣ и даже на холстѣ. И такъ, матеріалы, изъ которыхъ сдѣланы были вещи, суть: бронза, золото, серебро, терракотта, дерево, кожа, холстина и наконецъ—кость, янтарь и стекло въ видѣ бусъ и пр. По стилю орнаментовки, эти вещи составляютъ ближайшую аналогію извѣстнымъ кипрскимъ вещамъ, собраннымъ Ченолой (Cesnola), слѣдовательно принадлежатъ, такъ сказать, азіятскому пласту побережьевъ Средиземнаго моря, но уже съ примѣсью чисто-греческихъ элементовъ. Вещи эти были куплены за 5000 лиръ Момзеномъ и Бурсіяномъ и затѣмъ перепроданы ими въ Британскій музей. Приготовленные г. Праховымъ

рисунки войдутъ иллюстраціей въ изслѣдованіе объ этой находкѣ, составленіе котораго поручено нѣсколькимъ ученымъ.

5. Г. Предсѣдатель изложилъ содержаніе статьи, подъ заглавіемъ: «Записка о Смоленскомъ камнѣ 1271 года», съ рисункомъ камня, присланной кн. А. М. Дондуковымъ-Корсаковымъ.

Опредѣлено: выразить автору за доставленіе этой статьи глубочайшую признательность Общества и просить его согласія на напечатаніе ея въ «Трудахъ», Общества.

6. Д. членъ Д. И. Иловайскій изложилъ свои соображенія о происхожденіи письменъ славянскихъ въ Крыму.

№ 94. 1874 года, апрѣля 29 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Н. А. Артлебена, Е. В. Барсова, Н. П. Бочарова, К. К. Гёрца, В. Л. Даля, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, П. И. П. И. Мельникова, А. Н. Попова, Н. А. Попова, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розанова, графа М. В. Толстаго и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета: «Записки», т. XII, 1874. Одесса.

б) — Императорской Археологической Коммиссіи: «Древности Геродотовой Скиѳіи» вып. II, 1872. Спб.; «Опытъ соглашенія противоположныхъ мнѣній о Геродотовой Скиѳіи и смежныхъ съ нею земляхъ», проф. Ф. К. Бруна, по 1 экз. на русскомъ и французскомъ языкахъ.

в) — Южно-Славянской Академіи: «Rad», к. XXVI, 1874 г.; «Starine», к. V, 1873 г.

г) — Д. члена В. Е. Румянцова: «Россійская родословная книга», кн. П. Долгорукова, въ 4-хъ ч. Спб. 1855—56—57 гг.

д) — князя Н. Н. Туркестанова: 14 экземпл. составленнаго имъ «Сокращеннаго календаря» и «Губернскаго служебника».

Опредѣлено: выразить жертвователямъ благодарность Общества.

3. Доложено о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ секретаря Самарскаго Статистическаго Комитета А. Н. Гончарова письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ, что курганы Самарской губерніи особенно богаты остатками бронзоваго періода, но необходимо поспѣшить ихъ изслѣдованіемъ, такъ какъ эти курганы не рѣдко разрываются крестьянами, и найденныя въ нихъ вещи пропадаютъ безслѣдно. Съ своей стороны г. Гончаровъ предлагаетъ принять на себя раскопку трехъ большихъ кургановъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ, если Общество признаетъ возможнымъ отпустить ему требующуюся на это сумму, которая не превыситъ 200 руб. Въ заключеніе г. Гончаровъ присовокупляетъ, что въ тамошней мѣст-

ности нерѣдко находятъ костяки человѣка съ костяками лошади, и притомъ подъ бревенчатымъ сводомъ, что очень напоминаетъ обычай Скиѳовъ, описанный Геродотомъ (кн. 4, гл. 71, 72).

Опредѣлено: благодарить г. Гончарова за доставленныя имъ извѣстія и увѣдомить, что Общество не преминетъ, при первой возможности, воспользоваться его указаніемъ для археологическихъ изслѣдованій въ тамошней мѣстности.

б) Отъ А. В. Верещагина письмо, въ которомъ сообщаетъ, что, отправляясь на продолжительное время въ Черноморскій край, богатый остатками древностей, онъ готовъ принять на себя трудъ по собиранію въ этомъ краѣ тѣхъ коллекцій, какія требуются для Археологическаго Общества, если Обществу угодно будетъ взять на свой счетъ покрытіе всѣхъ необходимыхъ при этомъ расходовъ; вознагражденіе же за свой трудъ онъ предоставляетъ на усмотрѣніе г. Предсѣдателя и Общества.

Опредѣлено: благодарить г. Верещагина за его предложеніе и увѣдомить, что присланное имъ предложеніе, къ сожалѣнію, доставлено въ Общество ко дню закрытія его засѣданій передъ вакаціями, а потому Общество не можетъ сдѣлать немедленнаго распоряженія о приведеніи его въ исполненіе.

4. Секретарь Общества доложилъ, что отъ Д. чл. Н. Я. Аристова присланы объясненія слѣдующихъ словъ для Археологическаго словаря: Осиповъ, Оскепъ, Оскордъ, Ослідникъ, Ослядь, Остенъ, Остожье, Отокъ, Очищъ, Павороза, Паздеріе, Пазногть, Палица, Папежъ, Паполома, Пелы, Перевѣсы, Перегородье, Перекрой, Перелевть.

Опредѣлено: автора благодарить, а присланныя объясненія передать въ Редакціонный комитетъ.

5. Г. Предсѣдатель сообщилъ, что Д. чл. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ рекомендуетъ Обществу, для производства археологическихъ раскопокъ, г. Лишина, который предлагаетъ разрыть примѣчательный по своему устройству и положенію на горѣ большой курганъ, находящійся Херсонской губерніи Елисаветградскаго уѣзда на землѣ, принадлежащей къ имѣнію Ржево, землевладѣльца Кирьякова. Г. Лишинъ уже производилъ раскопки въ этой мѣстности: прошедшимъ лѣтомъ имъ разрытъ былъ одинъ изъ маленькихъ кургановъ, которые находятся тамъ въ большомъ количествѣ и всѣ обнесены камнями. Результаты этой раскопки изложены въ составленной имъ запискѣ, къ которой присоединены рисунки кургана и карта мѣстности. Въ разрытомъ маломъ курганѣ найденъ хорошо сохранившійся человѣческій оставъ, лежащій на правомъ боку, въ нѣсколько изогнутомъ положеніи. Тутъ же открыто нѣсколько мелкихъ и одинъ большой кремень, неправильной формы; металлическихъ вещей не оказалось нигдѣ. Подобными маленькими курганами окруженъ вышеупомянутый большой горный курганъ, служившій, можетъ быть, какъ и другіе подобные ему, мѣстомъ погребенія знатнаго лица. На раскопку этаго кургана потребуется до 200 рублей.

Опредѣлено: назначить къ выдачѣ г. Лишину 200 руб. на производство предлагаемой раскопки и сообщить объ этомъ Д. чл. К. Н. Бестужеву-Рюмину.

6. Г. Предсѣдатель представилъ смѣту приходовъ и расходовъ по Московскому Археологическому Обществу на текущій $18^{74}/_{75}$ отчетный годъ.

Опредѣлено: принять представленную смѣту къ исполненію.

7. Д. чл. Н. П. Бочаровъ предложилъ на разсмотрѣніе гг. Членовъ арабскія рукописи прошлаго столѣтія, украшенныя заставками и бордюрами, расписанными золотомъ и красками. Эти восточные книжные орнаменты имѣютъ, по его мнѣнію, нѣкоторое сходство съ украшеніями, употреблявшимися въ нашихъ древнихъ рукописяхъ.

По разсмотрѣніи представленныхъ арабскихъ рукописей найдено, что заключающіеся въ нихъ орнаменты, и по рисунку и по самому подбору колеровъ, совершенно отличаются отъ украшеній, встрѣчающихся въ древнерусскихъ рукописныхъ книгахъ.

8. Д. чл. В. Е. Румянцовъ изложилъ отысканныя имъ свѣдѣнія объ одномъ библіофилѣ и книжномъ собирателѣ XVII столѣтія, священникѣ Никифорѣ.

9. Д. чл. И. Д. Мансветовъ сообщилъ нѣсколько иконографическихъ данныхъ, указывающихъ на сохранившіеся въ нашемъ подлинникѣ слѣды формъ и представленій искусства античнаго и перво-христіанскаго. Эти черты, удержавшіяся кое-гдѣ въ обстановкѣ и подробностяхъ нѣкоторыхъ изображеній подлинника, указываютъ на одну изъ его основъ и возводятъ нашъ подлинникъ къ источникамъ искуства греко-римскаго и катакомбнаго.

10. Д. чл. К. К. Гёрцъ сообщилъ о древностяхъ, найденныхъ въ Сибири и описанныхъ Дезоромъ.

11. Г. Предсѣдатель гр. А. С. Уваровъ сообщилъ свѣдѣнія о памятникахъ древности въ монастыряхъ Фруской горы, осмотрѣнныхъ имъ въ 1873 г., и показалъ при этомъ снятыя съ этихъ памятниковъ фотографіи.

12. Д. чл. Н. Бочаровъ предложилъ Обществу, въ ознаменованіе совершившагося въ нынѣшнемъ году десятилѣтія со времени его основанія и въ поощреніе изслѣдователей мѣстныхъ древностей, установить золотую медаль, которая должна быть присуждаема ежегодно за лучшее сочиненіе о мѣстныхъ древностяхъ. Съ своей стороны, онъ изъявилъ готовность сдѣлать на устройство этой медали нѣкоторое денежное приношеніе.

Опредѣлено: обсужденіе предложенія Н. П. Бочарова отложить до засѣданія послѣ вакацій.

№ 95. За тѣмъ открыто было экстраординарное собраніе, въ которомъ балотировкою избраны:

а) Въ Дѣйствительные члены: Адріанъ Викторовичъ Праховъ.

б) Въ Члены-корреспонденты: Василій Осиповичъ Ключевскій, Өедоръ Дмитріевичъ Зворыкинъ.

№ 96. 1874 года октября 18 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія,

Е. В. Барсова, А. Н. Веселовскаго, К. К. Герца, Д. И. Иловайскаго, В. О. Ключевскаго, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, М. П. Погодина, А. Н. Попова, Н. П. Розанова, графа М. В. Толстаго и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ доложилъ, что прошедшимъ лѣтомъ, по порученію Общества, производили археологическія раскопки въ разныхъ мѣстностяхъ гг. Лишинъ, Андіонъ и Чл.-корреспондентъ М. Ф. Кусцинскій. Г. Лишинъ не доставилъ еще никакихъ подробныхъ свѣдѣній о сдѣланной имъ раскопкѣ. Г. Андіонъ продолжалъ раскопку могильника, находящагося въ Даниловскомъ уѣздѣ Ярослав. губерніи, близь станціи Уткино, въ которомъ были уже найдены и доставлены въ Общество г. Мамонтовымъ глиняные сосуды и разныя каменныя орудія. Теперь г. Андіону также удалось попасть на продолженіе этаго могильника, простирающагося, по его мнѣнію, на пространствѣ нѣсколькихъ десятинъ, и въ которомъ, на глубинѣ не болѣе 3-хъ аршинъ, оказались костяки и при нихъ каменныя орудія и глиняные сосуды. Въ особенности любопытна одна могила, въ которой лежалъ оставъ, почти совершенно цѣлый, съ большимъ точильнымъ камнемъ подъ затылкомъ черепа, съ ожерельемъ изъ звѣриныхъ зубовъ, съ каменными молотками и съ долотомъ въ рукахъ. Возлѣ остава стоялъ сосудъ. Всѣ эти вещи, представленныя въ Общество, находились на Кіевской выставкѣ. М. Ф. Кусцинскій, занимавшійся изслѣдованіемъ Кривичанскихъ насыпей, доставилъ журналъ раскопокъ, произведенныхъ имъ въ уѣздахъ Смоленской губерніи: Порѣчскомъ, Смоленскомъ и Духовщинскомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ найденныя вещи. Всѣ могилы, разрытыя М. Ф. Кусцинскимъ, содержали жженыя тѣла, глиняные сосуды и металлическія вещи. Особеннаго вниманія достоинъ одинъ курганъ, изъ многочисленной группы, лежащей при деревнѣ Гнѣздово, въ которомъ нашли, между вонзеннымъ въ дно кургана мечемъ съ серебряною рукоятью и длиннымъ желѣзнымъ копьемъ, большой сосудъ со жженными костями и бронзовую лампу съ изваяніемъ женскаго лица, изящной работы, не подходящей впрочемъ ни къ классическому, ни къ восточному стилю. Сверхъ того, М. Ф. Кусцинскій прислалъ въ Общество статуэтку въ видѣ человѣческаго тѣла, съ звѣриною головою, имѣющую вершокъ вышины. Это изображеніе принадлежитъ г. Бурмейстеру, исправнику въ городѣ Городкѣ Витебской губерніи, и найдено, какъ говорятъ, въ Невельскомъ уѣздѣ, въ казенномъ селѣ Ивановѣ, при раскопкѣ ямы для посадки дерева. Г. Кусцинскій заявилъ, что если Общество желаетъ получить эту статуэтку для своего собранія, то оно можетъ обратиться прямо къ губернатору Витебскому, П. Я. Ростовцову. Затѣмъ М. Ф. Кусцинскій прислалъ фотографію, снятую съ одного изъ Двинскихъ камней, а именно со втораго камня, лежащаго въ 5 верстахъ отъ города Дисны. Такъ какъ эта надпись въ первый разъ снята посредствомъ фотографіи, то снимокъ весьма любопытенъ какъ для формы буквъ, такъ и для правильнаго чтенія надписи. Изъ сравненія фотографіи съ прежде изданнымъ рисункомъ (см. Труды перв. съѣзда

т. I, стр. LXXIII), видно различіе въ первыхъ двухъ словахъ. М. Ф. Кусцинскій добавляетъ, что можно привезти рублей за сорокъ другой двинскій камень (четвертый), лежащій на лѣвомъ берегу Двины, близь впаденія рѣчки Повянушки.

Опредѣлено: изъявить Члену-корреспонденту М. Ф. Кусцинскому за сдѣланныя раскопки и присланную фотографію благодарность Общества, и въ слѣдующемъ засѣданіи балотировать его въ Дѣйствительные члены; благодарить г. Витебскаго губернатора за содѣйствіе, оказанное г. Кусцинскому, при чемъ спросить его, не согласенъ ли будетъ г. Бурмейстеръ пожертвовать въ Музей Общества статуэтку, найденную въ Ивановѣ? Что же касается до четвертаго двинскаго камня, то просить М. Ф. Кусцинскаго переслать его въ Общество и доставить счетъ расходовъ.

3. Затѣмъ г. Предсѣдатель объявилъ Обществу, что Д. чл. А. И. Хлудовъ окончилъ на свой счетъ роспиську всѣхъ остальныхъ комнатъ занимаемыхъ Обществомъ, при чемъ въ каждой комнатѣ, при роспискѣ узоровъ, служили образцомъ рукописи того вѣка, въ которомъ была выстроена самая комната.

Опредѣлено: изъявить Д. члену А. И. Хлудову глубочайшую благодарность за его живое участіе къ Обществу.

4. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами:

Отъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: «Извѣстія», т. V, № 1. Иркутскъ, 1874 г.

— Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: «Отчетъ за 1873 г.» и «Замѣтка о городищахъ, курганахъ и другихъ древнихъ земляныхъ насыпяхъ въ Казанской губерніи». Казань, 1874 года.

— Археографической Коммиссіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго: «Акты», ч. 1, VI т. Тифлисъ, 1874 года.

— Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: 1) «Протоколъ годичнаго собранія» 21 марта 1874 г. и 2) «Труды», вып. X. Владиміръ, 1874 года.

— Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ: 1) «Сборникъ» на 1866 и «Сборникъ» на 1873 г. 2) «Вѣстникъ Общества» на 1874 г. (№№ 1—3). Москва.

— Церковно-археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи: «Отчетъ» за $18^{72}/_{73}$ годъ.

— Археографической С.Петербургской Коммиссіи: «Сказаніе Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи» съ приложеніями. Спб. 1874 г.

— Императорскаго Харьковскаго Университета: 1) «Протоколы засѣданій Университета» за 1873 г. №№ 6—9; 2) «Извлеченія изъ отчетовъ Университета» за 1871 и 1873 годы; и 3) сочиненіе, написанное для полученія степени магистра русской словесности, М. Колосова: «Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI столѣтіе».

— Императорскаго Казанскаго «Университета: «Извѣстія и Ученыя Записки» (мартъ и апрѣль, № 2, май и іюнь, № 3), 1874 г. Казань.

— Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: «Извѣстія», т. VII, Спб. 1872 г.; т. VIII, вып. 1. Спб. 1873 г.

— Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ «Извѣстія», т. XIII, вып. 1. Москва, 1874 г.

— Редакціи журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Журналъ» за апрѣль, май, іюнь, іюль и августъ 1874 г. Спб.

— Библіотекаря Императорскаго Варшавскаго Университета Н. П. Барсова «Очерки Русской Исторической Географіи». Варшава, 1873 г.

— Члена-корр. А. А. Хованскаго: «Филологическія Записки». Выпуски II, III и IV, 1874 г. Воронежъ.

— Императорскаго Варшавскаго Университета: «Наблюденія и выводы по сравнительному Арійскому языкознанію», С. П. Микуцкаго. Варшава, 1874 г.

— Временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденной при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ: «Архивъ юго-западной Россіи». Т. I, ч. 3, 4 и 5; т. II, ч. 1, 3 и 6; т. III, ч. 1; т. IV, ч. 1 и т. V, ч. 1. Кіевъ.

— Сербскаго ученаго Дружества: «Гласникъ», книги: XXXVI, XXXVII, XXXVIII и XXXIX. Бѣлградъ, 1873.

— Юго-Славянской Академіи: 1, Rad, кн. XXVII и XXVIII. V Zagrebu, 1874; 2, Stolna Crkva u Diakovu. V Zagrebu, 1874.

— Д. члена Ф. Б. Дудика: Des hohen deutschen Ritterordens Münz-Sammlung in Wien, von Dr. B. Dudik. Wien, 1858.

— Г. Іосифа Сценницкаго изъ Варшавы: Les Elzevirs de la bibliothéque de l'Université Imperiale de Varsovie, par Stanislas Joseph Scennicki. Varsovie, 1874.

— Копенгагенскаго Общества сѣверныхъ антикваріевъ: Aarboger. Kiobenhaun, 1873 г. 2, 3 и 4 выпуски.

— Остзейскаго Общества исторіи и древностей: Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands, aus dem Jahre 1873. Riga, 1874.

— Дѣйств. члена С. М. Крыжановскаго: 1) Kilka słów o Rocznikach dla Archeologow, Numismatyków i Bibliografów Polskich». Lwow, 1872. 2) Eustachy hrabia Fyszkiewicz i jego prace. Lwow, 1873. 3) Nekolik slow o rocnicich pro archeology, numismatiky, bibliografy polské i o jich vydavateli. V Brné, 1874.

— Д. члена А. Я. Vrtatko: 1) Pamótky archeolog. a histor. II (1—4), III (1—4); 2) Casopis museá Kral. Cesk. 1872 (1—4), 1873 (1—4); 3) Thomy z Stitného Nauceni krest. veskv. vasbe I; 4) Zeleny: Zivot Jos. Jungmanna I; 5) Prednesení jednatele 1872—1874.

Опредѣлено: жертвователямъ выразить благодарность Общества.

ности за высланныя Обществомъ: первому «Труды 1-го Археологическаго Съѣзда», а второму IV т. «Древностей».

5. Г. Предсѣдатель сообщилъ извѣстіе о кончинѣ Д. членовъ: графа Е. П. Тышкевича и А. П. Артемьева. При этомъ Д. чл. А. Н. Веселовскій напомнилъ также о недавней кончинѣ В Н. Виноградскаго, а Д. члены: П. И. Мельниковъ и Н. А. Поповъ сдѣлали краткій обзоръ ученой дѣятельности вообще и трудовъ по части археологіи А. П. Артемьѣва.

6. Д. чл. М. П. Погодинъ прочиталъ выдержки изъ своихъ путевыхъ записокъ о Кіевѣ и его древностяхъ.

7. Товарищъ предсѣдателя передалъ отъ имени г-на Camille van Dessel два изслѣдованія: а) Une intaille en jaspe, trouvée à Elewgt (Brabant) и б) Exploration de deux tumulus romains à Grez-Douceau.

Опредѣлено: благодарить г. Ванъ-Десселя и предложить его въ члены-корреспонденты.

8. Товарищъ предсѣдателя К. К. Гёрцъ сообщилъ о книгѣ г. Ebers, въ которой описываются мозаики временъ императора Юстиніана, находящіяся въ церкви Синайскаго монастыря.

№ 97. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества 4 ноября 1874 г. подъ предсѣдательствомъ гр. А. С. Уварова и въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, К. К. Гёрца, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, А. А. Котляревскаго, П. И. Мельникова, Н. А. Попова, Д В. Разумовскаго, Н. П. Розанова и гр. М. В. Толстаго. Секретарь по болѣзни не присутствовалъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ Д. чл. К. Н. Тихонравова изъ Владиміра письмо отъ 28 октября, съ извѣщеніемъ, что, по случаю болѣзни, онъ не могъ исполнить порученіе Общества о раскопкѣ кургановъ на берегахъ Сити; при чемъ г. Тихонравовъ, не разсчитывая на выздоровленіе, слагаетъ съ себя исполненіе даннаго порученія и предлагаетъ возвратить Обществу отпущенные ему 200 рублей.

Опредѣлено: принять сообщеніе г. Тихонравова къ свѣдѣнію.

б) Д. чл. К. Н. Тихонравовъ, отъ того же числа, прислалъ для археологическаго Словаря слѣдующія слова: Ананія Өедоровъ, Богданъ Васильевъ, Борисовъ Спиридонъ, Казариновъ Стефанъ, Казариновъ Яковъ, Катунецъ Артемій, Рефуситскій Іоаннъ, Сябръ, Флоръ Луховлянинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ же присланъ листокъ изъ старинной нотной книги, заключающій въ себѣ начало Херувимской пѣсни: «Иже херувими тайно образующе и Животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь приносяще, всяку нынѣ житейскую отвержемъ печаль». Этотъ листокъ вынутъ изъ книги, какъ сказано было г. Тихонравову, принадлежащей одному раскольнику Меленковскаго уѣзда.

скомъ журналѣ не было сообщено никакихъ научныхъ свѣдѣній объ этой выставкѣ.

в) Копія съ древней символической иконы изъ села Рудни, Бронницкаго у. Московской губерніи, отъ инспектора хора чудовскихъ пѣвчихъ И. Е. Руднева.

Опредѣлено: благодарить Ивана Ефимовича Руднева и передать икону въ музей Общества.

в) книгами:

г) Отъ бывшаго секретаря 3 съѣзда, профессора В. Б. Антоновича: нѣсколько экземпляровъ Указателя выставки 3 Археологическаго съѣзда, Списка членовъ съѣзда и Инструкціи для описанія и раскопки городищъ и кургановъ; присланы для раздачи московскимъ членамъ Кіевскаго съѣзда.

Опредѣлено: для бóльшаго распространенія этой инструкціи между лицами, занимающимися или интересующимися русскою археологіею, передать ее въ Редакціонный Комитетъ, для напечатанія въ V томѣ «Древностей».

б) Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: Извѣстія и Ученыя Записки, № 4 (іюль и августъ). Казань, 1874 г.

в) — Чл. корр. А. А. Хованскаго: Филологическія Записки. Вып. IV и V, 1873 г. и вып. I, 1874 г. Воронежъ.

г) — г. Алексѣева, изъ Кіева: «Неизданный Статеръ Херсонеса Таврическаго, съ именемъ Скиѳскаго царя Эгетуагороса». Кіевъ, 1874 г.

д) Изъ Кіева же: «Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей». Кіевъ, 1874 г.

е) Отъ г. Коста: «Bibliographia Slovenska, ali Slovensko knigoznanstvo, od zacetka 1868 leta, do konca 1873 leta». V Ljubljani, 1874.

ж) — гр. А. С. Уварова: «Bibliographia Hrvatska dio prvi tiskane knjge. Uredio Jvan Kukulevic Sakcinski». V Zagrebu, 1860.

з) — г. Ванкеля: а) «Eine Opferstätte bei Reigern in Mähren. Von D-r Heinrich Wankel». Wien, 1873. б) «Prähistorische Alterthümer in den Mährischen Höhlen». Von D-r Heinrich Wankel. Wien, 1871.

и) — Отъ профессора Дерптскаго Университета г. Гревинга: «Zur Archeologie des Balticum und Russlands». Von C. Grewingk in Dorpat. Braunschweig, 1874.

і) — Отъ Консерватора національнаго Венгерскаго Музея г. Ремера: «Illustrirte Füher in der Münz-und-Alterthumsabtheilung des Ungar-National-Museums». Budapest, 1873.

Опредѣлено: выразить жертвователямъ благодарность Общества.

4. Д. чл. А. А. Котляревскій доложилъ Обществу, что у него приготовлены всѣ матеріалы для изданія Сборника извѣстій о курганахъ, которое было препоручено ему Обществомъ Эти матеріалы обнимаютъ всѣ находки, сдѣланныя какъ въ Россіи, такъ и въ славянскихъ земляхъ до 1869 года. Онъ полагаетъ закончить этотъ Сборникъ 1869 годомъ, потому что, со времени основанія русскихъ археологическихъ съѣздовъ, всѣ свѣ-

дѣнія о находкахъ помѣщаются въ Трудахъ съѣздовъ, какъ это видно изъ Трудовъ перваго съѣзда. Къ научному описанію находимыхъ предметовъ А. А. Котляревскій считаетъ необходимымъ присоединить и рисунки, вырѣзанные на деревѣ, самыхъ замѣчательныхъ и своеобразныхъ вещей. Онъ полагаетъ приступить въ маѣ будущаго 1875 года къ печатанію заготовленныхъ матеріаловъ.

Опредѣлено: выразить А. А. Котляревскому глубочайшую признательность Общества за его трудъ, который несомнѣнно принесетъ большую пользу отечественной археологіи, и напечатать этотъ сборникъ съ рисунками, согласно желанію автора.

5. Товарищъ предсѣдателя К. К. Гёрцъ обратилъ вниманіе гг. Членовъ на изслѣдованіе д-ра Генцельмана (D-r. Henzelmann: Zur Kunst der Gothen) о каменныхъ изваяніяхъ, бывшихъ въ Испанскомъ отдѣлѣ всемірной выставки въ Вѣнѣ.

К. К. Гёрцъ довольно подробно изложилъ слѣдующія основныя положенія Генцельмана о каменныхъ бабахъ вообще и испанскихъ въ частности. 1) Статуи эти изображаютъ не божественныя существа, а людей,—портреты умершихъ, надъ могилами которыхъ онѣ были сооружены; въ частности испанскія фигуры изображаютъ большею частію жрецовъ, и сосудъ въ ихъ рукахъ есть жертвенный. 2) Стиль этихъ статуй обнаруживаетъ полуварварское подражаніе античнымъ произведеніямъ, но не истинно-архаическимъ; отсюда имъ должно приписать болѣе позднее происхожденіе. 3) Отличительная черта всѣхъ вообще каменныхъ бабъ—сосудъ или чаша въ рукахъ; отсюда, по мнѣнію Генцельмана, всѣ эти бабы должны принадлежать одному народу, по своему происхожденію. 4) Если, заключаетъ Генцельманъ, найденная въ Румыніи фигура Petrasa—готѳская, то и испанскія фигуры съ сосудомъ въ рукахъ и каменныя бабы—готѳскія. Между востокомъ (южною Россіею) и западомъ (Испаніею) она образуетъ соединительное звено.

Сообщеніе, сдѣланное К. К. Герцемъ, особенно два послѣднія положенія Генцельмана, возбудили живыя пренія, въ которыхъ принимали участіе И. Е. Забѣлинъ, Н. А. Поповъ и гр. Уваровъ. Послѣдній изъ нихъ высказалъ, что чаша въ рукахъ каменныхъ бабъ не составляетъ признака достаточно своеобразнаго, чтобы на основаніи его признать всѣ каменныя бабы за произведенія одного и того же народа. Почти подобное изображеніе находится и на Швейцарскомъ памятникѣ, извѣстномъ подъ прозваніемъ: la pièrre aux demoiselles, теперь поставленномъ въ Женевѣ, въ городскомъ саду. Сверхъ того, судя по степени развитія искусства на каменныхъ бабахъ, видно, что самыя древнія находились въ Сибири; слѣд. пришлось бы, на основаніи словъ Генцельмана, допустить невозможное предположеніе, что Готѳы жили въ Сибири. Въ заключеніе, гр. Уваровъ обѣщалъ сообщить свѣдѣнія о двухъ каменныхъ изваяніяхъ, найденныхъ близь Штутгарта.

6. Предложенъ въ Дѣйствительные члены магистрантъ Русской исторіи Егоръ Ивановичъ Перетятковичъ гг. членами: А. А. Котляревскимъ, гр. А. С. Уваровымъ, Н. А. Поповымъ, Д. И. Иловайскимъ и Е. В. Барсовымъ.

Опредѣлено: по принятому порядку балотировать г. Перетятковича въ слѣдующемъ засѣданіи.

№ 98. Въ послѣдовавшемъ за тѣмъ экстренномъ засѣданіи избраны:
Въ Дѣйствительные члены:
Членъ корреспондентъ М. Ф. Кусцинскій.
Князь Алексѣй Михайловичъ Дондуковъ Корсаковъ въ Смоленскѣ.
Владиміръ Бонифатьевичъ Антоновичъ въ Кіевѣ.
Въ Члены корреспонденты:
Ванъ Дессель въ Брюсселѣ.
Александръ Петровичъ Базилевскій въ Парижѣ.

ютъ къ площади городища его укрѣпленія. c) *Величина укрѣпленія*: длина и ширина рвовъ и валовъ. d) *Форма укрѣпленій*.

5. *Входы*. Въ какомъ количествѣ и съ какой стороны помѣщены входы въ городище.

6. Къ описанію городищъ должны быть приложены, хотя отъ руки сдѣланные, *планы* площадей и укрѣпленій.

7. Если вблизи городища имѣются курганы, то въ какомъ они отъ городища направленіи и разстояніи.

Примѣчаніе. Если городище сохранилось не вполнѣ, то чтò представляютъ собою сохранившіяся его части? Къ описанію городищъ должны быть прилагаемы *народныя преданія* объ ихъ историческомъ значеніи и указатель *находокъ* на городищѣ, если можно, съ показаніемъ мѣстъ и лицъ, у которыхъ найденныя вещи находятся.

2. Описаніе кургановъ.

1. *Мѣстонахожденіе*. Должно быть указано направленіе и разстояніе описываемыхъ кургановъ отъ ближайшаго поселенія и перечислены названія близлежащихъ поселеній и урочищъ.

2. *Мѣстоположеніе*. На возвышенномъ или низменномъ мѣстѣ помѣщены курганы? На какомъ разстояніи они отъ ближайшаго водохранилища?

3. *Количество* кургановъ въ данной мѣстности.

4. Взаимное расположеніе и разстояніе одной насыпи отъ другой.

5. *Величина окружности* основанія кургановъ и ихъ приблизительная высота.

6. *Форма*. Имѣются на вершинѣ кургановъ площадки или углубленія, или нѣтъ ихъ?

7. Обложено основаніе кургановъ камнями или нѣтъ? Если обложено, то плитами или валунами?

8. Если вблизи кургановъ имѣются городище, или городокъ, или замковище, то въ какомъ они разстояніи отъ кургановъ?

3. Описаніе пещеръ.

1. *Мѣстонахожденіе* пещеры. Должны быть указаны направленіе и разстояніе пещеры отъ ближайшаго поселенія.

2. Составъ слоя почвы, въ которомъ вырыта пещера.

3. Форма, высота, ширина и длина пещеры.

4. Нѣтъ ли на стѣнахъ пещеры рисунковъ и надписей?

5. Нѣтъ ли въ пещерѣ костей животныхъ или человѣка?

8. Дальнѣйшую работу изслѣдователь долженъ производить лично, удаливъ рабочихъ. Осторожно разрываемая надъ костякомъ и по бокамъ его земля должна быть тщательно просматриваема, а въ случаѣ мелкихъ находокъ, напр. бусъ, просѣваема. Разрыхленную землю должно убирать съ возможною осторожностію, чтобы очистить весь костякъ, не раздѣляя его частей.

9. Въ описаніи положенія костяка должно быть указано направленіе головы, положеніе рукъ и ногъ и величина остава.

10. Изъ остава, если состояніе костей это позволитъ, необходимо сохранить черепъ, одну изъ верхнихъ и одну изъ нижнихъ оконечностей и тазъ.

11. Украшенія и другія вещи, найденныя при раскопкѣ кургана, должны быть записаны въ дневникъ, съ обозначеніемъ, въ какомъ положеніи относительно костяка онѣ найдены.

12. Если раскопка обнаружитъ въ курганѣ деревянную или каменную гробницу, то послѣдняя должны быть точно измѣрены и подробно описаны, съ указаніемъ матеріала и способа устройства гробницы; кусокъ дерева отъ гробницы слѣдуетъ сохранить для изслѣдованія. Положеніе костяка и находки въ гробницахъ описываются по способу вышесказанному. Тоже слѣдуетъ сказать и о погребальныхъ камерахъ въ курганахъ.

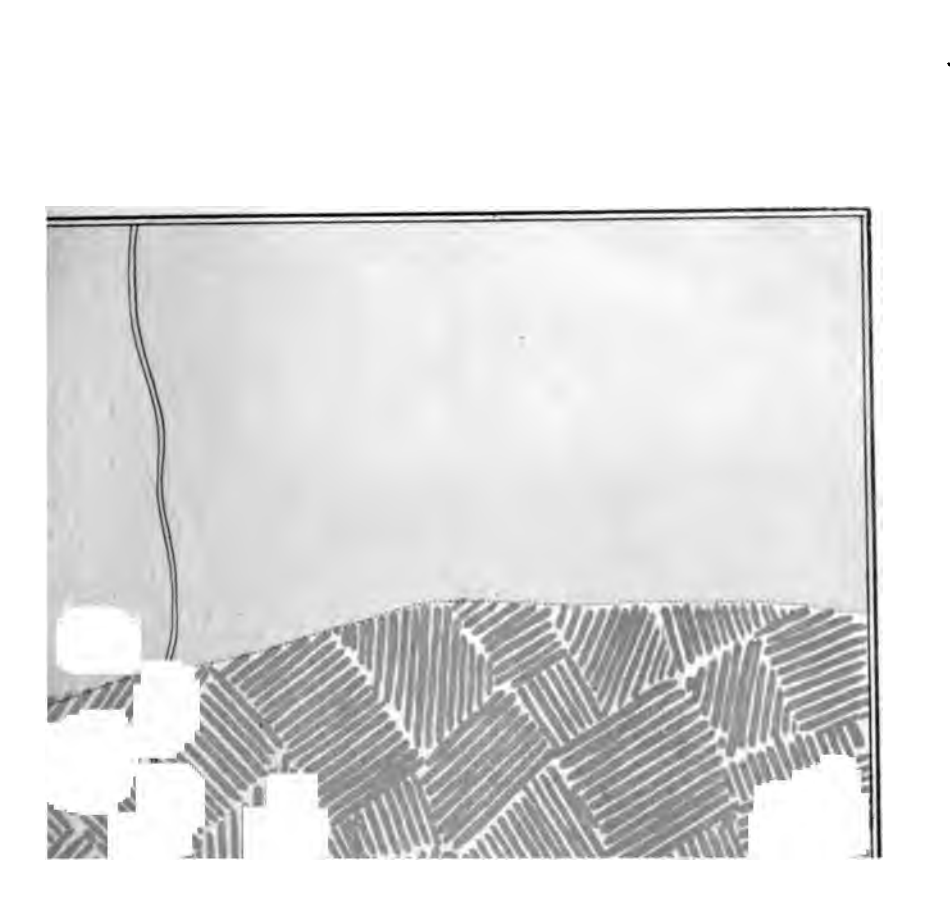
13. Если раскопка пробныхъ кургановъ обнаружитъ группу кургановъ съ остатками трупосожженія, то всѣ курганы такой группы должны быть раскапываемы послойно. При описаніи кургановъ съ кострищами должно быть указано: на какой высотѣ отъ кострища найдена мертвенная урна, величина кострища и перечень вещей въ немъ найденныхъ.

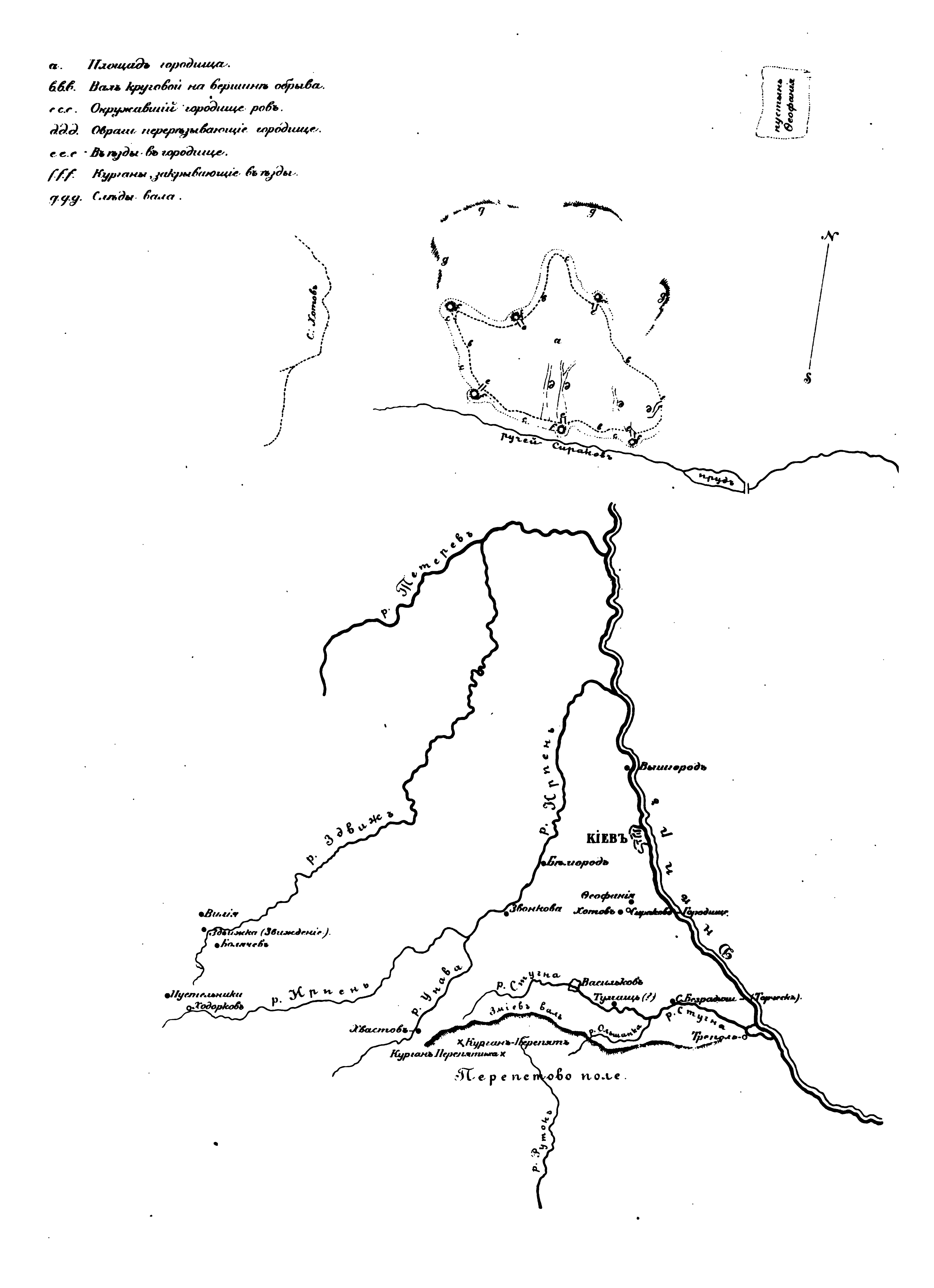
14. Открытіе костяка или другихъ вещей, на какой бы глубинѣ они не были найдены, не должно служить поводомъ къ прекращенію раскопки данной насыпи; раскопку слѣдуетъ прекратить не иначе, какъ убѣдившись, что колодезь выкопанъ до материка, равнаго по составу и плотности материку подпочвы въ пробной ямѣ.

15. Всѣ находки должны быть пронумерованы номеромъ кургана, въ которомъ онѣ найдены, и сохраняемы отдѣльно, по курганамъ.

Примѣчаніе. Очищать металлическія находки можно какъ механически, такъ и при посредствѣ кислотъ. Для очищенія бронзовыхъ вещей употребляется соляная кислота; золотыхъ и серебряныхъ—сѣрная. Желѣзныя вещи очищаются механически. Раздавленные землею глиняные сосуды можно клеить густымъ растворомъ аравійской камеди или желатины, съ примѣсью порошка изъ черепковъ древнихъ сосудовъ, или порошка рыхлаго чернозема.

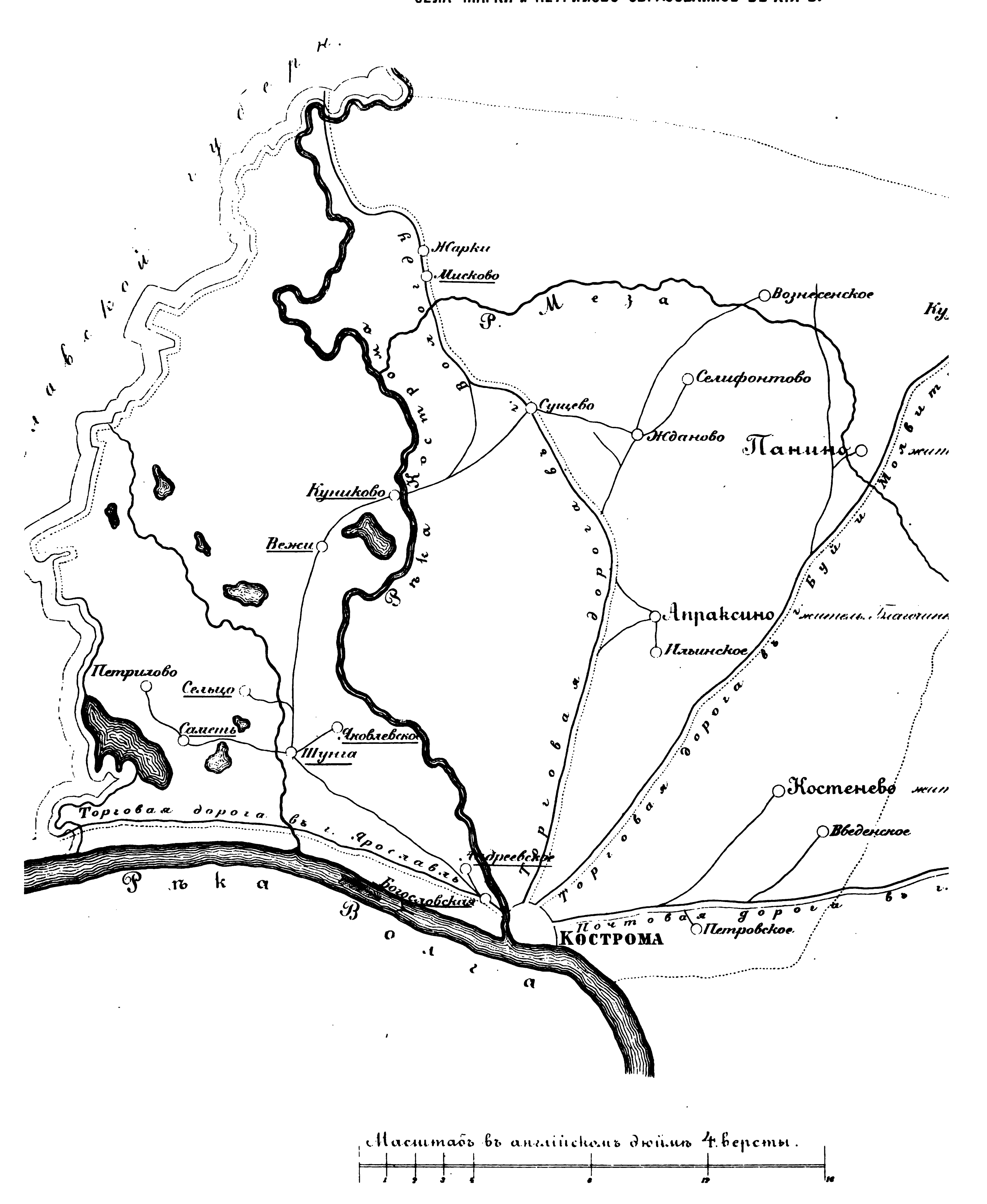

a. Площадь городища.
ввв. Валъ круговой на вершинѣ обрыва.
c.c.c. Окружавшiй городище ровъ.
ddd. Овраги перерѣзывающiе городище.
e.e.e. Въѣзды въ городище.
f.f.f. Курганы, закрывающiе въѣзды.
g.g.g. Слѣды вала.
пустынь Θеофанiя
С. Хотовъ
ручей Сираковъ
прудъ
N
S
р. Тетеревъ
р. Здвижъ
р. Ирпень
Вышгородъ
КIЕВЪ
Днѣпръ
Бѣлгородъ
Θеофанiя
Звонкова
Хотовъ
Чапаевка
Городище
Вилiя
Здвижка (Звижденiе).
Колячевъ
Пустельники
Ходорковъ
р. Унава
Хвастовъ
р. Стугна
Васильковъ
Тумащь (?)
С. Безрадичи
(Торческъ).
Змiевъ валъ
р. Ольшанка
Трепол
Курганъ-Перепять
Курганъ Перепятиха
Перепетово поле.
р. Рутокъ

СЕЛА, СОСТОЯВШІЯ ВЪ ЭТОМЪ СТАНѢ, ПОДЧЕРКНУТЫ.

СЕЛА ЖАРКИ и ПЕТРИЛОВО ОБРАЗОВАЛИСЬ ВЪ XIX В.

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества.
Томъ VI, выпускъ 1-й, съ одною хромолитографическою и 2-мя литографическими картами.

Цѣна перваго выпуска VI тома 2 руб.

Продается въ Москвѣ, въ книжныхъ лавкахъ Соловьева и Глазунова и въ собственномъ домѣ Общества, на Берсеневкѣ, у большаго каменнаго моста.

Тамъ же продаются слѣдующія изданія Общества:

1. **Древности**. Томъ I, выпускъ 1-й, цѣна 3 р.
2. — ,, — ,, Томъ I, выпускъ 2-й, цѣна 3 р.
3. — ,, — ,, Томъ II, выпускъ 1-й, цѣна 2 р.
4. — ,, — ,, Томъ II, выпускъ 2-й, цѣна 2 р.
5. — ,, — ,, Томъ II, выпускъ 3-й, цѣна 2 р.
6. — ,, — ,, Томъ III, выпускъ 1-й, цѣна 2 р.
7. — ,, — ,, Томъ III, выпускъ 2-й, цѣна 2 р.
8. — ,, — ,, Томъ III, выпускъ 3-й, цѣна 2 р.
9. — ,, — ,, Томъ IV, выпускъ 1-й, цѣна 2 р.
10. — ,, — ,, Томъ IV, выпускъ 2-й, цѣна 2 р.
11. — ,, — ,, Томъ IV, выпускъ 3-й, цѣна 2 р.
12. **Археологическій Вѣстникъ на 1867 г.** 6 книжекъ. Цѣна 6 р.
13. **Описаніе Кіева.** Соч. Н. Закревскаго. 2 тома съ атласомъ. Цѣна 7 р.
14. **Труды перваго археологическаго съѣзда**, въ двухъ томахъ, съ атласомъ. Цѣна 25 р.

— — —

Въ Сvнодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

3 6105 013 561 449
DATE DUE

